



Б. С. Романов
**Император, который знал свою
судьбу. И Россия, которая не знала...**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4559251*

*Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала: БХВ-Петербург; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-9775-0691-5*

Аннотация

Автор подробно освещает события, происходившие до 1917 года и накануне Февральской революции, показывая, насколько серьезными были усилия последнего российского Императора преодолеть нависшую над домом Романовых смертельную угрозу, предсказания о которой он получил задолго до своего отречения. Ни глубокие политические, экономические и социальные реформы, проводимые Николаем II, ни высокий статус России в мировой политике не смогли отвести катастрофу 1917 года и гибель Царской семьи. В книге раскрываются причины революции, ложь советской пропаганды о царской России, Николае II и убийстве Царской семьи.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ЧАСТЬ I	6
РАЗДЕЛ I	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	32
РАЗДЕЛ II	38
Глава 7	38
Глава 8	46
Глава 9	56
Глава 10	64
ЛИТЕРАТУРА	68
ЧАСТЬ II	70
РАЗДЕЛ I	72
Глава 1	72
Глава 2	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Борис Романов

Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала

ВВЕДЕНИЕ

В середине 1990-х гг., когда я заинтересовался историей правления Николая II, его судьбой и судьбой России времени его правления, то, конечно, не предполагал, что эти исследования станут для меня главными на протяжении теперь уже более чем двенадцати лет и что материалы этих исследований будут опубликованы в трех книгах и отражены в документальном фильме¹. Предлагаемая вниманию читателей книга является в каком-то смысле итоговой и включает в себя как доработанные и расширенные прежние публикации («Русские волхвы, вестники, провидцы», 1998 и «Роковые предсказания России», 2006), так и материалы совершенно новых исследований – о России времени правления Николая II, которые изложены в третьей части книги.

Первая часть книги («Император, который знал свою судьбу») рассказывает о ранее малоизвестных фактах жизни и судьбы Николая II, связанных, прежде всего, с предсказаниями, которые он получил от нескольких известных провидцев как в России, так и за рубежом. Его драматические попытки на протяжении всей жизни преодолеть рок, Судьбу и составляют основное содержание первой части книги.

Вторая часть книги («Русские волхвы, вестники, провидцы») посвящена свидетельствам древних летописей Руси-России (начиная с IX века) и документам прошлого, которые связаны с предсказаниями и пророчествами волхвов (и юродивых) князьям и царям. История России в этой части книги рассмотрена через «призму» этих предсказаний и пророчеств.

Третья часть книги («Россия, которая не знала»), которую я считаю теперь наиболее важной и для широкого читателя и для специалистов по истории России 1890 – 1917-х гг., призвана разоблачить ложные мифы и содействовать восстановлению правды об истории того времени. Всегда ли политика была безнравственна, и кто и когда в России заменил нравственность «целесообразностью»? Так ли ужасно было положение простых людей (крестьян и рабочих) к началу царствования Николая II и что было сделано при нем для социальной защиты трудящихся? Как революционеры уже начиная с конца XIX века обманывали народ лживыми популистскими лозунгами и что из этого вышло? Правда ли, что Николаю II нужна была «маленькая победоносная война» (Русско-японская), и правда ли, что Россия могла избежать участия в Первой мировой? Кто виноват в ее развязывании? Каков был на самом деле уровень жизни простых людей в России к 1917 году и почему президент США Тафт еще в 1912 году назвал систему социального страхования в России лучшей в мире? Правда ли, что Россия к 1917 году «погрязла» в коррупции и только Сталин смог ее победить? Правда ли, что Россия к 1917 году была «темной и неграмотной» и что большевики и Сталин «приняли ее с сохой»? Каков был на самом деле образовательный потенциал России к 1917 году и как большевики провалили его? Кто истинные виновники катастрофы 1917 года (двух революций), и как они сами оценили (кто раньше, а кто позже) организованное ими отречение

¹ После 2006 года я написал сценарий документального фильма под названием «Император, который знал свою судьбу» (режиссер Р. Ершов, Санкт-Петербургская Студия документальных фильмов, 2009); этот фильм с 2009 года был показан на многих международных кинофестивалях (в России и на Украине) и получил восемь призов и дипломов (в том числе два приза за лучший сценарий), а в декабре 2010 года – главный приз в номинации «за лучшую режиссерскую работу» и медаль Сергея Радонежского на МКФ «Радонеж» (Москва).

Николая II? Где правда, а где кривда об убийстве Царской семьи, и как на самом деле народ в июле-августе 1918 года реагировал на это злодеяние? Правда ли, что младшая царская дочь Анастасия была все же спасена и «закрыта» ли тема самой известной «самозванки» Анны Андерсон? Что такое «хрустальный башмачок Великой княжны»? Почему многие (если не большинство) клеветнические мифы о Николае II и о России времени его правления живы до сих пор? – Ответы на все эти вопросы есть в третьей части этой книги «Россия, которая не знала».

Борис Романов Август 2011

ЧАСТЬ I

Император, который знал свою судьбу

В России XIX века «царем-мистиком» называли Александра I, но именно на царствование Николая II пришлось те главные мистические откровения и пророчества о его царствовании и о дальнейшей трагической судьбе России, которые были сделаны на протяжении XIX века сначала монахом Авелем, а затем Серафимом Саровским. С апреля 1891 года по июль 1903 года Николай II получил несколько посланий, предвещавших различные события его царствования и трагическую судьбу Царской семьи и России после 1917 года.

Можно сказать, что предсказания и пророчества были получены от представителей всех религий мира. Сначала весть пришла с Дальнего Востока, от буддиста отшельника Теракуто; затем с Запада, от потомка друидов (кельтов) ирландца Луиса Хамона; затем через монаха-расстригу Авеля, затем от Серафима Саровского и от других православных старцев; затем от Григория Распутина, которого можно назвать также и «последним волхвом» России; затем через загадочных «зеленых» буддистов с Тибета. В августе 1916 года он и Россия получили настоящее «знамение свыше» от всех так называемых авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), когда русские летчики нашли на горе Арарат легендарный Ноев ковчег. Наконец, уже в ссылке в Tobольске, в октябре 1917, Николай II узнал об откровении Богородицы о будущей судьбе России, которое было дано на западной оконечности Европы трем португальским детям (маленьким, но искренним и твердым в вере католикам) в селении Фатима. Обо всем этом мы расскажем в этой книге.

Подчеркнем сразу, что сам Николай II никогда не искал встреч с предсказателями и не был склонен к мистике – предсказания настигали его помимо его желания и независимо от него. Однако, возможно, он был единственным в истории императором, который знал свою судьбу и знал год собственной гибели и гибели своей семьи. На протяжении царствования он много раз пытался преодолеть, переломить судьбу, и особенно решительным образом в марте 1905 года, но не смог. Вся вторая половина его царствования (после марта 1905 года) прошла под невидимым никому, кроме Александры Федоровны, знаком покорности судьбе. Впрочем, они действовали согласно девизу: «Делай что должно, и будь что будет». Именно этим мистическим знанием, а не «слабостью», объясняются многие факты царствования Николая II и жизни Царской семьи.

РАЗДЕЛ I

Предсказания и пророчества

Глава 1

Первые предсказания

ЯПОНСКИЙ ОТШЕЛЬНИК ТЕРАКУТО

В 1890–1891 годах наследник престола Николай Александрович совершал путешествие на Восток. Египет, Индия, Цейлон, Индонезия, Сиам, Китай. В апреле 1891 года в Японии, во время посещения кладбища русских моряков под Нагасаки старый японец, хранитель кладбища, сказал Цесаревичу:

– Высокий гость собирается посетить нашу древнюю столицу Киото, а близ Киото обитает известный отшельник – монах Теракуто. Это подвижник, взору которого открыты судьбы людей. Однако для него не существует понятия времени, и он указывает только признаки сроков.

Посещение Киото входило в планы визита в Японию.

28 апреля Николай, в штатском платье, сопровождаемый греческим принцем Георгом и переводчиком маркизом Ито, пешком отправился в пригородную рощу, где жил Теракуто [10].

Вот что в своих воспоминаниях написал о пророчестве Теракуто маркиз Ито:

Так суждено свыше! Все народы хвалят одного и того же Единого Бога Творца, только на разных языках. Благословенна милость Неба за счастье, о котором не мог помыслить старый Теракуто. О, Ты, Избранник Небес, о, великий искупитель, мне ли прозреть тайну земного бытия Твоего? Ты выше всех на земле. Нет ни лукавства, ни лести в устах моих.

И вот первое знамение: опасность витает над Твоей головой, но смерть отступит, и трость будет сильнее меча... и трость засияет блеском.

И вот другое знамение: два венца суждены Тебе, Царевич: земной и небесный. Играют самоцветные камни на короне Твоей, Владыка могущественной Державы, но слава мира преходит и померкнут камни на земном венце, сияние же венца небесного пребудет во веки. Наследие предков зовет Тебя к священному долгу. Их голос в Твоей крови. Они живы в Тебе, много из них великих и любимых, но из них всех Ты будешь величайшим и любимейшим. Великие скорби и потрясения ждут Тебя и страну твою. Ты будешь бороться за ВСЕХ, а ВСЕ будут против Тебя. На краю бездны цветут красивые цветы, но яд их тлетворен: дети рвутся к цветам и падают в бездну, если не слушают Отца. Блажен, кто кладет душу свою за други своя. Трижды блажен, кто положит за врагов своих. Но нет блаженней жертвы Твоей за весь народ Твой. А станет, что Ты жив, а народ мертв, но сбудется: народ спасен, а Ты свят и бессмертен. Оружие Твое против злобы – кротость, против обиды – прощение. И друзья и враги преклонятся пред Тобою, враги же народа Твоего истребятся. Вижу огненные языки над головой Твоей и Семей Твоей. Это посвящение. Вижу бесчисленные священные огни в алтарях пред Вами. Это исполнение. Да

принесется чистая жертва и совершится искупление. Станешь Ты огненной преградой злу в мире. Теракуто сказал Тебе, что было открыто ему из Книги Судеб. Здесь мудрость и часть тайны Создателя. Начало и конец. Смерть и бессмертие, миг и вечность. Будь же благословен день и час, в который пришел Ты к старому Теракуто [10].

Спустя несколько дней произошло покушение на жизнь Наследника. Фанатик-японец ударил его самурайским мечом по голове. Впрочем, процитируем далее по дневнику самого Николая, который он вел ежедневно, начиная с 1 января 1882 года и закончил за три дня до гибели, 30 июня (13 июля по новому стилю) 1918 года. Итак, запись от 29 апреля 1891 года [25]:

29 апреля. Проснулся чудесным днем, конец которого мне не видать, если бы не спасло меня от смерти великое милосердие Господа Бога. Из Киото отправились в джен-рикшах в небольшой город Отсу... В Отсу поехали в дом маленького, кругленького губернатора. У него в доме, совершенно европейском, был устроен базар, где каждый из нас разорился на какую-нибудь мелочь. Тут Джорджи и купил свою бамбуковую палку, сослужившую через час мне такую великую службу. После завтрака собрались в обратный путь, Джорджи и я радовались, что удастся отдохнуть в Киото до вечера.

Выехали в джен-рикшах и повернули налево в узкую улицу с толпами по обеим сторонам. В это время я получил сильный удар по правой стороне головы, над ухом. Повернулся и увидел мерзкую рожу полицейского, который второй раз на меня замахнулся саблей в обеих руках. Я только крикнул: «Что, что тебе?»... И выпрыгнул через джен-рикшу на мостовую. Увидев, что урод направляется ко мне и что никто не останавливает его, я бросился бежать по улице, придерживая рукой кровь, брызнувшую из раны. Я хотел скрыться в толпе, но не мог, потому что японцы, сами перепуганные, разбежались во все стороны... Обернувшись на ходу еще раз, я заметил Джорджи, бежавшего за преследовавшим меня полицейским...

Наконец, пробежав всего шагов 60, я остановился за углом переулка и оглянулся назад. Тогда, слава Богу, все было окончено. Джорджи – мой спаситель, одним ударом своей палки повалил мерзавца и, когда я подходил к нему, наши джен-рикши и несколько полицейских тащили того за ноги. Один из них хватил его же саблей по шее. Чего я не мог понять – каким путем Джорджи, я и тот фанатик остались одни, посреди улицы, как никто из толпы не бросился помочь мне...

Из свиты, очевидно, никто не мог помочь, т. к. они ехали длинной вереницей, даже принц Ари Сугава, ехавший третьим, ничего не видел. Мне пришлось всех успокаивать и подольше оставаться на ногах. Рамбах (доктор) сделал первую перевязку и, главное, – остановил кровь. Народ на улицах меня тронул: большинство становилось на колени и поднимало руки в знак сожаления. Более всего меня мучила мысль о беспокойстве дорогих папа и мама, и как написать им об этом случае [25].

Итак, принц Георг отбил удар бамбуковой тростью. Позже по повелению Александра III трость, сыгравшая такую роль, была осыпана алмазами и возвращена принцу. Как и предсказал Теракуто, «трость оказалась сильнее меча, и трость засияла».

Записи современников тех событий в Японии говорят, что после посещения отшельника Наследник был задумчив и грустен. Но ему было тогда всего лишь 23 года, и вряд ли это продолжалось долго.

Кстати, потомком того самого Георга, принца Кентского, является сейчас принц Майкл (Михаил) Кентский, по родословию на 5/8 русский из династии Романовых; его мать и бабушка были православными, а его крестником был президент США Франклин Делано Рузвельт [39, 41]. Майкл Кентский – офицер ее Величества Королевы Английской, ее официальный советник и посланник по России, бывший военный разведчик и масон (Великий мастер Великой ложи, объединяющей треть масонов Британии) – ничего этого принц не скрывает [41], как и то, что любит Россию и является ее большим другом: по крайней мере, так считает он сам и знающие его и его благотворительную деятельность в России.

АНГЛИЙСКИЙ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ЛУИС ХАМОН

В 1896 году, уже будучи российским Императором, Николай II получил второе предсказание из-за рубежа, на этот раз от знаменитого ирландца (и английского графа) Луиса Хамона (Уильям Джордж Уорнер, 1866–1936) [2].

Несколькими годами ранее Луис Хамон, более известный как Хейро (или Кайро, «рука» в переводе с греческого), прославился благодаря потрясающему умению предсказывать будущее. Он предсказывал судьбы по датам рождения, а также по линиям ладоней, рисунок которых отпечатывался на листах закопченной бумаги. Многие из этих рисунков он позже воспроизвел в своих книгах. Хамон пользовался тайными знаниями древних индийских астрологов и хиромантов: во время своего пребывания в Индии он нашел в одном из древних монастырей древнюю рукопись по хиромантии, написанную на выделанной коже. Эта рукопись исчезла после его смерти.

Кайро обладал особым талантом предсказывать естественную или иную смерть известных людей. В 1891 году на встрече с Эдуардом, принцем Уэльским (позднее королем Англии Эдуардом VII), провидец воспользовался собственной теорией чисел (основанной на точном времени рождения человека), рассказал о многих событиях будущего и вывел точную дату смерти будущего короля: Эдуард VII умер в 1910 году в возрасте 69 лет, как и предсказал Кайро.

21 июля 1894 года он предсказал лорду Китченеру, что тот умрет на воде приблизительно в июне, на 66-м году жизни. Спустя 22 года, 5 июня 1916 года, Китченер погиб в возрасте 66 лет на борту военного корабля «Гэмпшир», подорвавшегося на mine у Оркнейских островов. Он предсказал точную дату убийства короля Италии Умберто I в 1900 году и смерти английской королевы Виктории в 1901; покушение на шаха Персии, которое готовилось на всемирной выставке в Париже в 1900 году. Кроме этого, он предсказал лорду Блэ-фору, что тот станет премьер-министром Англии, Оскару Уальду – позор и тюрьму за семь лет до ареста и суда, Мата Хари – смерть в возрасте 37 лет. Он встречался также со многими другими знаменитостями той эпохи.

Сам Луис Хамон умер в Калифорнии в 1936 году, точно в то время и в том месте, которые он сам себе предсказал.

О многих встречах с «сильными мира сего» Луис Хамон рассказал в своих мемуарах, написанных в 1931 году и изданных в Лондоне и Нью-Йорке [2]. Дословный перевод названия книги по-русски звучит несколько тяжеловесно – «Рок в открытиях созидания всей жизни». Более вольно его можно перевести как «Рок в откровениях судьбы». В предисловии он пишет, что не называет имена некоторых в ту пору здравствующих людей, но что у него есть убедительные доказательства к каждому описанному эпизоду. России и встречам

с Царской семьей посвящены две главы из двадцати девяти. Ниже я привожу выдержки из этих глав (в переводе с английского).

Встречи с Царем. «Я предсказываю смерть двоим людям»

Несколько раз в печати я упоминал о том, что однажды принц Уэльский (будущий король Эдуард VII) пригласил меня в свою библиотеку во дворце Мальборо и попросил изучить даты рождения нескольких людей, не объясняя мне, кто они.

Приблизительно год спустя ко мне обратился некий джентльмен и, предъявив мне лист бумаги, на котором я увидел свои записи, попросил меня быть настолько любезным, чтобы объяснить, на основании чего я утверждаю, что, «кто бы ни был этот человек, дата его рождения показывает, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с ужасами войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но что его судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце концов он потеряет все, что он любил больше всего».

Мой посетитель не сказал мне, какое он имеет отношение к этому листу бумаги. Он выслушал мои подробные объяснения по сути этих прогнозов, оплатил консультацию в обычном размере и уехал. Несколько недель спустя одна русская дама рассказала мне, среди прочего, что новый русский Царь недавно обратил внимание на мои предсказания, что я глубоко расстроил его и что невозможно себе представить, чтобы новый правитель России связал свое имя с кровавыми войнами.²

Прошло несколько лет. В 1904 году³ я приехал в Санкт-Петербург по важному делу и снова встретил эту даму. Она была в глубоком трауре по единственному сыну, убитому в Русско-японской войне, и я никогда не забуду, как в конце нашей встречи она сказала: «Но не будет другой войны, в которой Россия будет участвовать, по крайней мере, пока жив наш император».

Несколько дней спустя, в том же Санкт-Петербурге, меня попросили сделать прогнозы для одного из самых видных российских министров, господина Извольского, близкого друга Царя⁴.

В прогнозе для него на следующие десять лет я написал: “В течение 1914–1917 Вы будете играть важную роль в связи с другой российской войной, наиболее ужасной из тех, в которых Россия когда-либо участвовала. Но я не думаю, что Вы увидите конец этих ужасных событий. Вы потеряете все в этой будущей войне и умрете в бедности”.

Неделю спустя Извольский пригласил меня в летний дворец Царя в Петергофе. Мы ехали на автомобиле через замечательные парки и каскады фонтанов с золотыми шарами. <...> На подъезде ко дворцу мой новый друг, министр, сказал: «Хочу сообщить, что вы будете обедать с Царем сегодня вечером. Я не знаю, будет ли присутствовать Царица, но если она будет там,

² Видимо, эти встречи имели место в сентябре 1896 года, во время путешествия Николая II и Александры Федоровны в Англию – Б. Р.

³ Более вероятно, в 1907 году. – Б. Р.

⁴ В 1903–1906 годах А. П. Извольский был российским послом в Копенгагене, хотя, конечно, часто бывал в столице и общался с Царем. Министром иностранных дел он стал в 1906 году. Напомним, что Луис Хамон писал эти воспоминания в 1931 году, так что некоторые его неточности можно объяснить большим сроком давности минувших событий. – Б. Р.

я хочу, чтобы вы избегали темы оккультизма. Очень вероятно, она может спросить вас об этом, – поскольку я выслал ей все ваши книги еще из Лондона, – но помните, я постараюсь сменить тему разговора настолько быстро, насколько это возможно, чтобы не говорить ей о предсказаниях, о страхе будущего, или о чем-нибудь в этом роде. У Царя отношение совсем иное. Я сказал ему о мрачных предсказаниях, которые вы сделали мне; он попросил меня пригласить вас сюда, и после обеда, он, вероятно, пригласит вас для частной беседы». <...>

В этот момент автомобиль остановился у входа во дворец, и офицер Императорской гвардии встретил нас. Мы прошли через несколько длинных коридоров в красивый зал, который напоминал библиотеку. Сначала я думал, что мы были в нем одни, но нет. В мягком кресле перед окном сидел Царь. Он выглядел как обычный английский джентльмен, и читал при этом лондонскую “Times”.

Я остановился, будто прирос к полу. Я не мог ошибиться – передо мной был тот самый джентльмен, который посетил меня для консультации в Лондоне несколькими годами ранее! Он протянул мне руку для пожатия. Я поклонился, но он все равно пожал мою руку... Часы ударили восемь, дверь открылась и объявили обед.

В тот момент вошла Царица. Она просто поклонилась министру (Извольскому), потом мне, и обед начался. Это был частный (неофициальный) обед, без церемонии. Ее Величество была одета в своего рода полувечернее платье, но на ней не было драгоценностей, кроме одного великолепного бриллианта в ожерелье на шее. На столе не стояло ничего экстраординарного, но закуски были бесчисленны, осетр превосходен; все остальное походило на то, что можно было бы ожидать в доме любого российского джентльмена.

Мне не пришлось уходить от вопросов об оккультизме от Ее Величества. Она редко говорила; фактически она, казалось, не замечала меня. Она выглядела очень расстроенной, несколько раз говорила Царю об Алексисе и тотчас по окончании обеда величественно поклонилась нам и покинула зал.

После кофе и сигарет Его Величество сказал несколько фраз по-русски министру. Это был единственный раз за весь вечер, когда я услышал русский язык; беседа шла на английском и французском, главным образом по-английски.

Когда мы оставили гостиную, Его Превосходительство (Извольский) шепнул мне: «Идите с Его Величеством, я присоединюсь к Вам позже».

Я сделал то, что было сказано и скоро оказался в полутемном помещении неясных очертаний, наедине с Царем, и увидел на столе тот самый лист бумаги с моим собственным письмом и числами, которые я кратко записал в библиотеке короля Эдварда и который я видел затем еще раз в моем кабинете в Лондоне в руках джентльмена – человека, теперь сидящего напротив меня!

Царь заметил мое удивление. Он пододвинул через стол, за который мы сели, очень большую коробку сигарет – ящик выглядел сделанным из твердого золота и был украшен имперскими гербами России из драгоценных камней – и сказал медленно и выразительно: «Я показывал Вам это однажды прежде, Кайро. Вы помните?»

У меня перехватило дыхание от удивления. Да, я действительно помнил. И я знал, что слова на этом листе бумаги были ужасные, слова надвигающейся судьбы.

«Читайте!», – скомандовал Царь. Я повиновался:

«Кто бы ни был этот человек, дата его рождения, числа и другие данные показывают, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с опасностью ужасов войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но его Судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с двумя самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце второй войны он потеряет все, что он любил больше всего; его семья будет вырезана и сам он будет насильственно убит».

«Вы узнаете ваше письмо?», – спросил он.

«Да, Ваше Величество, – ответил я, – но могу я спросить, как эта бумага попала к Вам?»

«Король Эдуард дал это мне, и Вы подтвердили то, что там написано, когда я обратился к Вам несколько лет назад, хотя Вы, конечно, не знали, кем был ваш посетитель в Лондоне. Ваши письменные предсказания Извольскому снова подтверждают то, что написано на этом листе бумаги. Я хочу, чтобы сегодня вечером Вы определили судьбу еще двух жизней».

Я дал Царю слово чести, что никому не расскажу, о чем затем мы говорили тем вечером в летнем дворце Петергофа. Могу сказать только одно: **он знал, что он был обреченным монархом.** По его просьбе и на его глазах я разобрал диаграммы двух других жизней. И показал ему ту же самую вещь: что «1917 будет отмечен темными и зловещими влияниями, которые указывают конец». Я был поражен тем спокойствием, с которым он выслушал мои заключения. Он самым простым образом сказал мне:

«Кайро, беседа с Вами дала мне самое глубокое удовольствие. Я восхищаюсь методами и способом, которым Вы достигаете свои умозаключения».

Царь поднялся, мы вышли на террасу и присоединились к Извольскому. Внизу в летнем море видна была императорская яхта, похожая отсюда на красивую игрушку; рядом со мной стоял Его Императорское величество, Царь всея Руси, Помазанный Глава Церкви и Отец своего народа. Но уже тогда были видны признаки того, что не все было ладно с сердцем России...
<...>

* * *

...Однажды в моей петербургской гостинице появился один из тех странствующих монахов, которых так часто можно встретить в России. Этот человек был близким другом монаха Илиодора, который вместе с епископом Гермогеном имел большую власть во всех духовных вопросах. Пришедший ко мне монах был культурный и кроткий мистик, глубоко изучавший тайные знания. В течение некоторого времени он имел какое-то влияние на Царя. Он рассказал мне, что глубоко изучал Каббалу, нумерологию (систему числовых предсказаний) и астрологию.

Монах приходил несколько раз, чтобы говорить со мной, и однажды он привел с собой злополучного Столыпина. Большой государственный

деятель с черной бородой, который пытался править Россией железной рукой⁵, в начале нашего разговора выказывал показное безразличие, когда я предложил исследовать его руки. Однако он заинтересовался, когда я показал ему прерванную линию жизни, которая была ясно видна на его правой руке. Я предвидел насильственную смерть. Он посмеялся над моими опасениями и сказал мне, что его охраняют день и ночь агенты Тайной полиции... Ирония истории в том, что он был застрелен из-за предательства людей из той самой Охранки...

Однажды монах снова пришел ко мне.

«Кайро, – сказал он, – я хочу привести к Вам моего коллегу, который, кажется, имеет экстраординарные тайные знания и полномочия. По собственным резонам я хотел бы, чтобы Вы прочитали линии его руки, даже если он будет изображать из себя скептика».

Несколько позже, тем же днем⁶ монах-мистик открыл дверь моей гостиной; позади него шел человек, одетый как своего рода деревенский монах, наподобие стародавних странствующих монахов в Англии. Он имел крупные грубые черты лица, сверкающие глаза, подвижные губы, полные и красные. Большая коричневая борода, частично рыжеватая, и голова была почти закрыта массой спутанных неопрятных волос. На его лбу была как будто темная заплата, подобно шраму от старой раны. Его голос был глубок, авторитетен и звучен.

Он сказал несколько слов на очень плохом французском языке, и затем быстро заговорил по-русски. Его спутник перевел кое-что в том смысле, что он не верит в чтение руки, но верит в Судьбу.

Так я познакомился с Григорием Распутиным... Он был одет в тяжелую коричневую рясу; вокруг талии был повязан пояс, про который монах сказал мне, что Распутин принес его со святой горы Афон. <...>

После некоторых колебаний Распутин позволил мне исследовать его руки. Они были толстыми, грубыми и очень грязными; линии на них были хорошо видны. Линия судьбы показала необычные превратности, линия жизни зловеще обрывалась на полпути вниз к запястью. В то время как я смотрел, он внезапно взревел:

«Я знаю будущее, Вы – нет; мое будущее должно искупить Людей и спасти Императора от самого себя».

Я не знал, что ответить на это высокомерное заявление, но сказал спокойно:

«Вы беспокоитесь о том, что я могу рассказать вам что-нибудь о вашем будущем?»

Он презрительно улыбнулся:

«Я буду смеяться над тем, каково это будущее. Я предназначен быть Спасителем России. Судьба находится в моем распоряжении. Я – творец своей Судьбы».

На мгновение я засомневался, не безумец ли он. В силу моих занятий я несколько раз встречался с сумасшедшими; но глаза Распутина были достаточно ясны. Кроме того, я ведь находился в святой России, где можно

⁵ Вероятно, это было в январе 1908 года; в 1903–1906 годах П. А. Столыпин был губернатором Саратовской губернии, но часто бывал в столице. – Б. Р.

⁶ В январе 1908 года. – Б. Р.

встретить все типы мистических существ. Но я должен был признать: то, что я видел на его руке, трудно было сформулировать простым языком.

«Ваше будущее, – начал я, – это будущее, которое заполнено чудесами. Вы поднялись от самых низов, чтобы соприкоснуться с самым высоким; уйдя от крайней бедности, Вы будете управлять богатством; Вы предназначены властвовать над другими – но это будет власть для зла. Вы хотите услышать больше?»

В то время как я говорил, он слушал внимательно.

«Да! Да! – сказал он с нетерпением, но затем, поправляясь, он добавил с важностью:

– Но, конечно, я знал все это прежде, я – пророк, и больший чем вы. Я знаю обо всем».

«Но что вы можете сказать о будущем?» – спросил монах, который слушал с чрезвычайным вниманием.

Я некоторое время молчал. Смею ли я рассказывать об ужасном видении крови, которое меня посетило? Изучив руки этого хвастливого человека, я, казалось, видел, как он будет выскальзывать из кабинета Императора, со злой улыбкой на темном лице... Как он будет выслушивать самые интимные признания Императрицы, почтительно склонившей перед ним колени и почитавшей его как святого отца...

«Хорошо, что будет дальше, провидец?» – спросил Распутин.

«Я предвижу для вас насильственный конец в каком-то дворце. Вам будут грозить яд, нож, и также пуля. Наконец, я вижу ледяные воды Невы, смыкающиеся над вашей головой».

В течение нескольких секунд стояла гробовая тишина. Очевидно, мои слова произвели на него впечатление, потому что перед этим я схематически рассказал ему о его прежней домашней жизни: как он женился на женщине гораздо более обеспеченной, что он имел двух дочерей и одного сына, и что последний повернется против него (так и произошло вскоре после того, как я предсказал это). Кроме того, я сказал ему, что он изменил своей жене и соединился с женщиной, которая принесет большой вред. В этом месте он хитро улыбнулся и произнес известную формулу, которая впоследствии стала лозунгом его секты:

«Частица божественных сил воплощена во мне. Только через меня могут они надеяться найти спасение. Путь их спасения – объединиться со мной телом и душой! Добродетель и сила, которые выходят из меня, разрушают грех».

Произнося эти поразительные слова, он выпрямился в полный рост, скрестил руки на широкой груди, и его огромные глаза, казалось, наполнились почти сверхъестественным огнем. Когда я закончил описывать ужасную картину, которая сформировалась в моем мозгу, наши глаза встретились. Его проникающий взгляд хотел вселить ужас в мою душу. Однако по некоторым причинам, которые я не могу объяснить, я не чувствовал абсолютно никакого страха и без содрогания выдержал его пристальный взгляд. Монах, стоявший позади меня, встал между нами и поднял большой серебряный крест, который всегда был при нем. Наверное, он убоился, что может случиться трагедия, и хотел защитить меня.

Крест прервал страшную паузу. Распутин обрушил на меня поток слов, которые я не мог понять. Его компаньон быстро перевел их:

«Кто вы такой, чтобы предсказать конец Распутину? Распутин никогда не умрет от ножа, или пули, или яда, это не может вредить ему. Я – спаситель моих Людей. Я – защитник Царя. Я больше чем Царь». С этими словами он оставил комнату, и монах, совершавший крестное знамение, выскочил после него.

Добавим к рассказу Луиса Хамона следующее.

Как упоминает он сам [2, р. 61], одна из английских газет в конце 1920-х писала, что Николай II в 1898 году выдвинул свои знаменитые мирные инициативы по всеобщему разоружению на Гаагской мирной конференции именно под влиянием предсказаний Кайро о том, что история свяжет имя нового русского царя с кровавыми войнами, дошедших до сведения Николая II осенью 1896 года. Таким образом, можно сказать, что он пытался «переломить судьбу» уже тогда, в первые годы своего правления.

Напомню, что в августе 1898 года Россия разослала правительствам государств всего мира ноту о недопустимости дальнейшей гонки вооружений и разрушительном воздействии этой гонки на экономическое, финансовое и моральное состояние общества, цивилизации в целом. Россия предлагала создать международную конференцию по этой проблеме. Тогда, в 1898 году, никто не знал о сделанных Кайро предсказаниях, и выдвигались самые различные предположения о причинах, подтолкнувших русского Царя к столь необычной, даже беспрецедентной в истории международных отношений инициативе.

На самом деле, вероятно, не только мрачные предсказания Кайро сыграли свою роль.

Еще дед Николая, Александр II прилагал усилия против гонки вооружений. В 1868 году в Санкт-Петербурге по его предложению была собрана конференция европейских дипломатов, и на ней подписана конвенция о «правилах войны» – о запрещении применения разрывных и зажигательных пуль, а в 1874 году Россия выступила инициатором международной конференции по кодификации «правил войны» в сухопутных сражениях. Внук продолжил международную миротворческую миссию деда.

Кроме того, к 1898 году был опубликован шеститомный труд российского миллионера, железнодорожного и финансового магната Ивана Станиславовича Блюха, который убедительно, с привлечением множества фактов и доводов, привел статистику возможных человеческих жертв и экономических потерь от будущих войн. Известно, что Блюх был принят Николаем II и изложил ему доводы в необходимости призыва к всемирному разоружению [16]. Невероятное для того времени предложение русского царя удивило Европу. Некоторые политики приветствовали его и утверждали, что Царь войдет в историю как Николай Миротворец. Однако были и весьма нелестные отзывы, в том числе принца Уэльского и кайзера Вильгельма. Последний телеграфировал своему кузену Николаю II: «Вообрази монарха, распускающего свои полки, овеванные вековой историей, и предающего свой народ анархии и демократии».

Однако настойчивость Государя и активность российских дипломатов принесли свои плоды. В конечном счете, большинство государств поддержали инициативу России, и мирная конференция была созвана в Гааге в мае 1899 года. В ней участвовали представители двадцати крупнейших европейских держав, а также США, Мексики, Японии, Китая, Персии и Сиам. Был принят ряд постановлений («Гаагская конвенция») с целью «положить предел непрерывным вооружениям». В частности, были приняты декларации о запрещении бомбардировок населенных мест с воздуха (с воздушных шаров, самолетов еще не существовало) и о запрещении применения отравляющих газов и разрывных пуль. Решено было учредить в Гааге международный суд для мирного разрешения международных споров и конфликтов (Гаагский трибунал). Не все знают, что Николай II, а также экономист И. С. Блюх и дипломат Ф. Ф. Мартенс, принимавшие от России активнейшее участие в подготовке и работе первой Гаагской конференции, были номинированы на Нобелевскую премию.

В 1907 году конференция была вновь созвана по инициативе России. На этот раз в ней приняли участие более 250 официальных представителей из 44 стран (приехали даже представители стран Латинской Америки). Принятые на двух Гаагских мирных конференциях конвенции и декларации оказались весьма жизнеспособными и позднее, после Первой и Второй мировых войн, вошли в уставы Лиги Наций и ООН. Можно сказать, что Николай II стоял у этих истоков...

Сам Государь в течение своего правления несколько раз передавал спорные международные вопросы (с участием России) на рассмотрение в Международный суд в Гааге. В 1914 году, накануне Первой мировой войны, он просил кайзера Вильгельма помочь ему передать спор между Австрией и Сербией на рассмотрение этого суда. Но Вильгельм не ответил на эту телеграмму Государя (мы расскажем об этом подробнее в третьей части книги).

Однако мрачные предсказания Кайро, о которых Николай II впервые узнал в 1896 году, были точны. В том числе и в том, что «война будет неизбежна, несмотря на все усилия этого человека для ее предотвращения».

Глава 2

Первое послание из прошлого: пророчества монаха Авеля

Первое послание из прошлого, подтверждавшее пророчество Теракуто и предсказания Луиса Хамона и развертывавшее более детальную картину, Николай II и Александра получили в апреле 1901 года.

Речь идет о пророчестве монаха Авеля [10, 11, 23, 24].

Подобные провидцы, глубокие и сильные личности, которым открываются свыше судьбы не только отдельных людей, но и стран, рождаются раз или два в столетие.

Василий Васильев (18.03.1757 – 29.11.1841), будущий Авель, родился в семье деревенского кузнеца. Против воли родителей постригся в монахи и до 1796 года почти никому не был известен.

17 марта 1796 года Министерством юстиции Российской империи было заведено «Дело о крестьянине вотчины Л. А. Нарышкина именем Василий Васильев, находившемся в Костромской губернии в Бабаевском монастыре под именем иеромонаха Адама, а потом назвавшегося Авелем, и о сочиненной им книге на 67 листах». Речь шла о книге пророчеств, написанной им в Бабаевском монастыре в конце февраля 1796 года, в которой говорилось и о царствующей императрице Екатерине II, – что жить ей осталось восемь месяцев и что умрет она скоропостижно. Авель-Адам показал свои записи настоятелю монастыря и сразу был направлен к епископу Костромскому и Галицкому Павлу, которому рассказал, что книгу он сочинил из видения. Оно было ему в марте 1787 года на заутрене в церкви на Валааме, когда он (по его собственным словам) «равно как бы апостол Павел восхищен был на небо и там видел две книги и что видел, то самое и писал, и что два ангела дали ему дар прорицания и велели сообщать "избранным", что им предстоит...». Он рассказал также, что ему было еще одно «дивное видение и предивное» с полуночи 1 ноября 1787 года, которое продолжалось «как не меньше тридцати часов». Его он также записал.

Знал ли скромный монах об указе от 19 октября 1762 года, предписывавшем за подобные писания расстриг из монахов и заключение под стражу, неизвестно, но с ним поступили по закону и, поскольку дело касалось императорской фамилии, Авеля-Адама под караулом отправили в Санкт-Петербург. На допросах в Тайной экспедиции он признался, что девять лет мучался совестью, чтобы «об оном гласе сказать Ея Величеству», и, наконец, в Бабаевском монастыре в течение десяти дней все же записал свои видения.

Дело было доложено генерал-прокурору графу Самойлову. Он беседовал с Авелем-Адамом «на высоких тонах», потом решил, что перед ним юродивый, но все же доло-

жил о нем государыне. Услышав год и день своей смерти, Екатерина Великая тотчас издала указ о заключении Авеля в Шлиссельбургскую крепость «под крепчайший караул». В указе отмечалось, что «за сие дерзновение и буйственность» он заслуживает смертной казни, но известная своим великодушием императрица «облегчила строгость законных предписаний». Не были уничтожены и его записи: «А вышесказанные писанные им бумаги запечатать печатью генерал-прокурора и хранить в Тайной экспедиции».

Императрица скоропостижно скончалась 6 ноября 1796 года, – в день, указанный в бумагах бывшего монаха. На престол взошел Павел Петрович. Сменился генерал-прокурор, им стал князь Куракин. Разбирая секретные дела последнего года, он нашел среди них дело и книги Авеля, – и был поражен точностью предсказания.

12 декабря 1796 года прорицатель был затребован из заключения в столицу; 13 декабря его книга была поднесена Его Величеству Павлу I. 14 декабря 1796 года состоялась их встреча. Возможно, Павел I на протяжении последующих трех с половиной лет несколько раз общался с Авелем (учитывая склонность императора к мистике, это очень вероятно) вплоть до весны 1800 года, когда АVELЬ в новой книге написал о дне смерти своего покровителя.

Поскольку Павел I, а затем и Александр I обязали Авеля молчать о своих пророчествах, то он в своих записках «Житие и страдание отца и монаха Авеля», написанных примерно через 30 лет после этих событий, вспоминал о той беседе очень кратко (Авель писал о себе в третьем лице) [23, 24]:

Император Павел принял отца Авеля во свою комнату, принял его со страхом и с радостью, и рече к нему: “Владыко отче, благослови меня и весь дом мой: дабы ваше благословение было нам во благо”. Отец же АVELЬ на то отвеща к нему: “Благословен Господь Бог всегда и вовеки веков”. И спросил у него царь, что он желает: в монастырь ли быть монахом, или избери род жизни какую другую. Он же паки к нему отвещал и глагола: “Ваше величество, всемилостивейший мой благодетель, от юности мое желание быть монахом, и служить Богу и Божеству его”. Государь же Павел поговорил с ним еще что нужно и спросил у него по секрету: что ему случится; потом тому ж князю Куракину приказал отвезть Авеля в Невский монастырь, в число братства.

Далее в тех же записках АVELЬ рассказывает, что через год он с разрешения Государя вновь ушел на Валаам и там «составил новую книгу, подобно первой, еще и важнее». Книга по инстанциям вновь дошла до Павла I. Судя по всему, в этой книге была указана дата смерти Павла Петровича, т. к. последовал императорский указ о заключении Авеля в Петропавловскую крепость. 26 мая 1800 года он был заключен в Алексеевский равелин крепости.

Павел I был убит в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Видимо, АVELЬ вновь точно указал дату смерти, т. к. воцарившийся Александр I, которому доложили о пророчествах и книгах Авеля, тотчас освободил его и предписал отправиться в Соловецкий монастырь без права покидать его.

Там в 1802 году АVELЬ пишет третью книгу, в которой предсказывает, что в 1812 году Москва будет взята французами и сожжена – за 10 лет до этих событий! Книга дошла до императора. Указ гласил: «Посадить в соловецкую тюрьму, пока не сбудутся его предсказания». На этот раз Авелю пришлось провести в неволе, да еще и в кандалах, 10 лет и девять месяцев.

Кутузов оставил Москву (вопреки воле Александра I) 14 сентября 1812 года. Наполеон вошел в Москву. Тотчас из столицы в Соловки последовал императорский указ об Авеле: «Монаха Авеля выключить из числа колодников и включить в число монахов на всю полную

свободу. Ежели жив-здоров, то ездая бы к нам в Петербург, мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить».

Письмо пришло на Соловки 1 октября 1812 года. Из-за козней местного соловецкого начальства, боявшегося, что Авель расскажет императору о злоупотреблениях, его освободили не сразу, отписали в столицу, что он болен. Тогда император послал указ Синоду, чтобы Авеля освободить, дать ему паспорт и все необходимое для прибытия в столицу. 1 июня 1813 года Авель вышел из тюрьмы и вскоре был в столице. Император в это время был за границей, и Авеля с почетом принял его помощник, большой любитель мистики и один из главных русских масонов князь Александр Николаевич Голицын.

Об этой беседе Авель в своих записках сообщил следующее:

Князь же Голицын, видя отца Авеля, и рад бысть ему до зела; и нача вопрошать его о судьбах Божиих и о правле Его; отец же Авель начал ему сказывать вся и обо всем, от конца веков и до конца, и от начала времен и до последних; он же слыша сия и ужасеся и помысли в сердце другое; потом послал его к митрополиту явиться ему и благословиться от него.

После этих событий Авель много путешествовал, побывал на Афоне, в Константинополе, Иерусалиме. Пророчествовать ему было запрещено «имянным указом государевым». В 1820 году он возвратился в Россию, в Москву.

С 1823 года жил в монастыре под Серпуховом. Примерно на 1823 году записки самого Авеля («Житие и страдание...») заканчиваются. Кроме «автобиографии», Авель написал еще и загадочную «Книгу Бытия», в которой говорится о сотворении земли, человека и о конце света, который он пророчил на середину XXIII века.

Около 1824 года по Москве пошли слухи о новом предсказании Авеля – о будущей смерти Александра I, восшествии на престол Николая Павловича (вместо ожидаемого по закону о престолонаследии Константина) и о скором бунте в декабре 1825 года. Однако на сей раз указа о заключении его в тюрьму не последовало. Возможно, это косвенно подтверждает версию о том, что Александр I хотел покинуть трон и уйти от светской жизни в тайную монашескую, старческую.

В июне 1826 года Авель ушел из Серпуховского монастыря «неизвестно куда». «И не возвращается», – об этом доложили Николаю I. Последовал указ: беглеца найти и «заточить для смирения» в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, главную церковную тюрьму того времени. Полиция нашла Авеля в родной деревне под Тулой и водворила в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь по повелению императора и указом Священного Синода от 27 августа 1826 года.

О последних 15 годах жизни провидца почти ничего не известно. Он умер после продолжительной и тяжелой болезни в тесной арестантской камере 29 ноября 1841 года и погребен за алтарем арестантской церкви святителя Николая.

Удивительно, но в своих записках Авель предсказал и год собственной смерти: «Жил всего восемьдесят и три года, и четыре месяца. Он прожил 84 года и 8 месяцев...»

Итак, начиная с Екатерины Великой, каждый монарх, узнав о дате своей смерти, сажал Авеля в тюрьму, и каждый следующий выпускал его на свободу и беседовал с ним, вплоть до Николая I, который хотя и был человеком верующим, но мало интересовался мистикой – кажется, единственный из всех русских императоров.

Не будем более подробно рассказывать об этом удивительном провидце, т. к. в последние несколько лет его имя и его пророчества стали широко известны в современной России и за рубежом. Отметим только, что по воспоминаниям современников он был человек «простой и угрюмый», и что сам он говорил: «Я говорю только тогда и только то, что мне свыше приказывают».

В конце XIX века слухи и предания об Авеле вновь начали распространяться в образованных кругах и среди мистиков России. Впервые после смерти и нескольких десятилетий забвения Авеля в царской России образованная публика вновь узнала о нем из публикаций в журналах «Русская старина» (1875) [23] и «Русский архив» (1878) [24]. Его жизни был посвящен доклад журналиста газеты «Ребус» Сербова на Первом всероссийском съезде спиритуалистов, проведенном в 1906 году. Сербов, в частности, сказал: «Долг всякого ищущего истину – наш долг – возратить народу его Авеля, ибо он составляет его достоинство и гордость не меньшую, чем любой гений в какой-либо другой области творчества; или хотя бы его французский собрат, знаменитый Нострадамус...».

Однако только русские императоры в XIX столетии знали о том, что в Гатчинском дворце хранится странный документ, записанный со слов монаха Авеля во время его беседы с императором Павлом I.

В этом дворце была одна небольшая зала, и в ней посередине на пьедестале стоял довольно большой узорчатый ларец с затейливыми украшениями. Ларец был заперт на ключ и опечатан. Вокруг пьедестала на четырех столбиках, на кольцах, был протянут толстый красный шелковый шнур, преграждавший к нему доступ.

Было известно, что в ларце хранится нечто, что было положено вдовой Павла I, императрицей Марией Федоровной. Она завещала открыть ларец и вынуть в нем хранящееся только тогда, когда исполнится сто лет со дня кончины императора Павла I, и притом только тому, кто в тот год будет занимать царский престол в России.

Павел Петрович скончался в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Государю Николаю Александровичу и выпал, таким образом, жребий вскрыть таинственный ларец и узнать, что в нем столь тщательно и таинственно охранялось от всех, не исключая и царственных взоров. Это пророческое предсказание было вложено в конверт с наложением личной печати императора Павла I и с его собственноручной надписью: **«Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины»**. Все государи российские знали об этом, но никто не дерзнул нарушить волю предка.

В 1900-х гг. при Александре Федоровне на должности обер-камерфрау состояла Мария Федоровна Герингер, внучка генерала Аделунга, воспитателя императора Александра II во время его детских и юношеских лет. По должности ей была известна самая интимная сторона царской семейной жизни. Вот что позднее (спустя много лет) писала она о том дне.

...Государь и Государыня были очень оживленны и веселы, собираясь из Царскосельского Александровского дворца ехать в Гатчину вскрывать вековую тайну. К этой поездке они готовились как к праздничной интересной прогулке, обещавшей им доставить незаурядное развлечение. Поехали они веселы, но возвратились задумчивые и печальные, и о том, что обрели они в этом ларце, никому ничего не сказали. После этой поездки Государь стал поминать о 1918 годе как о роковом годе и для него лично, и для Династии [19].

Сто лет согласно завещанию исполнилось 12 марта 1901 года, но в марте хозяйка Гатчинского дворца, вдовствующая императрица, мать Николая, Мария Федоровна находилась в Дании. Она вернулась в Россию в начале апреля. В апреле Государь ездил к матери необычно часто. Наиболее вероятно, что письмо Павла I было вскрыто и прочитано все же не 12 марта, а в первый же апрельский визит по приезду Марии Федоровны. Вероятно, именно 8 апреля Николай II с министром двора и лицами свиты прибыл в Гатчинский дворец и, после панихиды по императоре Павле, вскрыл пакет и узнал свою судьбу.

Что было в этом письме Авеля? В 1902 году по распоряжению Николая II цензура запретила упоминать в печати даже имя монаха (впрочем, вскоре этот запрет был отменен,

и в 1906 году об Авеле уже писали в России). После 1917 года за рубежом были опубликованы некоторые воспоминания об этой истории [29]. Текст письма (в виде ответов Авеля на вопросы Павла I) был опубликован в начале 1930-х гг. в Берлине и затем в Харбине [11]. Скорее всего, оригинал письма пропал в Атлантиде исчезнувших в советские времена древних документов.

По свидетельству современного исследователя Юрия Владимировича Росциуса [30], это письмо «всплыло» в начале 1960-х гг., в «хрущевскую оттепель», в Физическом институте АН (ФИАН) СССР. Оно ходило среди сотрудников, ни один из которых, видимо, не представлял истинной ценности пожелтевших бумаг. В конце концов кто-то передал письмо академику Игорю Евгеньевичу Тамму, который мистикой не интересовался. У него это письмо и затерялось или было им уничтожено, скорее всего, случайно, без злого умысла. Когда И. Е. Тамма через несколько лет спросили об этом письме, он ответил, что никогда его не видел.

В последние несколько лет в России беседа Павла I с Авелем была опубликована в нескольких десятках книг и статей. Текст во всех источниках почти один и тот же. Впервые его опубликовал белоэмигрант, бывший русский офицер, ветеран Первой мировой, историк и собиратель древностей Петр Николаевич Шабельский-Борк (1896–1952), который очень интересовался историей правления Павла I и собрал много раритетных документов того времени. В 1930 году в Берлине под псевдонимом Кирибеевич он издал «историческое сказание "Вещий инок"» [11]. Весь архив Шабельского-Борка пропал в Берлине во время Второй мировой войны. В 1991 году сказание «Вещий инок» было опубликовано в журнале «Земщина» № 28/45; в 1995 – в издании «Житие преподобного Авеля прорицателя» [10].

Мы не будем цитировать здесь весь текст письма-пророчества Авеля. Начнем со строк, где Абель отвечает на вопрос Павла I о том, кто наследует его сыну и когда начнется предсказанное им (Авелем) «иго безбожное». Это примерно четвертая часть письма. Заметим еще, что имя Абель Василий Васильев получил позднее (после встречи с Павлом I), а при той встрече император звал его, скорее всего, «Владыко», или «отче», как через 20 лет писал Абель в своих записках. Не будем удивляться тому, что в письме провидец именуется Авелем, ведь оно было написано и запечатано личной печатью Павла позднее, когда пророк принял второе пострижение в монахи с именем Абель, вскоре после беседы с императором. К тому же, судя по его собственным запискам, сам он называл себя Авелем еще с 1796 года. Итак:

- После сына моего Николая на престоле Российском кто будет?
- Внук твой, Александр Второй, царем Освободителем предначертанный. Твой замысел исполнен будет, крепостным он свободу даст: а после турок побьет и славян освободит от ига неверного. Не простят бунтари ему великих деяний, "охоту" на него начнут, убьют среди дня ясного в столице верноподданной отщепенскими руками...
- Тогда и начнется тобой реченное «иго безбожное»?
- Нет еще. Царю Освободителю наследует сын его, а твой правнук, Александр Третий. Миротворец истинный. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он. А только недолго царствовать будет.
- Кому передаст он наследие Царское?
- Николаю Второму – святому Царю, Иову Многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нем свидетельствует Писание: Псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим; как некогда Сын Божий... Война будет, великая война...

По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убелят одежду кровью Агнца такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская.

Горько зарыдал вещий Авель и сквозь слезы тихо продолжал:

– Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний власть безбожная, будет жид скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет. Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного Царя.

– Ужели сие есть кончина Державы Российский и несть и не будет спасения? – спросил Павел Петрович.

– Невозможное человекам возможно Богу, – отвечивал Авель. – Бог медлит с помощью, но сказано, что подаст ее вскоре и воздвигнет рог спасения русского. И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа своего. Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и светел, и никто же речет: «Царь здесь или там», но «Это он». Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание... Имя его трикратно суждено в истории Российской. Два Тезоименитых уже были на Престоле, но не на Царском. Он же возсядет на Царский как третий. В нем спасение и счастье Державы Российской. Пути бы иные сызнова были на русское горе.

И чуть слышно, будто боясь, что тайну подслушают стены дворца, Авель нарек самое имя. Страха темной силы ради имя сие да будет сокрыто до времени...

– Велика будет потом Россия, сбросив иго безбожное, – предсказал Авель далее. – Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного⁷, уму-разуму научится беседою кровавою. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...

– Ты говоришь, что иго безбожное нависнет над моей Россией лет через сто. Прадед мой, Петр Великий, о судьбе моей рек то же, что и ты. Почитаю я за благо о том, что ныне ты предрек мне о потомке моем, Николае Втором, предварить его, дабы пред ним открылась книга судеб. Да ведает правнук свой крестный путь, славу страстей и долготерпения своего. Запечатлей, преподобный отец, реченное тобою, изложи все письменно. Я же на предсказание твое наложу печать и до праправнука моего писание

⁷ Владимира Святого.

твое будет нерушимо храниться здесь, в Гатчинском дворце моем. Иди, Авель, и молись неустанно в келии своей о мне, роде моем и счастье нашей Державы...

И, вложив писание Авелево в конверт, Павел I на оном собственноручно начертать соизволил: **«Вскрыть Потомку Нашему в столетний день Моей кончины».**

Император своим указом от 14 декабря 1796 года отпустил провидца в монастырь для нового пострижения в монахи. Представляется логичным, что Павел I завещал вскрыть письмо через сто лет после своей кончины – именно исходя из содержания пророчеств Авеля. Через сто лет новый государь мог легко убедиться в истинности (или ошибочности) предсказаний Авеля до начала своего правления и, исходя из этого, решить – верить или не верить его пророчествам на будущие времена. Кстати, некоторые современные исследователи [30] утверждают: сотрудники ФИАН, читавшие письмо в начале 1960-х годов, говорили ему, что в нем были и предсказания о Первой и Второй мировых войнах, и о том, что в 1945 году «люди овладеют страшным оружием сил природы». На этом предсказания Авеля якобы заканчивались.

Судя по тому, что Николай II поверил пророчествам Авеля о будущем, его пророчества о событиях до 1901 года были абсолютно точны.

Итак, это было третье пророчество после пророчеств японского монаха-отшельника Теракуто и предсказания Луиса Хамона – и первое, пришедшее из прошлого и подтвержденное сбывшимися до 1901 года событиями. По воспоминаниям людей из близкого царского окружения, именно после поездки в Гатчинский дворец Николай II начал говорить о том, что до 1918 года он не боится за свою жизнь и жизнь своей семьи..

Глава 3

В поисках небесного покровителя

Были ли Николай II и Александра Федоровна мистически настроенными людьми (мистически – в современном смысле слова), которые специально интересовались оккультизмом и предсказаниями? Нет, это не так, хотя на переломе веков интерес к оккультизму, спиритизму и всякого рода мистике был широко распространен в образованных кругах и в высшем свете (и не только в России). Скорее, сама жизнь на олимпийской вершине России и судьба постоянно сталкивали их с таинственными загадками. Николай II точно не был мистиком, а Александра была, но не в современном смысле этого слова, а в гораздо более глубоком, религиозном. Мистические настроения императрицы были обусловлены глубиной ее чувств и переживаний, а не праздным любопытством или только неврастениями.

Царская семья уже в те годы избегала высшего света и его соблазнов. Николай и Александра искренне любили друг друга – редкий и счастливый пример в монархических семьях, и были глубоко верующими православными людьми, воспитанными от рождения (Николай) и принявшими (Александра) православие всей душой. Церковь осуждала спиритизм, мистику и подобные увлечения. Царская семья до начала XX века не искала мистики и пророчеств, мрачные предсказания об их будущем и о будущем России как будто сами настигали их. Однако одна проблема семьи заставила Александру Федоровну принять помощь мистиков, предложенную как раз из высшего света, из круга царских родственников.

К началу XX века в Царской семье родились три дочери. Все ждали наследника. Молитвы не помогали. Через близких ко двору мистически настроенных черногорских принцесс Милицу и Стану около 1901–1902 года в окружении Александры Федоровны появляются французские мистики. Среди них известный оккультист, теософ и член ложи «Золотой Зари» Франции (позднее великий магистр «Восточной ложи») Анри Папюс (1865–1916).

Мы не знаем, что именно предсказал Папюс Александре Федоровне, но известно, что втайне от Царской семьи он основал затем в российской столице масонскую ложу – притом, что масонство в России официально запретил еще Александр I в 1822 году. Позднее (после 1905 года) из этой ложи выросло новое русское политическое масонство, которое в 1915 году возглавил А. Керенский и которое охватывало многих членов оппозиции в Государственной Думе (мы расскажем об этом подробнее в третьей части книги).

Другой мистик, появившийся в окружении Царской семьи на рубеже 1900 года, Филипп Вашон (Назьер Вашоль из Лиона), прославился у себя на родине точными предсказаниями и целительскими способностями. Он был также специалистом по нервным болезням. Черногорские принцессы уверили императрицу, что он не колдун и не маг, а настоящий христианский целитель и провидец. Осенью 1900 года императрица вновь забеременела. Господин Вашон получил степень доктора медицины и чин действительного статского советника. Однако в предсказанный срок, 5 июня 1901 года, в Царской семье родилась четвертая дочь, Анастасия. Француз объявил, что рождение девочки вместо мальчика, которого обещали звезды, доказывает необычность ее будущей судьбы, а двойная линия жизни на ладони – знак защиты и спасения от опасностей. Что же, в этом он оказался прав: легенды о чудесном спасении Анастасии живы до сих пор!

Хотя о Филиппе Вашоне во всех без исключения исторических исследованиях пишут только плохое («жулик и интриган»), тем не менее именно он после своей следующей неудачи (ложной беременности Царицы в 1902 году) посоветовал ей попросить помощи у русского святого, «который вымолит ей у Бога наследника», и, сославшись на мнение Иоанна Кронштадтского, назвал имя этого святого – **Серафим Саровский**. С. Ю. Витте в «Воспоминаниях» [5] писал о том, что решение о канонизации старца было принято на встрече Филиппа Вашона и Иоанна Кронштадтского с Царской семьей.

Серафим Саровский был объявлен покровителем Царской семьи и в июле 1903 года канонизирован на Саровских торжествах. Серафим Саровский еще при жизни, за 70 лет до этих событий, предсказал свое прославление [31]. Через год после прославления в Царской семье родился наследник.

Филипп Вашон предсказал также свою скорую смерть во Франции (он умер там в 1905 году) и перед изгнанием сказал Александре Федоровне, что скоро его заменит другой. Семья называла его «наш друг» – как позже будет звать Григория Распутина.

Видимо, Филипп Вашон все же обладал необычными способностями, что-то неплохо лечил и что-то верно предсказывал, потому что он оставался при дворе еще в течение года или даже более, – пока русская резидентура (разведка) не нашла во Франции компромат на него лично и, главное, на французских масонов в целом. С другой стороны, изгнанию французских масонов способствовал известный (впрочем, в то время еще малоизвестный) церковный писатель и глубоко верующий человек Сергей Александрович Нилус, мы еще будем говорить о нем. Его жена была знакома с императрицей.

Поскольку мы в этой части книги почти не рассматриваем политические аспекты истории России начала XX века, то и тему «масонского влияния», или «масонского заговора» против России здесь затрагивать не будем. Это, конечно, не значит, что такого влияния и такого заговора не было. Кратко отметим, что после 1905 года Николай II пытался предпринять меры для расследования деятельности масонов в России. В 1908 году в Париж был направлен коллежский асессор Алексеев, чтобы выяснить связи русских парламентариев из Государственной Думы с масонами. Э. Радзинский в своей книге [25, с. 98–99] пишет, что Алексееву даже удалось завербовать некоторых французских масонов, но что в конечном счете «толку он не добился».

Однако, как стало известно гораздо позднее, примерно в 1910 году одна из главных масонских лож Франции приняла решение об образовании и активизации в России полити-

ческого масонства с целью свержения монархии. Теперь известно также, что Петр Аркадьевич Столыпин очень близко подошел к этой тайне. Летом 1911 года он подготовил для Николая II большой доклад, где содержалось предложение вновь официально и жестко запретить масонство в России, и, более того, арестовать около десяти лидеров масонства из числа думцев и устроить над ними открытый (публичный) судебный процесс. На 4 сентября 1911 года в Киеве Государь назначил Столыпину аудиенцию для этого доклада. Как известно, 1 сентября Столыпин был убит в Киеве при загадочном попустительстве (или, скорее, роковой ошибке) Тайной полиции. Через год ему был поставлен памятник в Киеве. Его снесли в начале марта 1917 года по одному из первых указов Временного правительства! Как известно, первый состав Временного правительства на 90 % состоял из масонов. Во избежание недоразумений заметим, что это были русские масоны, не пресловутые «жидо-масоны».

* * *

Вернемся, однако, в первые годы XX века. После французских мистиков через тех же черногорских принцесс во дворце стали появляться юродивые из народа. Первым черногорки рекомендовали известного в Петербурге Дмитрия Ознобишина из Оптиной пустыни, известного в народе под именем Митька Юродивый, но речи его во дворце были слишком бессвязны. Потом появилась Дарья Осипова, страдавшая падучей, выкрикивавшая пророчества во время припадков и бормотавшая что-то вещее в другое время. Она также знала древние языческие «рецепты» для зачатия мальчика. Но императрица все не беременела.

От Дарьи Осиповой, однако, пошло пророчество о том, что при последних русских царях Россия каждые 12 лет будет «переворачиваться» [25]. Это предсказание сбылось с точностью почти до года: Николай II вступил на престол в 1894 году, в 1905 году случилась первая русская революция, в 1917 – вторая (вернее, две – Февральская и Октябрьский переворот), 1929 год советские историки называли «годом Великого перелома» (и власть И. В. Сталина с того года стала фактически неограниченной), 1941 год – начало Великой Отечественной войны, в 1953 году умер Сталин.

Глава 4

Второе послание из прошлого: 1903 год. Серафим Саровский

Известный и любимый в народе, уже тогда снискавший славу святого, священник Иоанн Кронштадтский, озабоченный появлением череды полуязыческих знахарей и прорицателей в окружении Царской семьи, подробно рассказал им об истинном святом чудотворце Серафиме Саровском, посмертная слава которого давно широко шла по Руси.

Сам святой Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев, 1829–1908) заслуживает в нашем повествовании отдельного рассказа. Его предки по мужской линии 350 лет служили православной церкви. Он родился в деревне Сура Архангельской губернии и как-то раз в детстве увидел во сне церковь, которая поразила его воображение. В возрасте 26 лет он впервые попал в Кронштадт и при виде Андреевского собора воскликнул: «Я его уже видел!» После окончания Санкт-Петербургской Духовной академии и женитьбы он стал священником этого собора и служил в нем до конца жизни. Брак отца Иоанна был духовным, он еще перед свадьбой сказал своей невесте Елизавете Константиновне: «Счастливых семей много... Давай мы с тобой посвятим свою жизнь Богу» [7, 31].

Кронштадт во времена начала его служения был не только военно-морской крепостью, но и местом ссылки бродяг и преступников низшего сословия. Сначала проститутки

и темные посадские люди плохо относились к новому священнику. Отец Иоанн начал свое подвижничество с их детей, всячески заботясь о них и ежедневно делая им маленькие подарки, будь то простая еда или конфета. Затем он стал помогать больным и убогим, бродягам и нищим Кронштадта. Отец Иоанн считал материальную помощь «болеутоляющим средством», но более заботился о здоровье, и еще более – о духовном исцелении своей паствы. Некоторые исцеления больных по его молитвам сами бродяги признавали чудесными. К нему потянулось все население Кронштадта, а затем и богатые люди из столицы. К началу царствования Николая II протоиерей Иоанн уже снискал славу святого исцелителя. На его яркие проповеди ходили тысячи людей. Купцы давали ему большие деньги на благотворительные дела.

Известно, что он молитвами исцелял некоторых больных, даже не видя их, по телеграммам из других городов России. И не только России! Известно чудесное исцеление его молитвами болгарского царевича Бориса, отец которого отправил ему телеграмму с просьбой исцелить тяжело больного сына.

В конце жизни Иоанн Кронштадтский предчувствовал и тяжело переживал грядущую трагедию России: «Кайтесь, ибо приближается ужасное время. Столь ужасное, что вы и представить себе не можете».

Было ли это предсказание духовидца, или чуткая душа отзывалась на атеизм образованного слоя интеллигенции России, мы не знаем. Так или иначе, но его предложение прославить Серафима Саровского было вызвано болью о России и о Царской семье, желанием дать им крепкого небесного защитника.

Святой преподобный Серафим, Саровский чудотворец, сын купца Прохор Мошнин родился с 19 на 20 июля 1759 года (по другим сведениям в 1754 году) и умер 1 января 1833 года. Он снискал широкую славу благочестивого православного чудотворца, целителя и провидца еще при жизни. Чудесные спасения и исцеления произошли с ним самим еще в детстве. На 19-м году жизни он пришел послушником в Саровский монастырь и остался там на всю жизнь. В 27 лет он стал иноком и наречен был Серафимом. Через год он был посвящен в иеродиякона, в 1793 году был рукоположен в иеромонаха. Он был кроток и светел душою и обликом. Серафим совершил сотни исцелений и провидел сотни судеб, помог при жизни сотням и сотням людей – и малым и великим – обрести истинный путь в жизни.

В самом начале своего служения в Саровской пустыни Серафим перенес тяжелую болезнь и был при смерти. Уже был отслужен молебен, он уже причастился – и тут, как он сам потом рассказывал, пред ним предстала Богородица и со словами «*Сей от Нашего рода*» прикоснулась к нему и исцелила. Вся его последующая жизнь проходила под водительством Богородицы: еще много раз она являлась ему.

Серафим вел суровый, аскетический образ жизни. Многие монахи пытались подражать ему, но ни один из них долго не выдержал. Он жил в келье в лесу один и молился коленопреклоненно на камне в мороз и в зной, каждый день, много часов. Однажды разбойники избили его до полусмерти и искалечили. Он с трудом добрался до Дивеевской обители. Врачи нашли, что раны его смертельны, но он выжил. Ему снова явилась Богородица, и он вновь услышал: «*Сей от Нашего рода*». Он долго болел, превратился в согбенного старца и на 10 лет ушел в полный затвор. Затем Богородица призвала его помогать людям.

Сотни людей приходили к нему за советом, исцелением или духовной поддержкой. За свою долгую жизнь он не только избавил от болезней сотни людей и сотням помог советом, но и совершил множество чудес: спасал своими предупреждениями от гибели или пожара, предостерегал от других опасностей. Бывали дни, когда к нему приезжали до пяти тысяч человек. В продолжение 55 лет он нес подвиг благочестия. К нему приходили сотни писем со всей России. Известно со слов свидетелей, что Серафим узнавал содержание многих из них, не распечатывая, – и отвечал на них.

Говорят, что сам «царь-мистик» Александр I побывал у него незадолго до своей смерти, осенью 1825 года. Однако при жизни, после обретения старцем широкой известности, официальная церковь стала относиться к нему с некоторым недоверием, если не подозрением, из-за необычного и не всегда понятного людям образа жизни. Так, в своей обители он любил окружать себя молодыми девственницами (называя их «Христовыми невестами») и часто появлялся в их окружении на людях. Церковные и светские власти даже допрашивали его на этот счет незадолго до его кончины.

На протяжении всех 70 лет после кончины великого старца Серафима верующие во множестве приходили к его могиле у Саровской церкви, к источнику его имени близ Сарова. Сотни из них по молитве получили чудесные исцеления от разных болезней, как телесных, так и душевных.

После общения с Иоанном Кронштадтским Императрица Александра приняла горячее участие в деле канонизации Серафима Саровского. Именно она настояла на создании специальной комиссии Святейшего Синода. В 1902 году синодальная комиссия исследовала более ста случаев чудесных исцелений по смерти старца, и 26 января 1903 года Святейший Синод прославил его как святого преподобного молитвенника земли Русской. Началась подготовка к торжествам по случаю канонизации. Торжества были приурочены ко дню его рождения и 70-летию кончины – к 19 (31) июля 1903 года.

* * *

Летом 1903 года Царская семья отправилась в Саров. Как верила Александра в эту поездку! Они ехали поклониться мощам святого и молить его о сыне, о продолжении рода. Но кроме этого, они узнали о том, что, согласно династическому преданию, Святой Серафим около 1825 года написал книгу предсказаний роду Романовых и передал ее Александру I во время их встречи осенью 1825 года. Не известно, читали ли ее Николай I и Александр II. Но известно, что Александр III искал эту рукопись, и оказалось, что она хранится в специальном полицейском архиве, в Департаменте полиции. Однако, как вскоре выяснилось, Царскую семью ожидало в Сарове еще и личное письмо Николаю II от старца...

Что касается рукописи из полицейского архива, то ее содержание почти не известно. Разные источники сходятся лишь относительно небольшого отрывка из нее:

Будет царь, который меня прославит, после чего будет великая смута на Руси, много крови потечет за то, что восстанут против этого царя и его самодержавия, все восставшие погибнут, а Бог царя возвеличит [10].

Эдвард Радзинский в своей книге [25] приводит этот отрывок в иной редакции:

В начале царствования сего монарха будут беды народные, будет война неудачная, настанет смута великая внутри государства. Отец поднимется на сына и брат на брата. Но вторая половина царствования будет светлая, а жизнь его долговременная.

Радзинский предполагает, что последние слова были попросту дописаны для царя в Департаменте полиции. Скорее всего, так оно и было.

Однако можно не сомневаться в том, что переданная из Департамента полиции рукопись содержала много важных предсказаний. Радзинский ссылается на книгу царского министра финансов С. Витте «Воспоминания» [5], где тот писал, что когда он в августе 1905 года уехал в Портсмут заключать мирный договор с Японией после проигранной Россией войны, Николай II послал ему вдогонку рассердившее его наставление: пусть-де он не волнуется и знает, что святой Серафим предсказал – мирный договор будет заключен. Этот факт

тем более убедителен, что Витте был возмущен этой телеграммой. С другой стороны, Витте писал еще о том, что близкий к Государю князь Путятин (он принимал активное участие в подготовке к прославлению старца) еще раньше, вскоре после Цусимы (в мае 1905 года), говорил ему, что существует предсказание Серафима о «победоносном мире с Японией» [5, с. 271].

По неподтвержденным слухам, предсказания старца охватывали период до конца XX века. Впрочем, возможно, речь идет о предсказаниях преподобного Серафима из письма, переданного Николаю II в Сарове Еленой Мотовиловой – об этом чуть позже.

Некоторые современные исследователи мистических тайн предполагают, что рукописная книга предсказаний Серафима Саровского после 1917 года каким-то образом попала к большевистским вождям и с тех пор передавалась от генсека к генсеку, вплоть до Горбачева – но мы сомневаемся в этом, как и в том, что лидеры СССР и нынешней России читали пророчества монаха Авеля.

* * *

16 июля 1903 года императорский поезд прибыл на станцию Арзамас, где Царскую семью приветствовали восторженные толпы. Близ монастыря собрались полтора-два тысяч паломников. Саровское путешествие произвело неизгладимое впечатление не только на Николая и Александру, но и на всех свидетелей этих событий. Известный писатель В. Г. Короленко, бывший там с паломниками, описал восторг и энтузиазм гигантской толпы.

Царская семья провела три дня в молитвах. По ночам императрица купалась в святом источнике, прося Серафима о рождении сына.

Вот как описывает эти дни Радзинский в своей книге:

На Саровской земле Аликс постигала удивительное понятие – «Старец». Старец – твой заступник перед Богом. Ты вручаешь ему свою волю, лукавый свой разум, и он, ощущая непрерывную связь с Ним, направляет тебя. Старец – твой путеводитель, тот, кто несет ангельский хлеб душе твоей. <...> Старец Серафим был рядом с ними – они ощущали его присутствие, слышали его тихий голос: «Человек по телу подобен зажженной свече, она должна сгореть, и он должен умереть. Но душа его бессмертна, и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле» [25].

Преподобный Серафим был объявлен в те дни небесным покровителем Царской семьи.

20 июля (по старому стилю) 1903 года в Сарове Николаю II было вручено письмо Серафима Саровского, предназначенное лично ему и запечатанное рукою старца в последний год его жизни, за 70 лет до этих событий. Возможно, Серафим провидел полицейские правки первого письма, переданного Александру I, и счел необходимым отправить в будущее дубликат. С другой стороны, возможно, что это было именно личное письмо последнему царю, с предсказаниями только для него.

Письмо вручила Николаю II Елена Ивановна Мотовилова (1823–1910), вдова секретаря святого старца Н. А. Мотовилова (1808–1879). Это письмо преподобный Серафим написал, запечатал мягким хлебом и передал Мотовилу со словами: *«Ты не доживешь, а жена твоя доживет, когда в Дивеево придет вся царская фамилия обо мне молиться и царь придет к ней. Пусть она ему передаст»*.

Кстати, по свидетельству церковного писателя С. А. Нилуса, который несколько раз беседовал с Еленой Ивановной (еще до Саровских торжеств 1903 года), старец Серафим в октябре 1831 года, за год с небольшим до кончины, предсказал Мотовилу его будущую

невесту, которой было в то время 8 лет, а ей, простой крестьянской девчонке, подарил шесть букварей («азбучек») со словами «по времени они тебе пригодятся». И родилось в семье Мотовиловых со временем ровно шесть детей [19].

Итак, Государь получил этот пакет 20 июля 1903 года.

Наталья Леонидовна Чичагова (дочь владыки Серафима Чичагова), вспоминала:

Государь принял письмо, с благоговением положил его в грудной карман, сказав, что будет читать письмо после <...> Когда Государь прочитал письмо, уже вернувшись в игуменский корпус, он горько заплакал. Придворные утешали его, говоря, что хотя батюшка Серафим и святой, но может ошибаться, но Государь плакал безутешно. Содержание письма осталось никому не известно [7].

Некоторые свидетели называли письмо «рукописью» или «пакетом»: видимо, оно было немалого объема, на многих страницах.

Можно только предполагать, что святой прозорливец ясно видел будущее, а потому предохранял от какой-либо ошибки и предупреждал о грядущих грозных событиях, укрепляя в вере, что «все это совершится не случайно, а по предопределению Предвечного небесного Совета, дабы в трудные минуты тяжких испытаний Государь не пал духом и донес свой тяжелый мученический крест до конца».

Что было дальше? Из записей протоиерея Стефана Ляшевского [7]:

Во время прославления в Дивееве жила знаменитая на всю Россию Христа ради юродивая блаженная Паша Саровская. Государь был осведомлен не только о Дивееве, но и о Паше Саровской. Государь со всеми великими князьями и тремя митрополитами проследовали из Сарова в Дивеево, куда на торжество собралось около двухсот тысяч человек. Вдоль дороги по обеим сторонам вышли также все 850 монахинь обители. В экипаже они все подъехали к келии блаженной Паши. Матушка игуменья, конечно, знала об этом предполагавшемся визите, но не велела готовиться особо, а только попросила сделать из глины девять солдатиков и сварить чугунок картошки в мундирах. Затем она приказала вынести из келии все стулья и постелить большой ковер. Их величества, все князья и митрополиты едва смогли войти в эту келию.

Параскева Ивановна, когда Государь вошел, взяла палочку и посшибала головки у всех солдатиков – предсказывая мученическую кончину Царской семьи.⁸ К трапезе блаженная предложила картошку в мундирах, что означало суровость их последних дней. Она сидела, как почти всегда, на кровати, смотрела на Государя, а потом сказала: «Пусть только Царь с Царицей останутся». Государь попросил оставить его и Государыню одних, – видимо, предстоял какой-то очень серьезный разговор.

Все вышли и сели в свои экипажи, ожидая выхода их Величеств. Матушка игуменья выходила из келии последняя, но послушница оставалась. И вдруг матушка игуменья слышит, как Параскева Ивановна, обращаясь к царствующим особам, сказала: «Садитесь». Государь оглянулся и, увидев, что негде сесть, – смутился, а блаженная говорит им: «Садитесь на пол». Вспомним, что Государь был арестован на станции Дно! Великое

⁸ На самом деле, как мы знаем, в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года погибли мученической смертью 11 человек, ибо четверо близких Царской семье не пожелали оставить их.

смирение – Государь и Государыня опустились на ковер, иначе бы они не устояли от ужаса, который им говорила Параскева Ивановна.

Она сказала им все, что потом исполнилось, т. е. о гибели России, Династии, разгроме Церкви и море крови. Беседа продолжалась очень долго, их Величества ужасались, Государыня была близка к обмороку, наконец, она сказала: «Я вам не верю, этого не может быть!» Это ведь было за год до рождения Наследника, и они очень хотели иметь сына, и Параскева Ивановна достала с кровати кусок красной материи и говорит: «Это моему сынишке на штанишки, и когда он родится, тогда поверишь тому, о чем я говорила вам».

С этого момента Государь начал считать себя обреченным на крестные муки, и позже говорил не раз: “Нет такой жертвы, которую я бы не принес, чтобы спасти Россию” [7].

* * *

Журнал Валаамского общества Америки «Русский паломник» в 1990 году сообщал:

Княгиня Наталья Владимировна Урусова, нам лично знакомая, была в переписке с Е. Ю. Концевич, которая нам оставила письма, равно как и воспоминания покойной княгини. Вот что сообщается ею:

Я знаю о пророчестве преп. Серафима о падении и восстановлении России; я лично это знаю. Когда в начале 1918 года горел Ярославль и я бежала с детьми в Сергиев Посад, то там познакомилась с графом Олсуфьевым, еще сравнительно молодым. Он для спасения каких-то документов, должных быть уничтоженными дьявольской силой большевизма, сумел устроиться при библиотеке Троице-Сергиевой Академии. Вскоре был расстрелян. Он принес мне однажды для прочтения письмо со словами: «Это я храню, как зеницу ока». Письмо, пожелтелое от времени, с сильно полинявшим чернилом, было написано собственноручно св. преподобным Серафимом Саровским – Мотовилову. В письме было предсказание о тех ужасах и бедствиях, которые постигнут Россию, и помню только, что было в нем сказано и о помиловании и спасении России. Года я не могу вспомнить, т. к. прошло 28 лет, и память мне может изменить, да и каюсь, что не прочла с должным вниманием, т. к. год указывался отдаленно, а спасения и избавления хотелось немедленно еще с самого начала революции; и думается, что это был 1947 год⁹: во всяком случае, в последних годах XX столетия. Простить себе не могу, что не списала копию с письма, но голова была так занята, и мозги так уставали в поисках насущных потребностей для детей, что этим только успокаиваю и оправдываю свою недальновидность... Письмо помню хорошо» [35, с. 94].

Надо отметить, что Н. В. Урусова написала это письмо в 1946 году (за 45 лет до падения коммунизма), а журнал «Русский паломник» опубликовал это в 1990-м – т. е. еще за год до развала СССР и падения власти коммунистов.

...Блаженная Прасковья Ивановна Саровская умерла в 1915 году. Есть воспоминания о том, что и в дальнейшем, после 1903 года, Государь неоднократно обращался к Прасковье Ивановне, посылал к ней великих князей. Евдокия Ивановна (келейница блаженной) гово-

⁹ В журнале «Русский паломник» напечатано «1947 год», но из контекста («в последних годах XX столетия») ясно, что скорее речь идет о 1997 году, – вероятно, это просто опечатка при публикации. – Б. Р.

рила, что не успевал один уехать, другой приезжал. После смерти келейницы Прасковьи Ивановны, матушки Серафимы, спрашивали все через Евдокию Ивановну. Она передавала, что Прасковья Ивановна сказала: «Государь, сойди с престола Сам!»

* * *

Через сто дней после обретения небесного покровителя преподобного Серафима Саровского Александра Федоровна зачала наследника. Мальчик родился 30 июля 1904 года в маленьком летнем дворце в Петергофе. Николай II записал в своем дневнике:

30 июля. Незабвенный великий для нас день, в который так явно посетила нас милость Божья. В час с четвертью дня у Аликс родился сын, которого при молитве нарекли Алексеем. Все произошло замечательно скоро, для меня, по крайней мере. Нет слов, чтобы достаточно благодарить Бога за ниспосланное им утешение в эту годину трудных испытаний.

Мальчика назвали Алексеем в честь второго царя из династии Романовых, Алексея Михайловича, за глубокую религиозность, доброту и благонравие прозванного «Тишайшим». Николай II очень его любил, – и, заметим, он не любил Петра I, который не отличался ни добротой, ни добронравием, и религиозность свою сам «разукрашивал» более чем сомнительными пьяными «шутейными соборами». Однако именно после Петра I Романовы избегали давать имя Алексей своим наследникам, т. к., по преданию, перед гибелью сын Петра царевич Алексей прокричал проклятие Романовскому роду – своему роду [25].

Глава 5

1905 год, январь

С 1904 года Николай II меняет внутреннюю политику России. После убийства эсерами министра внутренних дел Плеве (июль 1904 года) Николай вместо ужесточения курса, как можно было ожидать, начинает готовить широкую программу либеральных реформ и назначает новым министром внутренних дел либерального князя Святополк-Мирского, который заявил о желании правительства «установить отношения доверия с обществом». Осень 1904 года была началом «политической весны». Ее можно сравнить даже с горбачевской «перестройкой» 1980-х годов! Печать стала свободно критиковать бюрократию и обсуждать вопрос о необходимости коренных реформ. 12 декабря 1904 года правительство опубликовало указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», содержащий широкую программу реформ. Это происходило во время битвы с японцами за Порт-Артур, после тяжелых поражений. Разработать новое либеральное законодательство было поручено С. Ю. Витте. Накануне нового 1905 года вся думающая Россия жила в ожидании огромных перемен сверху, а возможно и Конституции. Либералы праздновали полную победу. Но рано.

Уже 1 января 1905 года в знак протеста против новой политики ушел со своего поста один из вождей «правых» Д. Ф. Трепов, глава московской полиции. Но этот жест был лишь видимой частью назревавших событий. Главное развернулось через несколько дней в столице, в украшенном изморозью Санкт-Петербурге.

СТРАННЫЙ ВЫСТРЕЛ НА ВОДОСВЯТИЕ

6 января 1905 года на Водосвятие, на Иордане у Зимнего Дворца при салюте из орудий от Петропавловской крепости одно орудие оказалось заряженным картечью, и картечь ударила по окнам дворца, где находилось духовенство, свита Государя и сам Государь [5, 19]¹⁰.

Упомянувшийся ранее П. Н. Шабельский-Борк описал это событие так:

Близко просвистела картечь, как топором, срубило древко церковной хоругви над царской головой. Но крепкою рукой успел протодиакон подхватить падающую хоругвь и могучим голосом запел он: «Спаси, Господи, люди Твоя»... Чудо Божие хранило Государя для России. Оглянувшись Государь, ни один мускул не дрогнул в его лице, только в лучистых глазах отразилась бесконечная грусть. Быть может, вспомнились ему тогда предсказания Богосветлого Серафима и Авеля Вещего об ожидающем его крестном пути [11].

Патетический слог русского офицера-монархиста, ветерана Первой мировой, здесь понятен.

На самом деле, спокойствие, с которым Николай II отнесся к происшествию, грозившему ему смертью, было до того поразительно, что оно обратило на себя внимание ближайших к нему лиц окружавшей его свиты. Он, как говорится, бровью не повел и только спросил: «Кто командовал батареей?» И когда ему назвали имя, то он участливо и с сожалением промолвил, зная, какому наказанию должен будет подлежать командовавший офицер: «Ах, бедный, бедный Карцев, как же мне жаль его!»

Государя спросили, как подействовало на него происшествие. Он ответил: *«До восемнадцатого года я ничего не боюсь»*.

Командира батареи и офицера Карцева, распорядившегося стрельбой, Государь простил, т. к. раненых, по особой милости Божией, не оказалось, за исключением одного городского, получившего самое легкое ранение. Звали же того городского Петр Романов.

Заряд, предназначенный злым умыслом царственному Романову, Романова задел, но не того, на кого был нацелен: не вышли времена и сроки, далеко еще было до 1918 года.

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Мы расскажем об этой трагедии, а по сути удавшейся крупнейшей провокации революционеров (эсеров), в третьей части нашей книги («Россия, которая не знала...»). Здесь скажем только, что советская историческая «наука» значительно извратила события 9 января 1905 года. Кстати, сам термин «Кровавое воскресенье» ввел английский социалист Дилан.

ИСПОВЕДЬ ЦАРЯ. НОВЫЕ ТРАГЕДИИ И НОВЫЕ ПРОРОЧЕСТВА

Трагические события 9 января 1905 года произвели на Царскую семью ужасное впечатление. Не будем здесь рассказывать о политических последствиях «Кровавого воскресения».

¹⁰ В книге С. А. Нилуса «На берегу Божией реки» [19] при описании этого эпизода на стр. 766 допущена опечатка: вместо 6 января 1905 года указано 6 января 1903 года; эта ошибка перекочевала в некоторые другие издания. Дата 6 января 1905 года указана в «Воспоминаниях» С. Ю. Витте [5, с. 338] и в книге «Житие преподобного Авеля прорицателя» [10]. Правда, Витте писал, что выстрел боевой картечью был случайным, и что боевой заряд был устаревший, и что пушка стреляла не прямой наводкой, а вверх, и что Государь, узнав все это, простил виновных. Тем не менее, и Витте отмечает, что «случай этот трактовался во многих слоях общества как покушение если не на царскую жизнь, то на царское спокойствие».

нья», о революции 1905 года – задача этой части нашей книги другая. Здесь мы хотим раскрыть мистическую сторону истории России тех лет и Царской семьи.

Мы убедились, что, начиная с 1901 года, когда стали известны предсказания Авеля, и, особенно после июля 1903 года, когда Николаю II было вручено личное письмо от небесного покровителя преподобного Серафима Саровского, – после этого, и последующих событий, которые, видимо, подтверждали предсказания обоих провидцев, **Государь знал свою судьбу** и, возможно, судьбу династии и судьбу России.

Что мог и что должен был делать глубоко верующий человек, правитель России, в этой ситуации? Молиться Богу? Конечно, он молился, с искренней верой в заступничество свыше. Конечно, он продолжал править страной и принимал необходимые решения. Он делал что должно, но знал что будет...

После 9 января Николай II встретился для исповеди и покаяния с известным «народным духовником», иеромонахом Варнавой из Гефсиманского скита близ Троице-Сергиевой Лавры. Этот старец, Василий Ильич Меркулов (1831–1906) к тому времени уже более тридцати лет был известен своей прозорливостью. За благословением и помощью духовной к нему шли паломники со всей России. О содержании беседы Императора со старцем Варнавой точных сведений нет. Достоверно известно лишь, что Варнава предсказал ему «Крестный путь» и дал благословение на принятие мученического конца, «когда Господу угодно будет этот крест на Него возложить». Он же предрек «небывалую еще славу царского имени его» в будущем, т. е. после мученической смерти [29].

Глава 6

Попытка переломить судьбу: 1905 год, март

Революционеры с новой силой разворачивают террор. В феврале 1905 года в Москве они убивают великого князя Сергея Александровича, дядю Государя.

Вероятно, в те дни между Николаем и Александрой происходит серьезный разговор о будущем. Все предсказания, которые они получили ранее из разных источников, неумолимо сбываются. Попытки преодолеть мрачные пророчества оказались безрезультатны.

Неужели Николай II в то время не пытался «переломить» свою судьбу и, может быть, тем самым изменить и судьбу России? Наверное, многие задавались таким вопросом. Я искал следы такой попытки и нашел ответ сначала в статье покойного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна «Русь Соборная» [15], и затем в книгах известного церковного писателя С. Нилуса «На берегу Божией реки» [19] и в «Воспоминаниях товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова» [9].

Оказалось, действительно, в феврале-марте 1905 года Николай решил переломить судьбу – отречься от трона в пользу маленького сына Алексея при регентстве (опеке) Александры и своего брата Михаила, а самому уйти в монахи. Однако митрополит Антоний (Вадковский) отказал ему в благословении на это решение: *«Недопустимо строить свое личное спасение на оставлении своего царственного долга, Богом ему указанного...»* [9]. Тогда, после долгих молитвенных раздумий, Николай решается восстановить патриаршество и затем возглавить Российскую православную церковь – и предложить Церкви избрать себя в патриархи.

Напомним, что Петр I, стремясь для проведения коренных реформ установить «единую вертикаль власти», отменил патриаршество и учредил Святейший Синод, главу которого назначал сам Государь. Таким образом, русская Церковь потеряла свою независимость и роль «совести нации». Еще в XIX веке многим государственным и церковным деятелям стало ясно, что восстановление патриаршества необходимо для блага народа и страны. Вот что писал по этому поводу митрополит Иоанн (Снычев) в 1995 году:

Сам Николай II, пожалуй, как никто другой из его венценосных предшественников, понимал жизненную необходимость восстановления соборного единства русской жизни. Хорошо зная историю, он прекрасно понимал, что ни дворянство, ни чиновничество, ни органы земского самоуправления не могут стать опорой Царю в стремлении «смирить всех в любовь». Сперва должны быть залечены те глубокие духовные раны, которые мешают восстановить былое мировоззренческое единство народа, единство его нравственных и религиозных идеалов, его национального самосознания и чувства долга.

Единственной силой, способной на это, была Православная Церковь. И Государь совершенно правильно решил, что сперва должны быть восстановлены соборные начала в церковной жизни, а затем уж, опираясь на ее мощную духовную поддержку, – и в общественно-государственной области. Сначала собор церковный, а уж затем земский – таковы были планы Николая II. Ясно понимая, что никакой земский собор невозможен без единения с Церковью, Государь был готов произвести грандиозные перемены во всем строе государственно-церковной жизни [15].

В марте 1905 года Государь сообщил членам Святейшего Синода о своем решении готовить восстановление патриаршества и созыв Собора. Синодалы начали готовить документы. 22 марта 1905 года в Синоде была составлена записка к Государю о необходимости восстановления патриаршества. В записке Синод, ссылаясь на каноны (например, 4-е и 5-е постановления Никейского Собора, где говорится о созыве Поместных Соборов каждые полгода), обосновывал необходимость созыва Поместного Собора, на котором необходимо избрать патриарха. Состав Синода должен быть изменен, избираться он должен на Соборе и действовать как орган при Патриархе, а не при Государе. Победоносцев (главный противник восстановления патриаршества) был обескуражен тем, что Синод, столько лет бывший ему полностью послушным, выступил против него.

31 марта 1905 года Николай II, познакомившись с запиской синодалов, наложил резолюцию о готовности созвать Собор в благоприятное для сего время. Думаю, что тогда это не было отговоркой. Император действительно поддержал идею созыва Собора. Видимо, в тот же день, 31 марта 1905 года он и встретился с синодалами. Вероятно, на той встрече присутствовали известные сторонники восстановления патриаршества: товарищ обер-прокурора Святейшего Синода – Саблер Владимир Карлович; митрополит Петербургский Антоний (Вадковский), митрополит Московский Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский Флавиан (Городецкий); архиепископ Литовский Никандр, архиепископ Ярославский Иаков, архиепископ Могилевский Стефан, архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский); епископ Псковский Арсений (Стадницкий), епископ Волынский Антоний (Храповицкий).

Известный церковный писатель С. А. Нилус приводит в своей книге рассказ одного из архиереев, участвовавших в той судьбоносной встрече в Святейшем Синоде [19]:

Когда закончилась наша зимняя сессия, мы – синодалы, во главе с первенствующим Петербургским митрополитом Антонием (Вадковским), как по обычаю полагается по окончании сессии, отправились прощаться с Государем, и преподать Ему на дальнейшие труды благословение, то мы, по общему совету, решили намереть Ему в беседе о том, что не худо бы в церковном управлении поставить на очередь вопрос о восстановлении патриаршества в России, упраздненного Петром I. Каково

же было удивление наше, когда, встретив нас чрезвычайно радушно и ласково, Государь с места Сам поставил нам вопрос в такой форме:

«Мне, – сказал Он, – стало известно, что теперь и между вами в Синоде, и в обществе, много толкуют о восстановлении патриаршества в России. Вопрос этот нашел отклик в моем сердце и крайне заинтересовал меня. Я много о нем думал, ознакомился с текущей литературой этого вопроса, с историей патриаршества на Руси и его значения во дни великой смуты междоусарствия и пришел к заключению, что время назрело и что в России, переживающей новые смутные дни, патриарх и для церкви, и для государства, необходим. Думается мне, что и вы в Синоде не менее моего были заинтересованы этим вопросом. Если так, то каково ваше об этом мнение?»

Мы, конечно, поспешили ответить Государю, что наше мнение вполне совпадает со всем, что Он только что перед нами высказал.

«А если так, – продолжал Государь, – то вы, вероятно, уже между собой и кандидата себе в патриархи наметили?»

Мы замялись и на вопрос Государя ответили молчанием.

Подождав ответ и видя наше замешательство, Он сказал:

«А что, если я – как вижу, вы кандидата еще не успели себе наметить или затрудняетесь в выборе, – что, если я сам вам его предложу, что вы на это скажете?»

«Кто же он?» – спросили мы государя.

«Кандидат этот, – ответил Он, – я. По соглашению с Императрицей я оставляю престол моему сыну и учреждаю при нем регентство из Государыни Императрицы и брата моего Михаила, а сам принимаю монашество и священный сан, с ним вместе предлагаю себя в патриархи. Угоден ли я вам, и что вы на это скажете?»

Это было так неожиданно, так далеко от всех наших предложений, что мы не нашли, что ответить, и... промолчали. Тогда, подождав несколько мгновений нашего ответа, Государь окинул нас пристальным и негодующим взглядом; встал молча, поклонился нам и вышел, а мы остались, как пришибленные, готовые, кажется, волосы на себе рвать за то, что не нашли в себе и не сумели дать достойного ответа. Нам нужно было ему в ноги поклониться, преклоняясь пред величием принимаемого им для спасения России подвига, а мы... промолчали.

С той поры, – продолжает свой рассказ С. А. Нилус уже от себя, – никому из членов тогдашнего высшего церковного управления доступа к сердцу Цареву уже не было... между ними и его сердцем утвердилась непреодолимая стена, и веры им в сердце его уже не стало, оттого, что сердце Царево, истинно, в руке Божией, и благодаря происшедшему въяве открылось, что иерархи своих сил искали в патриаршестве, а не яже Божиих, и дом их был оставлен пуст... [19, с. 758–761].

Современные либеральные круги в России настороженно относятся к церковному писателю С. А. Нилусу из-за его страстных усилий в начале XX века довести до царя содержание пресловутых «Протоколов сионских мудрецов» и из-за его брошюры «Близ есть при дверех», посвященной этой «скользкой» теме – да, это было. Однако его книги представляют несомненный исторический и духовный интерес в других отношениях.

Поместный Собор для восстановления патриаршества был собран в 1917 году, но было уже поздно. Никто не знает, конечно, как развивались бы события, если бы члены Святей-

шего Синода не промолчали в марте 1905 года, но все же, может и не было бы тогда «март-обря семнадцатого».

Однако теперь становится гораздо понятнее дальнейшее отношение Николая II к Святейшему Синоду, а также и его отношение к «последнему волхву империи» Распутину, – старцу из гущи народа, искренне верующему в Бога и Государя.

ОН НЕ СМОГ ПЕРЕЛОМИТЬ СУДЬБУ

Итак, с января 1905 года в крупных городах России бушевала первая русская революция – точнее, революционеры развернули массовый террор против государственных деятелей и высших чиновников. На Дальнем Востоке в войне с Японией терпела жестокие поражения русская армия. В феврале 1905 года был убит великий князь Сергей Александрович, муж Елизаветы Федоровны, сестры Александры. В марте Святейший Синод фактически отказал Николаю II в его предложении восстановить патриаршество (а ранее и в его нижайшей просьбе о пострижении в монахи).

Вероятно, весной 1905 года Николай был сокрушен духом. Но это было не проявлением слабости и бесхарактерности, а трагедией сильного, целеустремленного, умного и глубоко верующего человека, – последнего Государя России. По свидетельству монаха из Иоанновского монастыря на Карповке в Санкт-Петербурге:

Будучи при батюшке Иоанне Кронштадтском, несколько раз был свидетелем, как к нему ночью приезжал Император Николай II. При последнем приезде Батюшка на его вопросы ему ответил, что есть только три пути для него: уехать за границу, оставить все и стать странником, оставаясь в России, или стать мучеником. Император выбрал путь мученика, вот откуда у него полное непротивление злым разрушительным силам, т. к. он заранее знал свой путь и будущее России. **Это было полное смирение перед волей Божией, а не бесхарактерность, как клеветают на него люди противления** [29].

В том же 1905 году будущий крестный путь Государя прозревали и другие монахи, затворники, старцы. Так, по свидетельству А. Д. Хмелевского, затворник Агапий прочитал Государю акафист как будущему великомученику. В Оптиной пустыни иеромонах Даниил (Дмитрий Михайлович Болотов, 1837–1907) написал огромный холст, на котором изобразил Николая II, Александру Федоровну и наследника Алексея восхищенными на небеса: сквозь облака, по которым они ступают, мчатся рои бесов, рвущиеся в ярости к Цесаревичу.

Александр Петрович Извольский (1856–1919), министр иностранных дел Российской империи в 1906–1910 годах, писал в своих воспоминаниях о вспыхнувшем в ночь с 19 на 20 июля 1906 года вооруженном бунте в Кронштадте [20]:

...В тот день, 20 июля, когда мятеж достигал своего кульминационного пункта, я находился близ Императора в Петергофе... В окно виднелись линии укреплений... Мы явственно слышали звуки канонады... Я не мог подметить в его чертах ни малейшего признака волнения... После доклада Государь сказал: *«Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей семьи – в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей»*.

Широко известно свидетельство французского посла в России Мориса Палеолога [21] об одном из разговоров Николая II с П. А. Столыпиным (в 1909 году), когда Царь в ответ

на важные предложения Столыпина по внутренней политике с глубокой грустью в голосе сказал своему министру, что это не приведет ни к чему хорошему, т. к. ему, Царю, не удастся ничего из того, что он предпринимает. Затем Николай II напомнил, что он родился в день Иова Многострадального (6 мая) и, в ответ на ободряющие слова Столыпина (о том, что после всех испытаний Иов был вознагражден), спокойно сказал:

Нет, поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более, чем предчувствие, у меня в этом глубокая уверенность: я обречен на страшные испытания, но я не получу моей награды здесь, на земле. Сколько раз примерял я к себе слова Иова: *«Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне»* [21].

Мы можем лишь строить предположения о том, почему Иов был спасен на Земле и «по-земному» вознагражден Богом после всех испытаний, а Царская семья приняла мученический конец.

Догадка первая: во времена Ветхого Завета, как следует из книги Иова, сатана еще общался с Богом на небесах (и Бог разрешил ему испытать веру Иова). Со времен Нового Завета, когда, по свидетельству Иисуса Христа, сатана был изгнан с небес («Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» [Лк., 10, 18]), – с этих пор, по словам апостола Павла [2 Кор. 12, 7–9], какое согласие между Христом и Велиаром? – т. е., между Богом и сатаной с евангельских времен не может быть договоров, в отличие от времен Иова (времен Ветхого Завета). Именно потому бесы не отступили, испытав веру Государя, но продолжили и погубили Царскую семью.

Как сказал апостол Павел в том же втором Послании Коринфянам [2 Кор. 12, 7–9]:

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: *«довольно для тебя благодати Моей, ибо сила моя совершается в немощи»*...

Догадка вторая: Бог попустил победу бесов в России, чтобы показать всему миру истинную природу бесовского учения коммунизма. СССР был первым за всю историю цивилизации государством, которое официально приняло не просто атеистическую, но богоборческую доктрину и пыталось осуществить замысел сатаны: построить «рай на земле» (коммунизм) без Бога и против Бога. По выражению Рональда Рейгана, это была Империя зла!

Подчеркнем, что мировоззрение отдельного человека – его личное дело, а здесь речь идет о государственной идеологии, насаждаемой властью. Атеизм отдельного человека – его личный выбор, и верующие не вправе осуждать атеиста за его выбор. Хорошо сказал об этом Карл Густав Юнг в книге «Ответ Иову»:

Люди, способные верить, должны с несколько большей терпимостью относиться к своим ближним, которые в состоянии лишь мыслить. Человек, полагающийся на одну только веру и пренебрегающий мышлением, всегда забывает о том, что сам же сталкивает себя постоянно со своим кровным врагом: сомнением; ибо сомнение всегда таится там, где безраздельно господствует вера. Для человека мыслящего, напротив, сомнение – желанный гость, ибо может сослужить ему добрую службу как ступень, ведущая к более полному знанию [40].

2—14 августа 1918 года в России были объявлены Патриархом Тихоном днями всеобщего покаяния и молебна об избавлении из пленения от ига большевизма. Вряд ли, однако, в 1918 году всеобщее покаяние было возможно: большевики уже разожгли пожар гражданской войны, в стране бушевали черные страсти и жгучая ненависть. Подчеркнем, что именно

большевики развязали гражданскую войну в России, и Ленин публично взял на себя ответственность за это еще весной 1918 года, на очередном съезде Советов. Без гражданской войны они никогда не смогли бы навязать свое иго огромной стране. Гражданская война была необходима им, как воздух.

Освящая в июле 2003 года храм-памятник в Екатеринбурге на месте расстрела Царской семьи, Патриарх Алексей II призвал народ к покаянию и отметил:

Гражданская война и годы репрессий, коснувшиеся практически каждой семьи, все дальнейшие и даже нынешние нестроения в Отечестве нашем являются следствием нашего отступления от того пути, которым Россия не раз приходила к славе и могуществу. Ополчившись на Бога, презрев священную память предков, отдавших за нас свои жизни, уничтожив без зазрения совести труд лучших сынов и дочерей народа, мы покрыли российскую историю пятном страшного беззакония.

По мнению Патриарха, смыть это пятно можно только всеобщим покаянием и трудом пастырей и чад Церкви, государства и народа:

Потому важно, чтобы с этого места, где пролилась кровь святых царственных страстотерпцев, где предпринята была попытка разрушения России, началось возрождение славных традиций, когда и предержащие власти, и рядовые граждане стремятся каждодневно сверять дела свои с заповедями Божиими, рассматривать себя как продолжателей деяний многих и многих поколений своих предков, строить Отечество таким, чтобы соответствовать идеалу Святой Руси.

РАЗДЕЛ II

Путь на Голгофу

Глава 7

Григорий Распутин

Мы уже говорили о том, что Царская семья (Императрица Александра Федоровна) искала не только небесных, но и живых покровителей, обращалась к знахарям и провидцам из народа. Только чудо могло помочь больному гемофилией наследнику Алексею.

Между тем, еще весной 1903 году Иоанн Кронштадтский прозорливым оком приметил в многолюдной, как всегда в его церкви, толпе Григория Распутина («Сын мой, я почувствовал твое присутствие. В тебе есть искра искренней веры!»), исповедал и причастил его и сам попросил у него благословения. У некоторых присутствующих создалось впечатление, что отец Иоанн выбрал Распутина в свои духовные восприемники [34].

Спектр суждений о личности Распутина чрезвычайно широк. Если до революции 1917 года и во времена СССР его личность демонизировалась и подавалась исключительно негативно, то с началом перестройки в новой России вышли несколько апологетических исследований, из которых самым возвеличивающим Распутина можно назвать книгу известного историка О. А. Платонова «Жизнь за царя» [22]. Более взвешенной является книга А. Труайя «Распутин» (1996), переведенная на русский язык [34]. В своей книге «Русские волхвы, вестники, провидцы», изданной в 1998 году, я попытался дать более объективные оценки и связал знаковую личность Распутина со всей русской историей, начиная с волхвов Древней Руси (с IX века).

Прежде всего, важно понимать, что Григорий Распутин не является исключительным феноменом в русской истории, но замыкает собой ряд «полуязыческих-полухристианских» юродивых и провидцев, начиная с безымянного Волхва, описанного в «Повести временных лет» и предсказавшего «вещему» князю Олегу смерть от коня. Эту действительную историю запечатлел А. С. Пушкин в стихотворении «Песнь о Вещем Олеге» в 1822 году.

В Древней Руси христианская церковь время от времени беспощадно боролась с языческими жрецами-провидцами, но не смогла полностью истребить их, и они «преобразовались» в христианских юродивых, которые часто вели вызывающий образ жизни, но цари боялись их трогать, ибо их предсказания часто сбывались. К самым известным юродивым (до XVIII века) можно отнести московского юродивого XVI века Василия Блаженного (его именем назван храм в Москве) и псковского юродивого Николая Салоса, который не допустил разгрома Пскова Иваном Грозным, пригрозив царю страшными карами, – и в тот же час под царем пал замертво его конь.

Петр I запретил юродивым входить в церкви и пророчествовать, но они вновь явились в истории России уже в образе монахов, как монах Авель. Некоторые из них исповедовали полный аскетизм, другие демонстрировали свою власть над страстями тела. Как мы упоминали ранее, например, преподобный Серафим Саровский долгие годы едва ли не демонстративно являлся на людях в обществе молодых девиц. В XIX веке юродство ушло в подполье, в сектантство, в том числе в общины «хлыстов», участники которых проповедовали «изгнание греха через грех и покаяние», но обладали мощными экстрасенсорными способностями, даром целительства и пророчества.

Возможно, из такой секты вышел и Григорий Распутин, однако это не доказанный факт. Специальная синодальная комиссия, проверявшая биографию Распутина в 1907 году, не под-

твердила эти слухи. Возможно, он какое-то время посещал хлыстовские собрания, но не стал хлыстом. Надо также отметить, что до своего появления в Петербурге он много лет провел в путешествиях по монастырям и скитам не только Центральной России, но и Сибири, где жили с XVII века изгнанные Петром I староверы, обладавшие многими тайными знаниями и книгами пророчеств о судьбах России.

Впервые прибывший в столицу Российской империи весной 1903 года, Распутин был замечен духовным лидером православия тех лет Иоанном Кронштадтским. Именно с тех пор Григорий уверовал в некое свое высшее предназначение. Видимо, с тех же пор Распутин отошел от хлыстов и позже говорил своим знакомым из этой секты, что он теперь «в жестком православии». Однако когда духовенство Церкви предложило ему учиться в Духовной академии и стать священником (высокая честь для простого мужика!), он скромно отказался. Можно предположить, что за этой показной скромностью скрывалась гордыня человека, считающего себя абсолютно свободным и избранным для другой, более высокой цели.

Документально известно, что с Царской семьей Г. Распутин впервые познакомился 1 ноября 1905 года. Его представили семье во дворце черноморской принцессы, родственницы царя Милицы. Как мы отмечали ранее, она и ее сестра Стана были самыми мистически настроенными особами в окружении Царской семьи.

Из дневника Николая II: *«1 ноября... в 4 часа поехали в Сергеевку. Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божьим Григорием из Тобольской губернии...»*.

Всю жизнь Григория Распутина после этого знакомства и до его смерти можно четко разделить на два периода.

1. Трезвый и светлый – до начала Первой мировой войны. В этот период он, во-первых, совсем не пил; во-вторых, не был связан с деньгами, не брал их со своих просителей и сам жил бедно; не был связан с политическими проходимцами и авантюристами. В это время он несколько раз говорил о том, что покинет Царскую семью, как только полностью вылечит наследника, и предсказывал, что маленький Алексей все же «вырвется из болезни». Кстати, отметим, что если это его предсказание оправдалось, то оно может объяснить жизнь Наследника после его предполагаемого чудесного спасения от расстрела 17 июля 1918 года. Правда, и в этот первый период Распутин сохранял свою особую идею преодоления греховности через секс и покаяние, близкую к хлыстовству.

2. Пьяный и темный период (так считают многие) – после начала Первой мировой, которую он, по его словам, не сумел предотвратить из-за ранения в Покровском, нанесенного Хионией Гусевой. Он как будто решил, что, в соответствии с его предсказанием о гибели для России этой войны с Германией теперь все кончено и все позволено. Как считают многие исследователи, он ушел в непрерывный запой, кутежи и разврат, стал брать деньги с просителей, связался с авантюристами и проходимцами (его «секретари» Симанович, Манусевич-Мануйлов, князь Андронников и др.). При этом он понимал, что самым отвратительным образом катится в бездну, и говорил об этом некоторым знакомым. Правда, и в этот период многие его советы Царской семье (в том числе политического характера) были очень дельными, а предсказания – точными. И в этот период он сохранял свою целительную силу. Э. Радзинский в своей книге пишет, что в этот период он служил не Христу, а антихристу [26, с. 562], – однако скорее всего слухи о его беспорядочном пьянстве, кутежах, разврате и стяжательстве были очень сильно раздуты оппозицией, врагами Царской семьи. Мы еще расскажем об этом подробнее (см. главу «Затянувшаяся агония» в третьей части книги).

Отметим здесь пророчество Распутина о Первой мировой войне. Он публично выступал против надвигающейся войны и в июне в селе Покровском молился о том, чтобы Бог не допустил ее. В Покровском 29 июня 1914 года Хиония Гусева наносит ему тяжелое ножевое ранение в живот, весь июль он проводит в больнице. Как убедительно доказал Э. Радзинский, за этим покушением стоял не только давний враг Распутина Илиодор, но и та самая

придворная камарилья, при тайном покровительстве «партии войны» и министра внутренних дел В. Ф. Джунковского [26].

15 (28 н. с.) июля 1914 года Австрия объявляет войну Сербии; в России начинается частичная мобилизация. Приказ о полной мобилизации неизбежно означал бы вступление в войну Германии. Распутин в июне и в первой половине июля послал Царской семье более двадцати телеграмм, умоляя любым способом предотвратить войну.

16 июля он послал телеграмму-пророчество, которую сам же называл «главной»:

Грозна туча над Россией: беда, горя много, просвету нет, слез-то море, и меры нет, а крови? Что скажу? Слов нет, а неописуемый ужас. Знаю, все хотят от тебя войны, и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда Он отымет путь... Ты Царь, отец народа... не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ... Все тонет в крови великой... Григорий [26].

Известно, что после получения этой телеграммы Николай II отменил рассылку подготовленного приказа о полной мобилизации. Только через сутки, под мощным давлением министров и, главное, «грозного дяди» Николая Николаевича Царь подтвердил согласие на всеобщую мобилизацию. Впрочем, это было вызвано еще и тем, что кайзер Вильгельм не ответил на его телеграмму (от 16 июля) с предложением передать Австро-сербский вопрос в Гаагский трибунал (подробнее об этом – в главе 9 части III книги, раздел «Забытая историками телеграмма»). Вечером 19 июля Германия объявила войну России.

Несколько позже, узнав о распутинской телеграмме, Николай Николаевич намеревался «предать мужика суду», но Государь ответил: «Это наши семейные дела, они суду не подлежат».

* * *

Вернемся к началу знакомства Распутина с Царской семьей. С июля 1906 года приглашения становятся более частыми. 15 октября 1906 года Николай II принимает Распутина в своем Царскосельском дворце и знакомит его с детьми, с больным Алексеем. *«Он видел детей и находился с нами до 7 ч 15 м»*, – записывает Николай в своем дневнике. Видимо, в ту самую первую встречу Распутину уже удалось успокоить и улучшить состояние двухлетнего малыша.

16 октября Николай II пишет письмо Столыпину, где упоминает о Григории и советует Столыпину принять его для исцеления раненной при недавнем покушении дочери. Первое настоящее чудо излечения Алексея произошло в конце октября 1907 года, когда малыш во время игры в саду Царскосельского дворца повредил ногу, а врачи ничем не могли ему помочь. Ребенок страшно мучился, непрерывно стонал и не мог разогнуть ножку. Потом не мог уже и стонать, совсем обессилел. Приехавший за полночь Распутин отодвинул в сторону врачей и, не касаясь ребенка руками, в течение долгого времени молился у изголовья. Малыш перестал стонать, вытянул ногу и спокойно заснул; утром он был совершенно здоров. Впоследствии Распутин неоднократно совершал подобные чудеса, «вытаскивая» Алексея из самых критических ситуаций. Можно себе представить, каким необходимым стал старец для Царской семьи.

Первый период (1905–1910 гг.) общения Царской семьи с Распутиным можно характеризовать исключительно положительно. Он обещал семье, что «мальчик со временем совсем выздоровеет, вырастет из болезни». Вера в выздоровление сына дала Николаю и Александре долгожданное спокойствие. При этом сам Распутин никому не рассказывал о своих встречах с Царской семьей, он был очень осторожен.

Революция 1905 года быстро пошла на убыль и была полностью подавлена к 1907 году, Столыпин успешно проводил свои либеральные экономические реформы, Россия быстро развивалась в новых условиях, в обществе царило относительное спокойствие. Правда, какие-то слухи о влиянии на Царскую семью некоего загадочного мужика распространялись и, вступая в должность председателя Думы, Гучков впервые заявил «о неких загадочных темных силах, объявившихся в самых верхах общества».

Слухи о Распутине ширились, он становился «моде́н» в высшем свете столицы. Но в 1910 году у Распутина появились очень странные почитатели. Еще в 1903 году, на втором съезде РСДРП (последнем совместном «большевиков» и «меньшевиков») сам Ленин в докладе уделил целый раздел... секте хлыстов. Он отмечал тогда, что хлысты не признают никакой власти и что поэтому революционеры должны тактично сближаться с ними, приобретая среди них друзей [26, с. 121]. Конечно, в 1903 году Распутин еще не был известен большевикам, но вот в 1910 году один из ближайших сподвижников Ленина (и одновременно специалист по вопросам церкви, ересей и сектантства) В. В. Бонч-Бруевич стал уделять личности Распутина большое внимание и даже защищал его в печати от тех, кто обвинял его в принадлежности к запрещенной в России секте хлыстов. Через много лет Керенский в своих воспоминаниях напишет: «Без Распутина не было бы Ленина», – большевики чрезвычайно эффективно использовали негативные слухи о влиянии Распутина во всех слоях общества, а затем и в армии – а также и сами сочиняли и распространяли гнусную клевету о нем и о Царской семье. Слухи появились примерно с 1910 года, нарастали как лавина (и подпитывались злонамеренной клеветой) к 1916–1917 годам.

Но в том же 1910 году вокруг Распутина образуется еще один круг, опасный как для его будущего, так и для Царской семьи. Это круг той части русской аристократии, которая противилась ходу истории. Они ненавидели развивающийся в России капитализм, либерализм и власть денег, идущую на смену их власти (власти родовой, по праву рождения, аристократии). Их субъективные побуждения были в основном благородны, но объективно они становились поперек пути развития России. Они начали плести интриги и заговоры, в конечном счете направленные против Царской семьи. Влияние «старой» аристократии было весьма сильным в столице, среди них было много значимых лиц, в том числе в руководящих кругах Тайной полиции империи. Если большевиков (и вообще революционеров) можно назвать в политическом плане «крайними левыми», то этот круг аристократов можно назвать «крайними правыми». Таким образом, **начиная с 1910 года вокруг Распутина начинает смыкаться опасный круг крайне левых и крайне правых**, одинаково настроенных против нового пути, которым пошла Россия после революции 1905 года, и против Царской семьи, которая так или иначе направляла страну по этому пути.

* * *

Известно последнее письмо Распутина последнему Царю. В разных источниках текст этого письма примерно один и тот же; я привожу его по книге И. Бунича «Династический рок» [4]:

Я пишу это письмо, последнее письмо, которое останется после меня в Санкт-Петербурге. Я чувствую, что умру до 1 января. Я обращаюсь к русскому народу, Папе, Маме и Детям, ко всей русской земле, что им следует знать и понять. Если я буду убит обычными убийцами, особенно своими братьями – русскими крестьянами, то ты, Русский Царь, не должен ничего бояться, ты останешься на троне и будешь править, и ты, Русский Царь, не должен бояться за детей своих – они будут править в России еще сотни

лет. Но если я буду убит боярами и дворянами, если они прольют мою кровь, и она останется на руках их, то двадцать пять лет им будет не отмыть моей крови со своих рук. Им придется бежать из России. Братья будут убивать братьев, все будут убивать друг друга и друг друга ненавидеть, и через двадцать пять лет ни одного дворянина в России не останется. Царь Земли Русской, если услышишь ты звон колокола по убитому Григорию, то знай: если в моей смерти виновен кто-то из твоих родичей, то скажу тебе, что никто из твоей семьи, никто из твоих детей и родных не проживет больше двух лет... А если и проживет, то будет о смерти молить Бога, ибо увидит позор и срам Русской земли, пришествие антихриста, мор, нищету, порушенные Храмы Божьи, святыни оплеванные, где каждый станет мертвецом. Русский Царь, убит ты будешь русским народом, а сам народ проклят будет и станет орудием дьявола, убивая друг друга и множа смерть по миру. Три раза по двадцать пять лет будут разбойники черные, слуги антихристовы, истреблять народ русский и веру православную. И погибнет земля Русская. И я гибну, погиб уже, и нет меня более среди живых. Молись, молись, будь сильным, думай о своей Благословенной семье.

Э. Радзинский в одном из своих телевизионных выступлений (23 марта 2005 года, 1-й канал) сказал, что хотя опубликованный в 1920-х гг. Симановичем текст этого письма по стилю явно не принадлежит Распутину, но письмо-предсказание было, в этом можно не сомневаться. Хотя бы потому, что к концу 1916 года уже десятки людей из российских светских и религиозных кругов и из близкого окружения Царской семьи предсказывали революцию, а некоторые – и гибель Царской семьи. Еще до начала Первой мировой войны об этом говорили и епископ Гермоген, и историк В. О. Ключевский, и царский министр П. Н. Дурново, а затем и члены Государственной думы – М. В. Родзянко, В. А. Маклаков, В. М. Пуришкевич.

Возможно, Распутин помнил и предсказание, сделанное ему в 1907 году английским хиромантом и астрологом Луисом Хамоном (Кайро): насильственная смерть в стенах дворца («Вам грозят яд, нож и пуля. Наконец, я вижу ледяные воды Невы, смыкающиеся над вами»).

ТИБЕТ, СВАСТИКА, ЗЕЛЕНый ДРАКОН

Говоря о Распутине и мистике истории Царской семьи, нельзя не вспомнить также о буддистском враче-целителе П. А. Бадмаеве, с которым Распутин был тесно связан. К сожалению, до сих пор это наименее изученная часть истории Царской семьи, да и истории России начала XX века в целом. Эта история связана с Тибетом.

Приведем большую цитату из книги Александры Дэви-Ноел [8]:

Тибет «закрылся» для иностранцев в 1873–1874 гг. после первой неудачной попытки англичан проникнуть в Страну Снегов – далеко не с исследовательскими целями. Его естественная географическая изолированность вкупе с политической порождали многочисленные легенды и домыслы об этой неисследованной европейцами стране, ее народе, загадочных мудрецах-горцах, носителях «тайных доктрин», и манили к себе ученых-естествоиспытателей, наиболее отважных миссионеров, просто авантюристов и... агентов различных разведок, в первую очередь английских и российских. Последние из упомянутых групп направлялись в Тибет в ходе так называемой «Большой Игры», которую вели Россия и Великобритания по разделу сфер влияния на Дальнем Востоке.

Существенную роль в последующих драматических для Тибета и России событиях сыграла программа, представленная 13 февраля 1890 года царю Александру III в секретной докладной записке «О присоединении к России Китая, Тибета и Монголии». Автором записки и инициатором ее реализации был надворный советник Петр Александрович Бадмаев. Столь откровенные авантюрные намерения, подкрепляемые конкретными действиями российских коммерческих и военных кругов, направленные на захват огромной сырьевой базы и рынка сбыта Дальнего Востока, вскоре стали известны зарубежным спецслужбам и вызвали резкое противодействие не только Великобритании, но и других заинтересованных государств.

Япония попробовала отрезать свой «кусочек пирога» и развязала в 1894-1895 гг. Японо-китайскую войну, закончившуюся поражением Китая, которому пришлось выплатить победителям огромную контрибуцию. Китайские националисты, недовольные усиливающимся влиянием чужеземцев, разворачивают в 1899–1900 гг. так называемое «боксерское восстание», которое было подавлено совместными действиями Японии, России, Англии и Германии.

Как бы не замечая огромного напряжения втянутых в «Большую Игру» сил, надворный советник продолжает действовать и фантазировать. В очередном докладе, уже новому царю, Николаю II, Бадмаев пишет: «Я вполне сознаю серьезность самого дела и уверен в возможности полного успеха, если Ваше Величество соизволите разрешить следующий вопрос: вести ли мне только торговлю для расширения нашего торгово-политического влияния на Востоке или же прямо готовить почву для окончательного присоединения к России в ближайшем будущем монголо-тибето-китайского Востока...».

И снова, чуть позднее (1 января 1904 г.):

«Неужели истинно русский человек не поймет, сколь опасно допущение англичан в Тибет; японский вопрос – нуль в сравнении с вопросом тибетским: маленькая Япония, угрожающая нам, отделена от нас водой, тогда как сильная Англия очутится с нами бок о бок».

Военный министр А. Н. Куропаткин посылает в Тибет очередного агента, подьесаула Уланова, с целью оперативного сбора военных данных и в соответствии с рекомендацией Николая II «разжечь там тибетцев против англичан». Через три недели «неожиданно» начинается русско-японская война, а чтобы окончательно пресечь российскую авантюру, 18 марта 1904 года британский экспедиционный корпус вторгается в пределы Тибета и буквально расстреливает тысячную тибетскую армию во главе с генералом Лхавангом. России теперь уже не до решения «тибетского вопроса». Тринадцатый Далай Лама Тибета спешно покидает Лхасу, стремясь прорваться в Россию, но принужден остановиться в Урге (ныне – Улан-Батор), фактически под полным китайским контролем. Его дальнейшие попытки найти убежище и понимание на территории России пресекаются уже безразличием к «тибетскому вопросу» российского царя, «воплощения Белой Тары». (Со времен императриц Елизаветы и Екатерины II буддисты, – буряты, монголы, а в конце XIX века и тибетцы – почитали русских царей как воплощение Белой Тары, Бодхисаттвы – защитницы религии, страны и человека.)

Последняя просьба Далай Ламы от 24 ноября 1905 года к Николаю II: *«Великий Государь, как не оставлял ранее своим покровительством, так и впредь не оставляй покорного Тибета»*, – оседает вроде бы незамеченной в архивах.

27 августа 1906 года Англия и Китай подписывают соглашение о совместном решении тибетских экономических вопросов. Далай Лама понимает, что на Россию больше рассчитывать не приходится, и направляется по «приглашению» китайской императрицы в Пекин, где около года ожидает приема, начавшегося с унижительного поклона Владычице Поднебесной Империи. 31 августа 1907 года Англия и Россия подписывают договор, в соответствии с которым Тибет «представляет сферу интересов Великобритании», а Монголия – России. МИД России отзывает из Тибета команду своих агентов (Бадмажапов, Бимбаев, Дибданов, Дылыков, Галсаков и др.). После смерти китайской императрицы Цыси Китай вводит в Тибет войска. Далай Лама опять вынужден искать политического убежища, на сей раз на территории британской колонии (в Сиккиме, где с ним и встретилась автор этой книги). После китайской революции 1911 года. Монголия и Тибет объявляют в 1912 году о своей независимости от Китая, что подтверждает международная конференция юристов в Симле.

Российские буддисты во главе с Хамбо Ламой Агван Доржиевым готовятся к торжественной встрече в 1913 году в Санкт-Петербурге тринадцатого Далай Ламы, главы суверенного теперь государства. Его Святейшество намерен установить дипломатические отношения с Россией и освятить построенный преимущественно на деньги тибетцев и монголов первый в столице европейского государства тибетский буддийский храм. Но в начале февраля министр иностранных дел России Сазонов доводит до сведения английского посла Бьюкенена, что русское правительство придерживается соглашения 1907 года и... не будет никакого визита, никакого традиционного канонического освящения санкт-петербургского буддийского храма Верховным Иерархом Тибетской Буддийской Церкви.

Мы привели эти выдержки из книги Александры Дэви-Нозль, чтобы было понятно, насколько глубок был интерес России к Тибету в начале XX века, и насколько острой была там «Большая Игра» с англичанами. Однако не только англичане и русские интересовались в начале XX века Тибетом и мистикой Востока.

Ю. Ю. Воробьевский в своей книге «Мистика фашизма» [6] писал об известном оккультном наставнике молодого Гитлера и ближайшем друге Рудольфа Гесса, о Карле Хаусхофере (1869–1946):

В начале века Карл Хаусхофер являлся военным атташе Германии в Японии. По сообщению исследователей Жака Бержье и Луи Повельса, там он был посвящен в тайный орден Зеленого Дракона. После этого ему еще в десятых годах нашего века открылись двери буддийских монастырей в столице Тибета, в Лхасе. Затем, в годы Первой мировой войны, Хаусхофер дослужился до генерала. Его коллег поражали способности этого человека к ясновидению при анализе военных операций. Считалось, что такое свойство он развил в себе, общаясь с посвященными Востока.

Исследователь Жан Робен, автор книги «Гитлер – избранник Зеленого Дракона», также утверждал, что в 1930-е годы в Берлине появился

загадочный тибетец, человек в зеленых перчатках. Утверждают, что уже в те годы он точно предсказал будущее рейха.

Еще ранее, как следует из документов по расследованию убийства Царской семьи, некие таинственные «зеленые» руководили действиями Распутина. Телеграммы с подписью «зеленый» шли из Стокгольма, который в те годы был центром германского шпионажа против России.

В материалах следствия воспроизводится ответ Распутина на вопрос Юсупова о «зеленых» (его интерес не был праздным – впоследствии будет выявлена связь князя с английской разведкой). Распутин ответил странно: «Это наши друзья. Их много. А главные – в Швеции. Их зовут зелеными».

В этих же документах следователь Н. А. Соколов высказывает предположение о некоей тайной организации, в которую входило ближайшее окружение Царя. Она пользовалась в переписке особыми шифрами и знаками. В их числе была и свастика.

В перечне вещей, найденных после гибели Царской семьи, под номером 142 числится «образ Спаса Нерукотворного, малого размера; на оборотной стороне надпись по-английски, в которой, однако, представилась возможность разобрать лишь несколько слов, не передающих общего смысла...». Позднее эта икона попала в руки генерала Кутепова, и надпись была расшифрована. Рукою Царицы там было начертано нечто такое, смысл чего действительно сразу и не поймешь: **«Зеленый Дракон. Вы были абсолютно правы».**

Известно также, что после убийства Царской семьи в подвале Ипатьевского дома охранники в поисках драгоценностей нашли пришитыми на корсете императрицы двух маленьких изумрудных драконов, подаренных ей Распутиным много лет назад.

* * *

Кто-то может подумать сейчас, что Распутин или Александра Федоровна имели контакты или переписку с немецкими «агентами влияния» в Швеции во время Первой мировой войны. Нет, это не так. Чрезвычайная Комиссия Временного правительства с марта по октябрь 1917 года тщательно искала доказательства этих связей, а также анализировала все их контакты и переписку. Были допрошены сотни людей. Ничего найдено не было. Комиссия пришла к выводу, что ни о какой измене России с их стороны говорить нельзя (само собой, и со стороны Николая II). Посол Великобритании в России Дж. Бьюкенен, хорошо осведомленный во всех тонкостях политики Царского двора, в своем докладе в Лондон в феврале 1917 года подчеркивал, что императрица (Александра Федоровна) не только не работает в интересах Германии, как это часто утверждают, но она более всех других предана идее самодержавия в России и войны против Германии до полной победы союзников [36]. Однако Бьюкенен, как и многие, был резко настроен против Распутина.

О каком «Зеленом Драконе» писала Императрица – до сих пор неизвестно. Возможно, речь идет о пророчествах, переданных Царской семье через врача и целителя П. А. Бадмаева, но так ли это на самом деле – остается тайной.

Остается добавить, что сравнительно недавно (осенью 2004 года) после рассекречивания архивов английской разведки времен Первой мировой войны вскрылись новые факты, связанные с убийством Распутина. Оказалось, что едва ли не главная инициатива и усилия в организации убийства принадлежали военному атташе Вильямсу и резидентуре английской разведки в Петрограде (в нее входили также Стив Эймс, Джон Снэйл, Освальд Рай-

нер). Англичане все же подозревали, что через Распутина противниками войны ведутся (или намечаются) переговоры с Германией о сепаратном мире. Никаких доказательств этого не было тогда и нет теперь, но именно эти подозрения заставили англичан действовать. Феликс Юсупов еще в Оксфорде приятельствовал с Освальдом Райнером. Возможно, именно Райнер, а не князь Юсупов стрелял в Распутина в подвале Юсуповского дворца в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года.

* * *

Сожженное в марте 1917 года тело Распутина было закопано на пустыре, где через 25 лет (в 1942 году) начались массовые захоронения жертв ленинградской блокады. Ныне это Пискаревский мемориал, где похоронены в братских могилах более 600 000 человек.

Как свидетельствуют многие авторы, Распутин много раз говорил, что если его убьют, то не пройдет и полгода, как Царская семья потеряет и корону, и наследника. Самым страшным ударом убийство Распутина было, конечно, для Александры Федоровны – прежде всего как для любящей матери наследника царевича Алексея. Тот факт, что удар был нанесен членами императорской семьи, не удивил ее. Она никогда не заблуждалась относительно их чувств и настроений и понимала, что подлинной мишенью для убийц была она сама [16]. Разделяя чувства Государя о роковой предопределенности их земного бытия, Александра Федоровна закаляла себя перед лицом грозящих ударов судьбы. Начиная с этого момента на протяжении короткого периода жизни, оставшегося им, она ни разу не дрогнула перед лицом испытаний.

Глава 8

1916 год. Ноев ковчег

Одно из последних предсказаний Царской семье, полученное Александрой Федоровной, было сделано 11 декабря 1916 года старицей Десятинного монастыря Марией Михайловной, 107 (по письму Императрицы) или 116 (по воспоминаниям Н. Д. Жевахова) лет. Сохранились свидетельства этих событий.

Из письма Александры Феодоровны – Николаю II (12.12.1916):

Она благословила и поцеловала нас. Тебе она посылает яблоко (пожалуйста, съешь его). Она сказала, что война скоро кончится – *«Скажи ему, что мы сыты»*. Мне она сказала: *«А ты, красавица – тяжелый крест – не страшись»*. – (Она повторила это несколько раз.) – *«За то, что ты к нам приехала, будут в России две церкви строить* (она повторила это дважды) – *не забывай нас, приезжай опять»*. Бэби¹¹ она послала просфору...

А. А. Вырубова, фрейлина императрицы:

В декабре 1916 года ее величество, чтобы отдохнуть душою, поехала на день в Новгород с двумя великими княжнами и маленькой свитой, где посетила лазареты, монастыри и слушала обедню в Софийском соборе. До отъезда Государыня посетила Юрьевский и Десятинный монастыри. В последнем она зашла к старице Марии Михайловне, в ее крошечную келью, где в тяжелых веригах на железной кровати лежала много лет старушка. Когда Государыня вошла, старица протянула к ней свои высохшие руки

¹¹ Наследнику. – Б. Р.

и произнесла: *«Вот идет мученица – Царица Александра!»* Обняла ее и благословила. Через несколько дней старица почилла.

Н. Д. Жевахов, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, побывавший у старицы в Новгороде (в декабре 1916) буквально через несколько дней после Александры Федоровны, в 1923 году вспоминал:

...я расспрашивал ее о грядущих судьбах России, о войне...

«Когда благословит Господь кончиться войне?» – спросил я старицу. *«Скоро, скоро!»* – живо ответила старица, а затем, пристально посмотрев на меня чистыми бирюзовыми глазами, как-то невыразимо грустно сказала: *«А реки еще наполнятся кровью, еще долго ждать, пока наполнятся, и еще дольше, пока выступят из берегов и зальют собою землю».*

«Неужели же и конца войне не видно?» – спросил я, содрогнувшись от ее слов.

«Войне конец будет скоро, скоро, – еще раз подтвердила старица, – а мира долго не будет».

Через несколько дней старица скончалась, правду она прорекла: *«Война давно кончилась, а мира и до сего времени нет»* [9].

В 1914–1915 гг. уже очень многие политики говорили о неизбежности революции. Царский министр П. Н. Дурново и крупнейший промышленник А. И. Путилов почти точно предсказали катастрофический для России итог надвигающейся войны – русскую революцию. Пожалуй, об А. И. Путилове стоит рассказать несколько подробнее.

Алексей Иванович Путилов родился 24 июня 1866 в семье тайного советника, почетного мирового судьи, члена консультативного совета при Министерстве юстиции. Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1890 года служил помощником юрисконсульта Министерства финансов, в 1898 году стал делопроизводителем общей канцелярии министра. Обратил на себя внимание С. Ю. Витте. После того как Витте стал председателем Совета министров, Путилов в октябре 1905 года был назначен товарищем министра финансов, а также заведующим Дворянским земельным и Крестьянским поземельным государственными банками. После отставки Витте Путилов в 1906 году покинул государственную службу, но сохранил тесные связи с Министерством финансов, при поддержке которого еще в 1905 году был избран членом правления Русско-Китайского банка (затем Русско-Азиатский банк). Путилов стал миллионером, одним из ведущих финансистов и промышленников в стране. Был председателем или членом правлений свыше 50 акционерных предприятий. Имел широкие связи в высших сферах государственной бюрократии, финансово-промышленных кругах России, Франции и ряда других стран. По нынешним временам его называли бы крупнейшим олигархом России.

По мнению французского посла Мориса Палеолога, А. И. Путилов сочетал в себе качества американского бизнесмена и русского патриота, славянина: в мае 1915 Путилов говорил ему:

...необходима коренная перестройка всего административного механизма России; дни царской власти сочтены и революция неизбежна, но она будет гибельна потому, что от буржуазной революции мы тотчас перейдем к революции рабочей, а немного спустя к революции крестьянской. Тогда начнется ужасная анархия, бесконечная анархия... анархия на десятки лет... Мы увидим вновь времена Пугачева, а может быть и еще худшие... [21, с. 172–173].

В начале июня 1915 года Путилов повторил свой прогноз представителям Антанты [36]:

Поводом для революции послужит военная неудача, голод или стачка в Петрограде, мятеж в Москве или дворцовый скандал. Революция будет исключительно разрушительной ввиду того, что образованный класс в России являет собой незначительное меньшинство населения. Он лишен организации и политического опыта, а главное, не сумел создать надежных связей с народом.

Величайшей ошибкой царизма, по словам Путилова, являлось то, что он не создал иного очага политической жизни, кроме бюрократии:

Режим настолько зависит от бюрократии, что в тот день, когда ослабнет власть чиновников, распадется русское государство. Парадокс заключается в том, что сигнал к революции дадут буржуазные слои, интеллигенты, кадеты, — думая, что спасают Россию. Но от буржуазной революции Россия тотчас перейдет к революции рабочей, а немного позже — к крестьянской. Начнется ужасающая анархия длительностью в десятки лет [36].

* * *

Пожалуй, только Ленин в Цюрихе (еще в январе 1917 года) не верил, что он и его поколение «увидят революцию в России» — парадокс истории! Кстати, этот факт много говорит о пресловутой «гениальности и прозорливости» обожествленного большевиками вождя.

Незадолго до убийства Распутина Василий Маклаков, думский депутат от партии кадетов, выступил в Москве перед крупнейшими фабрикантами и купцами. Среди слушателей был и агент охраны. Его запись осталась в архивах департамента полиции:

Династия ставит на карту самое свое существование не разрушительными силами извне... Ужасною разрушительной работой изнутри она сокращает возможность своего существования на доброе столетие... Ужас грядущей революции... это будет не политическая революция, которая могла бы протекать равномерно, а революция гнева и мести темных низов, которая не может не быть стихийной, судорожной, хаотичной! [26].

Заметим, что и Путилов, и Маклаков принадлежали к той части либеральной оппозиции, которая считала необходимым отстранение Николая II от власти и установление в России конституционной монархии по английскому образцу. Все они полагали, что это спасет страну от «революции гнева и темных низов»... Получилось наоборот: именно их усилия открыли ворота в Россию лидерам Октября (мы подробно расскажем об этом в третьей части книги).

Знал ли обо всем этом (включая прогнозы А. И. Путилова) Николай II? Конечно, знал. Он знал много больше. Можно не сомневаться, что Николай и Александра к 1916 году были уверены в скором исполнении всех тех трагических предсказаний, которые они слышали на протяжении всего царствования (и ранее), начиная с японского отшельника Теракуто (1891) и английского предсказателя Кайро (1896), затем из посланий из прошлого монаха Авеля (1901), Серафима Саровского и блаженной Паши Саровской (1903), затем вновь от Кайро в 1907 году и многих других в последующие годы.

НОЕВ КОВЧЕГ НА АРАРАТЕ

Когда Иисус Христос въезжал в Иерусалим в вербное воскресенье, за пять дней до Распятия Его на кресте, – в то воскресенье ученики славили Его велегласно, и некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: «Учитель! Запрети ученикам Твоим!» Но Он сказал им в ответ: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют». И, когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя бы в сей твой день узнал..., что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих...»
Евангелие от Луки, 19, 40–42

В 1916 году, за полгода до падения России, **и камни возопили...**

В августе 1916 года Царской семье и России было дано удивительное знамение грядущих страшных времен, вероятно, самое удивительное знамение свыше, которое только можно себе представить. Мы до сих пор не можем не только понять сути этого знамения, но и вновь найти это воплощенное чудо... размером с футбольное поле.

И до, и после этого (и до сих пор) на Арарат снаряжались экспедиции специально для поисков Ноева ковчега, но никогда ни до, ни после этого Ноев ковчег не открывался людям как бы случайно – тем, кто вовсе не снаряжался специально искать его. Никогда ни до, ни после этого ковчег не открывался людям в такой полноте и сохранности. Никогда ни до, ни после этого так много людей не видели его сразу. И никогда ни до, ни после этого многочисленные материальные свидетельства, собранные очевидцами, не пропадали таким таинственным образом, почти ничего не оставив потомкам.

Лето 1916 года в Армении было очень жарким. Ледники на Арарате отступили так высоко к вершине, как никогда. Впрочем, предоставим слово непосредственному участнику событий тех дней, русскому военному летчику Владимиру Росковицкому. В 1939 году, уже будучи православным проповедником в США, он опубликовал в калифорнийском журнале «*Нью Иден*» статью, которая сразу стала мировой сенсацией (естественно, в СССР о ней ничего не писали, и только в 1994 году журнал «Наука и религия» в № 1 опубликовал ее перевод [28]. Ниже процитируем эту статью с некоторыми сокращениями.

Мы – группа русских авиаторов – базировались на временном аэродроме примерно в 25 милях к северо-западу от горы Арарат. День стоял сухой и ужасно жаркий... Даже ящерицы спрятались в тени скал, открыв рот и высунув язык, как будто их дыхание вот-вот должно прерваться. Лишь изредка легкое движение воздуха колыхало скудную растительность и вздымало облачко пыли. Выше по склону горы виднелись грозовые тучи, а еще выше сияла белоснежная вершина горы Арарат, снег на которой никогда не таял. Сейчас мы жаждали хотя бы кусочка этого снега.

Вошел командир и сказал, что самолет номер семь переоборудован и готов к высотным испытаниям, а провести эти испытания предлагается мне и моему напарнику. Наконец-то мы сможем избежать жары! <...> Не нужно тратить времени на разогрев двигателя: солнце уже раскалило его едва ли не докрасна.

Мы сделали несколько кругов, пока не достигли высоты в 14 000 футов, на несколько минут прекратили подъем, чтобы привыкнуть к высоте. Я посмотрел вправо, на прекрасный снежный пик, который был теперь лишь немного выше нас, и почему-то (не могу объяснить почему) повернул и повел самолет прямо к нему. Напарник вопросительно взглянул на меня, но было

слишком шумно, чтобы задавать вопросы. Да и вообще при скорости сто миль в час двадцать миль мало что значат.

Я взглянул вниз на гигантские каменные крепости, окружающие подножие горы, и вспомнил о том, что слышал о ней. Говорили, что в последний раз на эту гору поднимались веков за семь до Рождества Христова. Несколько странников взойшли туда, чтобы соскрести смолу с обломков старого корабля – для изготовления талисманов. Легенда утверждает, что рядом с людьми ударила молния, и они в панике покинули это место, но вниз не вернулись...

...Пара кругов вокруг снежного купола, длинный плавный спуск к южному склону, – и мы внезапно увидели озеро, подобное маленькому драгоценному камню, изумрудного цвета, но еще покрытое льдом с теневой стороны.

Мы сделали еще круг и вернулись еще раз взглянуть на него. Внезапно мой напарник что-то закричал, возбужденно показывая туда, где озеро переливалось через край. Я взглянул и чуть не упал в обморок. Подводная лодка? Нет, мы видели короткие толстые мачты, но верхняя часть была округлена, и только плоский выступ в пять дюймов высотой проходил вдоль корпуса. Странная конструкция! Как будто проектировщик ожидал, что через верхнюю палубу будут почти все время перекатываться волны, и сделал свое судно так, чтобы оно бултыхалось в море, как бревно, а короткие мачты с парусами лишь помогали держать его против волны.

Мы снизились насколько возможно и сделали несколько кругов над озером. Когда мы приблизились, нас удивили размеры судна: длиной оно было с городской квартал, и его можно было, пожалуй, сравнить с современными боевыми кораблями. Оно лежало на берегу озера, а его кормовая часть (примерно на четверть общей длины) уходила в воду, причем самый край на три четверти в нее погружен. Судно было частично разобрано спереди (и с кормы) и имело огромный дверной проем – около двадцати квадратных футов, – но дверь отсутствовала. Проем казался непропорциональным – ведь даже сейчас корабли редко имеют дверь даже в половину такой. Осмотрев все, что можно было увидеть с воздуха, мы побили все рекорды скорости, возвращаясь на аэродром» [28].

Так писал русский эмигрант Владимир Росковицкий в статье, опубликованной журналом «*New Eden*» в 1939 году. Далее он рассказывал, что в ответ на сообщение об их находке они слышали смех однополчан, «громкий и продолжительный». Только командир авиагруппы не смеялся и предложил слетать к загадочному объекту еще раз вместе. По возвращении он сказал:

Это странное судно – Ноев ковчег. Он находится там около пяти тысяч лет. Девять или десять месяцев в году он заморожен в лед и не может истлеть, поскольку как бы находится в холодильнике все это время. Вы совершили самое изумительное открытие века!

После этого, по словам Росковицкого, командир послал рапорт о находке в Петроград. Прочитав его, Государь отправил к Арарату два отряда солдат с приказом взойти на гору к месту обнаружения ковчега. Сто человек, преодолевая глубокие ущелья, взбирались по одному склону, пятьдесят – по другому. Через полтора месяца большой отряд вышел к ковчегу, а малый – мог наблюдать его. Росковицкий писал далее:

Были выполнены подробные измерения, чертежи, а также множество фотографий. Оказалось, что внутри ковчега – сотни маленьких помещений и несколько очень больших, с высокими потолками.

...Все было густо расписано похожими на воск красками (наподобие шеллака), уровень мастерства свидетельствовал о высокой цивилизации. Использовалась древесина олеандра, который принадлежит к семейству кипарисов и не гниет, это объясняет (наряду с тем, что она была выкрашена и большую часть времени заморожена) ее прекрасную сохранность.

На горе выше корабля экспедиция обнаружила полусгоревшие остатки бревен, которые выпали из одного борта. Было похоже, что эти бревна подняли на вершину, чтобы построить из них небольшое помещение для жилья. В нем находился очаг из необработанных камней, несколько похожий на алтарь, которые использовались древними евреями для жертвоприношений. Возможно, некогда постройка загорелась от огня на алтаре или от молнии: бревна были сильно обуглены, а кровля полностью уничтожена.

...Через несколько дней после того, как экспедиция отправила отчет Царю, правительство было свергнуто, и восторжествовал большевизм. Так что эти материалы никогда не были опубликованы – а может быть, были и уничтожены...

Так заканчивается статья В. Росковицкого, перевод которой был опубликован в журнале «Наука и религия» через 55 лет после ее первой публикации в США. Редакция «Науки и религии» снабдила статью небольшим послесловием, в котором выражалось сожаление, что не представлялось возможным проверить ее подлинность.

Вскоре после этой публикации в редакцию журнала пришло письмо [13].

Передо мной статья «Искатели ковчега». Читаю заключительные строчки: *«Не представляется возможным подтвердить или опровергнуть ее подлинность»* (о статье Владимира Росковицкого) и в душе громко кричу – я подтверждаю! Это правда!!! Это было именно так!

Дело в том, что одним из участников российской экспедиции на Арарат был мой дедушка – Батов Федор Фролович, 1895 года рождения. У меня сохранился его военный билет, где записано, что он был призван на армейскую службу в 1915 году из Усть-Медведицы (ныне город Серафимович Волгоградской области) в 15-й Туркестанский полк, 4-ю Туркестанскую дивизию. Может быть, это поможет поиску архивных данных?

Изучая в школе историю, примерно в 1959–1960 году я услышала о Ноевом ковчеге (учитель истории у нас был удивительный: он окончил гимназию до революции и вел уроки не только «по программе»). Рассказала об уроке истории дедушке. Вот тут я и узнала, что мой дедушка служил на Кавказе и что русские летчики на горе Арарат увидели нечто вроде корабля. Была организована экспедиция, в которую взяли и дедушку. На гору поднимались с двух сторон. Сейчас трудно вспомнить подробности разговора, но, по-моему, дедушка говорил, что в меньшей группе были собраны асы-альпинисты и все они погибли от сорвавшейся лавины. Были лавины и на пути дедушки и его товарищей, были трещины и пропасти. Гибли люди. Он тоже висел над пропастью, но ему помогли товарищи. Дедушка с большим уважением говорил о своих спутниках.

Они достигли цели. О ковчеге дедушка мне рассказывал подробно, чтобы я поняла, даже рисовал на листке. Объяснял, что это большой корабль, но необычный. Мне представлялось современное судно, но дедушка рисовал снова и терпеливо повторял, что *«он похож на огромный коробок с отверстиями сверху для вентиляции»*... Дедушка сказал, что были сделаны фотографии, всевозможные замеры, взяты пробы, «соскобы». Он тоже принимал в этом участие. И все говорил: *«Если бы ты знала, какие умные головы были с нами, какие замечательные люди»*.

Меня многое удивляло в том рассказе. О красках на стенах дедушка говорил, что *«они похожи на воск, а не воск»*, но что ученые, может быть, разгадают их состав по тем соскобам, что они сделали. И об олеандре я хорошо запомнила, потому что у наших соседей росло олеандровое дерево, которое иногда покрывалось розовыми цветами.

Спуск с Арарата оказался труднее, чем восхождение. По словам дедушки, и на спуске гибли люди.

Потом были подготовлены и отправлены царю документы с приложением отчета об экспедиции и все пробы. Был отправлен и список людей на представление к награде – очень большой награде. Было там и имя дедушки.

А потом начался весь этот хаос, и дедушке самому пришлось, как Ноеву ковчегу, бороздить волны жизни... Он никогда не говорил об этой экспедиции во весь голос. Больше того, он и меня просил никому не рассказывать. Но хранил надежду: *«Может, я не доживу до того времени, а ты можешь еще услышать об этом. Помни всегда, что Ноев ковчег не миф. Я его сам видел и вот этими руками трогал. Запомни хорошенько, что он на горе Арарат»*. Умер дедушка в 1969 году.

До сегодняшнего дня это была моя тайна. Теперь я от имени моего дедушки Батова Федора Фроловича заявляю, что статья Владимира Росковицкого – о подлинных событиях...

Мне очень хочется хотя бы морально поддержать тех смелых людей, которые в наши дни организуют экспедиции на гору Арарат. Мой дедушка не был альпинистом. Но если и он смог с Божьей помощью подняться и увидеть Ноев ковчег, то и другие смогут это сделать...

Г. Лошадкина

Современные исследователи, которые занимались этой темой, утверждают, что известно довольно большое количество докладов некоторых солдат и офицеров царской армии, участвовавших в военных операциях того времени в районе Арарата [17]. Эрик Каммингс, выдающийся исследователь, интенсивно занимавшийся около сорока лет легендой о Ноевом ковчеге и двадцать раз поднимавшийся на Арарат, имел личную встречу в Нью-Йорке с полковником Александром Коором, который в 1945 году в одной из эмигрантских русских газет («Россия») опубликовал заметку о некоторых интересных делах. Полковник Коор в 1915 и 1916 годах был командирован в 19-й Петропавловский полк, дислоцировавшийся тогда вблизи от Арарата для защиты Араратского перевала, после того как турецкая армия частично нарушила русские пограничные линии. Он вспомнил тогда, что слышал о вероятном открытии ковчега, и сообщил Каммингсу существенные сведения.

Полковник Коор предполагает, что пилотом, обнаружившим ковчег, был старший лейтенант Заболоцкий (Росковицкий – псевдоним, взятый автором из опасения преследований НКВД его или его родственников, оставшихся в России) и что в статье не была названа фамилия начальника опорной авиабазы Курбатова. В 1921 году он разговаривал с лейтенантом

Петром Лесминым и узнал, что тот слышал об открытии, как «о факте, а не порождении слухов», и что «Ноев ковчег находится в седловине между обеими вершинами Арарата». Коор также подтвердил информацию о последующем восхождении на Арарат пионерного батальона, которую он получил от своего друга Руянского, в 1916–1917 годах служившего фельдфебелем железнодорожного батальона, дислоцировавшегося возле железнодорожной станции Догубеязин в нескольких километрах от Арарата. Руянский принимал участие в экспедиции и подтвердил, что батальон действительно поднялся на вершину Арарата.

Сообщение Коора по сравнению со статьей Росковицкого было значительно полнее и поведало о том, что поисковая экспедиция прошла по уже ранее проложенной тропе. Причем, в конце концов, она достигла места, с которого можно было хорошо рассмотреть громадный корабль, лежавший частично под водой на нижерасположенной горной площадке. Другая группа людей отряда, пришедшая туда раньше, тропу не использовала, а вырубала во льду ступени для восхождения. Солдаты этой группы истово крестились и, опустившись на колени, горячо молились, когда увидели ковчег и поняли, что это такое. В докладе Коора также упоминается, что внутренние помещения корабля были разделены на отсеки, причем на дощатом полу оставались ясные следы ржавчины, видимо, от железных прутьев, поддерживавших многочисленные клетки в различных отсеках.

* * *

Письменные источники о поисках ковчега восходят к 1269 году, когда Марко Поло упомянул о том, что «на далекой земле Армении во льдах высокой горы покоится Ноев ковчег» [17]. В XIX веке дважды искателям удавалось найти его, но материальных свидетельств их успеха, кажется, не сохранилось.

После Второй мировой войны также осуществлялись неоднократные попытки найти Ноев ковчег, и некоторые из них достигли цели. Одному из энтузиастов, американцу Ф. Наваре в 1955 году удалось даже вырубить из льда кусок доски ковчега. Радиоуглеродный анализ определил возраст доски в пять тысяч лет, что полностью соответствует библейской хронологии. С доской вернулся из восхождения в 1970 году и другой исследователь, Т. Кротсер.

Представителям прессы он заявил: «Да там этого дерева семьдесят тысяч тонн». Существуют фотографии с ясно различимыми очертаниями судна, сделанные из космоса. Но сообщения о найденном ковчеге обрываются в 1970-е годы. Неоднократные попытки последних лет обнаружить ковчег среди льдов горы Арарат ни к чему не привели.

Американский астронавт Джеймс Б. Ирвин (1930–1991), побывавший в составе экспедиции «Апполо-15» на Луне, в последнее десятилетие своей жизни был председателем Совета христианской организации евангелистов и, несмотря на два инфаркта, участвовал в шести экспедициях на гору Арарат для поиска Ноева ковчега, но безуспешно. Как сказал Ирвин после экспедиции 1984 года, которой он руководил, *«открытия ковчега не желает Бог, и, наверное, у него есть на это серьезные причины...»*.

В ясный погожий день, если глядеть на Арарат из ереванского аэропорта Звартноц, он кажется совсем рядом – километрах в десяти-пятнадцати. Игра света и тени столь четко обрисовывает заснеженные складки могучей горы, что, казалось бы, – бери простой полевой бинокль и смотри, где там ковчег. Но это – обман зрения...

* * *

Итак, в августе 1916 года России и Царской семье было явлено знамение свыше (в некотором смысле даже буквально «свыше» – Ноев ковчег на горе Арарат увидел летчик),

которое трудно истолковать иначе, как «спасайся кто может». Пять тысяч лет назад Бог предупредил праведника Ноя о грядущем Потопе и повелел ему строить корабль для спасения. Ноев ковчег – по благословению Божьему – реальность и также символ спасения от Всемирного потопа. В 1916 году – от грядущей богоборческой революции, от «грядущего Хама». Понял ли кто-нибудь в России в 1916 году этот символ? Мы не знаем.

Поняли ли символическое значение этой находки Николай II и Александра Федоровна? Царь, узнав об открытии, немедленно распорядился организовать многочисленную экспедицию на Арарат, пожалуй, самую многочисленную за всю историю поисков. Не только до 1916 года, но и до нашего времени таких масштабных экспедиций (150 человек) не было. И это во время тяжелой для России войны!

Учитывая все пророчества о роковом 1918 годе, которые узнал Николай II, мы можем предположить, что он понял это знамение свыше. Однако он и Александра Федоровна уже твердо решили к этому времени идти до конца и быть готовыми к любым испытаниям: «Делай что должно, и будь что будет».

* * *

За год до этого, в августе 1915 года, Николай II, вопреки настойчивым возражениям министров и близкого окружения, принял на себя командование русской армией. Вопреки слухам и клевете (которые живы до сих пор!), ситуация на фронте выправилась уже осенью того года, а к осени 1916 года военное и международное положение России значительно улучшилось: вооружение и снабжение армии было налажено, «снарядный голод» отошел в прошлое, главные посты в армии занимали такие талантливые профессиональные военные, как генерал М. В. Алексеев (начальник штаба), адмирал А. В. Колчак и другие. Русские армии уверенно держали огромный фронт. Россия получила от союзников признание притязаний на Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы, которые она должна была занять по окончании войны.

Многие историки весьма низко оценивали роль Николая II в руководстве страной и армией во время войны: «несведущий, жалкий, безвольный исполнитель желаний истеричной жены и Распутина...»

Но вот мнение Уинстона Черчилля, который в 1917 году был английским военным министром:

Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду... Все жертвы уже были принесены, вся работа была завершена... Долгие отступления окончились. Снарядный голод побежден. Вооружение притекало широким потоком. Более сильная, более многочисленная, лучше снабжаемая армия сторожила огромный фронт... Алексеев руководил армией, а Колчак флотом. Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: только оставаться на посту, тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии, удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте. Иными словами, держаться – вот и все, что стояло между Россией и общей победой...

И далее Уинстон Черчилль пишет лично о Николае II:

Бремя последних решений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему... Воевать или не воевать? Наступать или не наступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться

твердо? Вот поля сражений Николая. Почему не воздать ему за это честь? Несмотря на ошибки – большие и страшные – тот строй, который в нем воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру, к этому моменту **выиграл войну для России...** [16, с. 502–503]¹².

И вот, в такой сложный для России момент, в марте 1917 года, Николая II заставляют отречься от престола. Мы расскажем об этом подробнее в третьей части этой книги («Россия, которая не знала»). Здесь отметим только очень неприглядную роль, которую сыграли в заговоре генералов тот самый начальник штаба, генерал-адъютант Алексеев и командующий Северо-Западным фронтом генерал Рузский, бывшие членами масонской «Военной ложи» [12] Николай и Александра, если и не знали точно, какие именно «темные силы» вели против них, против царской России затяжную и беспощадную войну, если они и не знали руководителей «закулисья» поименно, то догадывались об этом.

Из письма Александры Федоровны мужу 21 сентября 1916 года:

Вот эти скоты Родзянко, Гучков... и Ко являются душой чего-то гораздо большего, чем можно предположить (я это чувствую), у них цель вырвать власть из рук министров... Но ты скоро всех увидишь и обсудишь это, а я спрошу совета у Нашего Друга. Так часто у Него бывают здравые суждения, которые не приходят другим на ум, Бог вдохновляет Его.

Свое слово могла сказать Русская Православная Церковь – в феврале 1917 года еще могла сказать. Но ее иерархи опять промолчали, как и в марте 1905 года.

* * *

5 августа 1917 года флотилия из трех пароходов с Царской семьей на одном из них проплывала по Тоболу мимо села Покровского. С палубы был виден большой дом старца Григория Распутина. О чем Романовы думали тогда? Конечно, мысленно поминали ушедшего друга. Позднее, в подвале дома Ипатьева на телах расстрелянных найдут образки с его изображениями...

В Тобольске семью разместили в доме губернатора. Шло время, и приближался предсказанный Авелем и Серафимом Саровским роковой июль 1918 года. Жалели ли они о том, что не удалось бежать за границу, в Англию, – и хотели ли они этого? Сохранились письма Александры Федоровны Анне Вырубовой, оставшейся в Петрограде.

Я чувствую себя матерью всей России и страдаю за нее, также как и за своего ребенка, несмотря на все прегрешения и все ошибки. Ты знаешь, что нельзя вырвать любовь из своего сердца, как и нельзя вырвать из России эту черную неблагодарность Царю [письмо от 10 декабря 1917 года].

И еще одно письмо, от 13 марта 1918 года:

Господи, как я люблю мою родину со всеми ее недостатками!.. Каждый день я благодарю тебя, что ты оставил нас здесь, а не отправил дальше, за границу.

О большевистском перевороте в Петрограде Николай и Александра узнали в Тобольске 15 ноября 1917 года. Россия пала – в позоре, разгроме, беспорядке. Сбылось последнее пророчество последнего волхва. Но на самом дальнем западе Европы, в безвестной маленькой

¹² Первоисточник: Winston Churchill. The World Crisis 1916–1918. Vol. 1. N.Y 1927. P. 227–228.

португальской деревне Фатима, уже прозвучало тогда слово Богородицы, – слово о будущем России.

Глава 9

1917 год. Португалия – Тобольск

ЧУДО ФАТИМЫ И НИКОЛАЙ II

С мая по октябрь 1917 года в далекой португальской деревне Фатима происходили чудесные вещи: трем маленьким пастушкам являлась Богородица и рассказывала о судьбах мира и России в XX веке. В сентябре и октябре на поле Кова-да-Ирия, где происходили эти чудеса, собирались уже десятки тысяч людей. Об этом писали газеты Португалии, Великобритании и других европейских стран.

Более подробно об истории Фатимского чуда можно прочитать в нескольких книгах зарубежных авторов, опубликованных на русском языке [14, 33, 37, 38] и в моей книге «Мистические ритмы истории России» [27, глава «Фатима»]. Здесь мы остановимся на тех аспектах этой истории, которые связаны непосредственно с Николаем II.

Знали ли о чуде Фатимы в России в 1917 году? Знал ли об этом находившийся тем летом под стражей Временного правительства в Тобольске Николай II?

В 1975 году в Нью-Йорке на английском языке были опубликованы мемуары бывшего учителя царских детей Чарльза Сиднея Гиббса под названием «Дом особого назначения» [1], подготовленные к печати его внучатым племянником. Гиббс находился при Царской семье до ее отправки из Тобольска в Екатеринбург. Затем он бежал к белым, работал в Екатеринбурге со следственной комиссией Николая Соколова; позже вернулся на родину, в Англию. Там он перешел из англиканства в православие, принял монашество под именем отца Николая и до последних дней возглавлял православную общину в Оксфорде. Умер он в 1963 году в возрасте восьмидесяти семи лет.

При жизни Гиббс не любил рассказывать о том, что ему пришлось пережить в России, но после смерти в его доме был обнаружен обширный архив. Американский журналист Дж. Тревин с помощью родственников покойного отца Николая издал эту книгу.

Из воспоминаний Гиббса следует, что Николай II получал в Тобольске довольно много газет, в том числе иностранные, но приходили они с месячным опозданием. Ниже я привожу (с незначительными сокращениями) отрывки из книги И. Бунича [4]. Впрочем, возможно, И. Бунич нашел эти сведения в одной из других книг о Чарльзе Гиббсе, опубликованных на Западе.

Где-то в середине октября 1917 года, писал Гиббс, до Тобольска дошли газеты с описанием так называемого Фатимского чуда. Государь получал в Тобольске много газет, включая и иностранные, но все они приходили по меньшей мере с месячным опозданием. В середине октября пришли некоторые газеты, вышедшие еще в июне и июле. Его Величество дал мне посмотреть несколько газет, где под разными заголовками давалось описание Фатимского чуда. Суть происшедшего сводилась к следующему.

13 мая нынешнего года у деревушки Кова-да-Ирия, расположенной вблизи португальского города Фатима, Лючия Эбобера десяти лет, Франциско Марто девяти лет и его сестра Джансита Марто семи лет гуляли в поле недалеко от своих домов. Внезапно в ясном небе дети увидели яркую вспышку света. Решив, что это молния, они бросились под укрытие

большого дуба, но остановились в изумлении, увидев парящий на высоте не более трех футов светящийся шар светло-зеленого цвета, внутри которого находилось существо в сверкающей белой мантии с лицом, излучающим сияние.

«Не бойтесь, я не причиню вам вреда», – произнесло существо мягким женским голосом.

Испуганные дети спросили у нее, кто она и откуда.

«Я прибыла с небес, – ответила она, – и прошу вас приходить сюда в течение шести месяцев каждое тринадцатое число в это самое время. Тогда я скажу вам, кто я и чего хочу. После этого я явлюсь на Землю седьмой раз».

Она попросила детей ежедневно молиться Пречистой Деве и за мир на Земле. Затем шар в полной тишине стал подниматься и исчез. Трое детей вернулись домой и пытались рассказать родителям о ниспосланном им видении, однако взрослые не восприняли эту историю серьезно. Но слух о чуде распространился и, когда 13 июня дети снова направились к старому дубу, их сопровождала, держась на почтительном расстоянии, небольшая группа паломников. Паломники видели светлозеленый искрящийся шар, который завис на уровне детских глаз. Тот, кто осмелился подойти ближе, услышал голос. Но это был голос Люции Эбобера.

«Когда ночь озарится невиданным светом, – говорила девочка, глядя куда-то в даль, – знайте, что это великое знамение, которое дает вам Господь, желающий покарать мир за его преступления. Чтобы предотвратить грядущее несчастье, я попросила Господа наказать только Россию. Если моя просьба будет удовлетворена, Россию накажут преобразованием. Молитесь за Россию!»

Все газеты отмечали, что вряд ли неграмотные крестьянские дети из глухой португальской деревушки имели какое-то представление о России. Это было просто невероятно! Между тем, – продолжал Гиббс, – после призыва молиться за Россию, которую Господь решил покарать «преобразованием», Люция объявила окончательный приговор Святой Девы. Это произошло 13 июля 1917 года.

«Господь твердо решил покарать Россию, и неисчислимы будут ее бедствия и страшны страдания народа. Но милость Господа безгранична, и всем страданиям отпущен срок. Россия узнает о том, что наказание окончено, когда я пришлою отрока, чтобы тот объявил об этом, появившись в сердце России. Его не надо будет искать. Он сам найдет всех и заявит о себе».

Позднее девочка сообщила, что Пресвятая Дева поведала ей немало сведений о будущем человечества, но попросила хранить их в тайне. Забегая вперед, отмечу, что это были все сведения о Фатимском чуде, которые мы успели получить в Тобольске. После большевистского переворота газеты просто перестали приходить. Большинство русских газет было закрыто, а иностранные не пропускали в гибнущую страну. Наказание преобразованием началось и быстро набирало силу. Государь, прочтя эти сообщения, был потрясен. *«На все воля Божья, – сказал он. – Господь проклял Россию. Но скажите мне, господин Гиббс, за что? Разве Россия хуже других? Разве она виновата в этой войне больше Германии или Франции, которые никак не могли поделить Эльзас и Лотарингию?»*

«На месте Вашего Величества, – осторожно заметил я, – я не стал бы придавать особого значения этим газетным сообщениям. Вы же знаете газетчиков и их вечную склонность к преувеличениям. В католических странах случаи, подобные Фатимскому чуду, далеко не редкость. За последние двести лет их произошло не менее дюжины во Франции, Италии, Испании и Португалии. И в испанской Америке...»
«О, нет! – перебил меня государь. – Ни один португальский газетчик не додумался бы вложить в уста этой девочки пророчества о России. Зачем им Россия? Я тоже знаю о подобных случаях в прошлом. Но все сводилось к тому, если вообще отрицать Божественную сущность происходящего, чтобы привлечь паломников к определенному месту либо добиться субсидий и пожертвований для какого-нибудь близлежащего монастыря. В Португалии не только эта неграмотная деревенская девочка, но и большинство владельцев газет знают о России столько же, сколько мы о них, даже меньше. Кто же мог вложить в уста девочки, наверняка будущей святой, слова именно о России? Ну, представьте себе, господин Гиббс, чтобы у нас, скажем, Серафим Саровский стал бы пророчествовать о Португалии, Франции или о вашей стране? Кто бы его услышал?»

Государь задумался, нервно закурил и продолжал: *«Я часто вспоминаю пророчества Святого Серафима императору Александру I. Вы слышали о них? Нет? Существует легенда, что царь Александр I Благословенный посетил старца, и тот сказал ему: “Продлится род твой триста лет и три года. Начался он в доме Ипатьева и кончится в доме Ипатьева. Начался с Михаилом и кончится Михаилом”».*

«Боже милостивый», – прошептал я.

«Он говорил еще много другого, что мне не совсем понятно, – продолжал Государь. – Что на мощах его будет построена кузница дьявола для уничтожения всего рода человеческого, что Россия будет затоплена кровью за грехи ее. Но Господь милостив. Он даст России восстать из руин и пепла, о чем предупредит всех русских людей чудесными знаменами в святой день Преображения Господня. Старец также говорил о чудесном отроке, который, явившись, избавит Русь от скверны черного язычества. Вы видите, Гиббс, как все это совпадает со словами португальской девочки из Фатимы?»

Государь осенил себя крестным знаменем.

«Видит Бог, – сказал он после некоторой паузы, – что я любил Россию и ее народ, врученный мне Господом. Я пытался исправить ошибки моих предков, боявшихся дать русскому народу не только свободу, но и волю. Я дал все, и я же был проклят. После смерти отца, когда я воспринял его престол, мне показалось, что я окунулся в какой-то водоворот. Этот водоворот крутил меня, не давая опомниться, все двадцать три года и выкинул сюда, в Тобольск, как в одной из новелл Эдгара По».

Государь печально улыбнулся, и в его добрых глазах не было ни скорби, ни страха, а какое-то мистическое спокойствие понимания невозможности борьбы со всемогущим Роком.

«У нас, в Англии, – заметил я, – многие экономисты отмечали царствование Вашего Величества как совершенно небывалое явление в истории русского государства. Я никогда не поехал бы в Петербург, если бы не знал из газет и от сведущих людей, что в России, благодаря усилиям

Вашего Величества, началась светлая эпоха свободы и процветания. Как будто кто-то поднял черный занавес, закрывающий рай...»

«Я родился в день Иова-великомученика, – видимо, не слушая меня, сказал Государь. – Все, родившиеся в этот день, живут под каким-то проклятием. И я постоянно чувствовал, что оно висит надо мной, хотел вывести страну из средневекового тупика. Я воспользовался советами таких умных людей, как Бунге и Витте, которые считали, что стоит проложить достаточное количество железных дорог, и страна въедет по ним в европейскую цивилизацию. Мы построили самую большую по протяженности железную дорогу до Владивостока и в итоге получили войну с Японией, закончившуюся катастрофой. Я мечтал о семейном счастье, я безумно любил и люблю свою бедную жену, но у нас неизлечимо больной сын, родившийся в разгар японской войны. Может быть, Господь уже тогда предостерегал меня за мои грехи? Я приложил все усилия, чтобы закончить эту проклятую войну как можно быстрее и на любых условиях, и получил смуту в стране. Разобравшись, что хочет от меня народ, все сословия, я пытался дать им это: интеллигенции полную свободу самовыражения, партий и союзов, купцам – мизерные налоги и протекцию государства, крестьянам – землю».

«Деятельность Вашего Величества, – произнес я, сдерживая слезы, – увенчалась бы полным успехом, если бы не эта проклятая война, разразившаяся среди христиан, подобная Божьему гневу, упавшему на Содом и Гоморру. Армия Вашего Величества оказалась не готовой к подобной войне, как, впрочем, и армии других стран. Чудовищные людские потери в этой войне, которые понесла Россия, безусловно, требовали и требуют какого-то искупления, чем ловко воспользовались силы, традиционно ненавидящие Ваше Величество и пытающиеся за все возложить ответственность именно на Вас».

«Если бы тогда, – со вздохом душевной боли прошептал государь, – не ранили Гоигория Ефимовича, Царство ему Небесное, он бы сделал все, чтобы Россия не вступила в эту злосчастную войну. Он предостерегал меня. Он говорил фактически то же, что святой Серафим и эта португальская пастушка. Гоигорий Ефимович был просветлен Богом и мог бы это сделать. А что мог сделать я? Я был связан договорами, которые не заключал, на мне лежали обязательства, которые принимал не я. Я должен был и хотел остаться порядочным человеком, слово которого хоть что-то значит. Я говорил вам о водовороте, который затянул в омут меня и всю страну. Но не я, не я, Гиббс, начал эту войну! Но если виноват я в том, что не был достаточно тверд, то причем тут Россия? Я всегда чувствовал, что проклят. Но за что вместе со мной прокляли и Россию? Я вижу, что это произошло, но не понимаю, почему».

Все это Государь говорил без тени истерики, тихим и спокойным голосом. Император умел держать себя в руках при любых обстоятельствах. Это был самый благородный и выдержанный человек, которого мне когда-либо приходилось видеть. Несчастья, обрушившиеся на него со всех сторон, немного состарили его, но не сломили.

Государь подошел к небольшому столику, где лежала Библия, которую он читал ежедневно, открыл ее и вытащил спрятанный между страниц

небольшой лист бумаги, сложенный вдвое. Его Величество развернул лист и подал мне.

За годы, проведенные в России, я очень хорошо научился читать и писать по-русски, но бумага, которую мне вручил государь, была исписана каракулями наподобие детских, и я не смог разобрать ни слова. *«Простите, – сказал Император, – я понимаю, что вам трудно разобрать этот почерк. Мне самому удалось прочесть письмо с большим трудом, хотя почерк мне знаком. Это последнее письмо, писанное мне Григорием Ефимовичем накануне своего убийства. Послушайте его, господин Гиббс:*

“Я пишу это письмо, последнее письмо, которое останется после меня в Санкт-Петербурге. Я предчувствую, что умру до 1 января. Я обращаюсь к русскому народу, к Папе, Маме и Детям, ко всей русской земле, что им следует знать и понять. Если я буду убит обычными убийцами, особенно своими братьями – русскими крестьянами, то ты, Русский Царь, не должен ничего бояться, ты останешься на троне и будешь править, и ты, Русский Царь, не должен бояться за детей своих – они будут править в России еще сотни лет. Но если я буду убит боярами и дворянами, если они прольют мою кровь, и она останется на руках их, то двадцать пять лет им будет не отмыть моей крови со своих рук. Им придется бежать из России. Братья будут убивать братьев, все будут убивать друг друга и друг друга ненавидеть, и через двадцать пять лет ни одного дворянина в России не останется. Царь Земли Русской, если услышишь ты звон погребального колокола по убитому Григорию, то знай: если в моей смерти виновен кто-то из твоих родичей, то скажу тебе, что никто из твоей семьи, никто из твоих детей и родных не проживет более двух лет. А если и проживет, то будет о смерти молить Бога, ибо увидит позор и срам Русской земли, пришествие антихриста, мор, нищету, порушенные Храмы Божьи, святыни оплеванные, где каждый станет мертвецом. Русский Царь, убит ты будешь русским народом, а сам народ проклят будет и станет орудием дьявола, убивая друг друга и множа смерть по миру. Три раза по двадцать пять лет будут разбойники черные, слуги антихристовы, истреблять народ русский и веру православную. И погибнет земля Русская. И я гибну, погиб уже, и нет меня более среди живых. Молись, молись, будь сильным, думай о своей Благословенной семье».

Государь закончил читать, сложил письмо и вложил его обратно в Библию. Я сидел, потрясенный до глубины души. В прошлом мне приходилось несколько раз встречаться с Григорием Распутиным, и он не произвел на меня никакого впечатления, хотя я знал, что ему часто удавалось снимать тяжелые приступы гемофилии у царевича, придворные же медики расписывались в бессилии и предрекали мальчику близкую смерть. Не прошло еще и года после смерти Распутина, царь и его семья, лишившись трона, находились в ссылке, а здоровье Его Высочества ухудшалось с каждым днем. Одна нога цесаревича фактически не действовала.

Все эти пророчества, сбывавшиеся на глазах, сильно повлияли на меня, и мне стало казаться, что я присутствую не при обычном катаклизме, порожденном европейской войной и русской революцией, а действительно при исполнении Воли Божьей.

* * *

Это все, что написано в книге И. Бунича [4] со ссылкой на Ч. Гиббса о чуде Фатимы.

В 1991 году римский папа Иоанн Павел II назвал деревню Фатима «духовной столицей мира». Многие люди в России, вероятно, не согласятся с этим. Но Иоанн Павел II имел в виду, вероятно, не «духовную столицу» людей (или идей), а то место на земле, на которое в XX веке пролился духовный свет откровения Богородицы.

Наверное, вовсе не случайно им оказалась маленькая деревня Фатима в Португалии и вовсе не случайно так труден для всех, и прежде всего для восточной и западной Церквей, путь признания и принятия откровения Богородицы 13 июля 1917 года. Для Запада нелегко признать Ее выбор и веру в Россию, но Ватикан уже сделал первые шаги на этом пути. Для России нелегко принять откровение о своей судьбе из рук Запада. Очень непросто, порою трагически складывались отношения России и Запада, и мы помним, какие испытания (хотя бы во времена Смуты) приходили к нам оттуда. Но, может быть, в этом и состоит промысел Божий, чтобы мы сделали этот главный в истории духовного развития и веры целых народов шаг навстречу друг другу?

ПРАВДА ОБ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ II

Приведем сначала большой отрывок (с незначительными сокращениями) из книги И. Бунича «Династический рок» [4], – пожалуй, он лучше многих сформулировал суть вопроса.

Ни один из русских, да, пожалуй, не только русских государственных деятелей не был так оболган, как Николай II. Обливать грязью его начали еще при жизни, – сначала робко: не вырвут ли языка, не посадят ли по 246-й статье на двенадцать лет, потом, поскольку ничего подобного не случилось, все смелее, развязнее, вне рамок приличия. А ведь нападкам и клевете подвергался в собственной стране не кто-нибудь, а самодержец, абсолютный монарх, имеющий право по собственной воле казнить и миловать своих подданных!

За годы коммунистического режима, т. е. за последние семьдесят лет, имя Николая II пытались стереть со страниц российской истории, из него пытались сделать ничтожество и кровопийцу одновременно. Ни один русский царь не вызывал у новых правителей столько ненависти, как Николай II, что уже само по себе было весьма поразительно. Анализируя природу этой ненависти, легко понять, что она основана на желании во что бы то ни стало скрыть сделанное этим замечательным человеком, монархом, который хотел и мог вывести Россию из страшного состояния, в котором она пребывала в течение тысячелетия. <...>

Он был выше сплетен, грязи, клеветы, обрушившихся на него. Он ни разу не применил закон «Об оскорблении Величества», ни одного человека не лишил свободы в несудебном порядке, т. е. своей волей, на что имел право. Он стал первым царем в истории России, который осознавал себя главою государства, а не хозяином огромного нелепого подворья. Он искренне любил свою страну и свой народ, которые, к сожалению, оказались не подготовлены к появлению такого государя...

Он нежно любил свою семью, в кругу которой проводил все свободное время. Вместе они ставили семейные пьесы, читали вслух Гаршина, Чехова

и Флобера, смеялись над фельетонами Аверченко, увлекались фотографией, играли в крикет и теннис.

Николай любил оперу и балет, часто посещал премьеры, покровительствовал актерам. Он содержал за свой счет театры, музеи, академии, лицеи, гимназии, приюты и многое другое. Все эти «Императорские» учреждения содержались за его счет. Он играл на пианино, на гитаре, неплохо пел и рисовал.

Это был застенчивый и очень скромный человек. Отец не успел произвести его в генералы, и Николай на всю жизнь остался полковником – он считал нескромным самого себя повышать в чине. Случай просто невероятный. Товарищ Сталин, который не имел, в отличие от Николая II, вообще никакого образования, не постеснялся, уложив двадцать шесть миллионов солдат, произвести самого себя в генералиссимусы. Николай II был излишне милосерден, он миловал даже тогда, когда казнить было необходимо.

Он искренне верил в Бога и был немного фаталистом («На все воля Божья»), не сомневался в истинности православия, но был веротерпим и воспитывал в других небывалую для такой военно-клерикальной страны, как Россия, веротерпимость. Именно в его царствование в столице империи были воздвигнуты кафедральная мечеть и хоральная синагога, на открытии которых он присутствовал лично. При нем в Петербурге начали возводить огромный католический собор, по размерам больше парижского Нотр-Дам. И это в стране, веками боровшейся с татарами и турками, в обществе, исповедующем ненависть к евреям и испытывающим страх перед Ватиканом. Тихо, с достоинством переживал страшную семейную драму этот человек: его единственный сын Алексей – надежда отца и династии – был неизлечимо болен. Приступы гемофилии могли в любой момент отправить мальчика в могилу. *«Да, – возражают даже его поклонники, – это был неплохой человек, – порядочный и добрый. Ему бы быть командиром полка, директором гимназии, профессором академии. Но он совершенно не соответствовал своей должности Императора Всероссийского».* Их заблуждения понятны, поскольку такого царя в истории России не было. Это был Государь. Царь, прекрасно осознавший свою роль в стране, хорошо знающий проблемы, император, который резким поворотом руля вывел Россию с заезженной, заляпанной кровью и грязью колеи на широкую дорогу европейской цивилизации.

Горькая ностальгия по старой России, которая охватила большую часть населения СССР в короткое время «перестройки» (1986–1991) – это ностальгия не по временам Ивана Грозного, Петра Великого или Николая I, это даже не ностальгия по царствованию двух последних Александров, это почти тоска по короткому периоду царствования Николая II, с момента окончания Русско-японской войны и до начала Первой мировой.

Впервые молодой монарх начал действовать самостоятельно, не оглядываясь с испугом на целый взвод своих дядьев – родных братьев почившего родителя...

Историки, особенно советские, с большим удовольствием делают Николая II ответственным за Ходынку, Цусиму, 9 января, что вполне справедливо, поскольку за все отвечает глава государства, независимо от

личного участия или неучастия в событиях. Тогда почему же считается, что все положительные перемены в стране в период его правления произошли не по его воле, не благодаря его упорному государственному труду, а вопреки? Николай II был работоспособнее Петра I, но, в отличие от последнего, не проводил время в оргиях и постыдных забавах, не ходил по застенкам, обучая палачей. Он тщательно вникал во все сферы государственной жизни и международных отношений, представляя себе будущее России совсем иначе, нежели все его предшественники. И ему удалось сделать многое.

<...>

Царствование Николая II – это подлинное РУССКОЕ ЧУДО. Тысячелетняя война (с собственным народом) затихала. Открывался простор для созидательной и творческой деятельности, он захватил все русское общество. Русский интеллект получил мощный энергетический заряд, возможно, впервые за тысячу лет он смог проявить себя в полном объеме. Мысль работала на созидание, а не на разрушение. Составлялись интереснейшие планы новых экономических реформ и финансовой политики, что неизбежно должно было привести к гегемонии России на мировом рынке, причем к гегемонии не военной, а экономической. Разумеется, глупо было отрицать, что в период правления Николая II в России не было проблем, неизбежных при столь стремительном движении из феодального мрака к цивилизации, при рывке из мировых аутсайдеров – в мировые лидеры. Но то, что последний русский царь успел сделать с доставшейся ему по наследству полуказармой-полутюрьмой, вызывает восхищение. Произошло чудо, и другого объяснения этому нет. Возможно, сатана, избравший Россию своим полигоном, буквально на минуту смежил веки.

Затем произошло то, что, неизбежно должно было произойти в России с таким царем, каким был Николай II – его свергли с престола и безжалостно уничтожили вместе с семьей. Рухнула и перестала существовать Российская империя. Власть на ее обломках захватила террористическая организация во главе с Владимиром Лениным. Страна утонула в кровавой смуте. Число жертв стало исчисляться миллионами...

* * *

Добавим к сказанному И. Буничем еще следующее, в опровержение известного мифа о слабости Николая II. Известны многие яркие примеры проявления его силы воли [3, 20]:

- инициатива и настойчивость в деле созыва в 1899 году Гаагской мирной конференции, несмотря на первоначальный скепсис и даже сарказм некоторых европейских лидеров;
- заключение Портсмутского мира (август 1905 года) на выгодных для России условиях, вопреки первоначальному скептицизму С. Ю. Витте в достижимости этой цели;
- принятие решительных мер к прекращению террора и восстановлению порядка в 1905–1907 гг.;
- постоянная поддержка деятельности и реформ П. А. Столыпина, вопреки сопротивлению Думы и лидеров оппозиции;
- устранение в 1912 году угрозы возникновения европейской войны, вопреки позиции «ястребов» в правительстве и в ближайшем окружении;

- личная заслуга в деле борьбы с алкоголизмом и искоренения пьянства – «сухой закон» 1914 года, вопреки мнению скептиков (в том числе премьера В. Н. Коковцева), давший прекрасные результаты и не подорвавший бюджет страны;

- принятие на себя Верховного командования (август 1915) в условиях военной катастрофы весны-лета 1915 года – вопреки всеобщему мнению и неоправданным опасениям (в том числе почти всего ближайшего окружения), и быстрое восстановление военного положения, преодоление «снарядного голода».

Подробнее мы расскажем и о достижениях, и о проблемах России времени правления Николая II в третьей части книги («Россия, которая не знала...»). Там же приведем и ту часть выдержек из книги Игоря Львовича Бунича [4], которая касается экономических достижений России.

Такова правда о Николае II.

Не менее чем Николай II, был оболган и Павел I. Но это слишком давняя история. А ложь о последнем Государе саднит душу.

Кроме того, восстановление исторической правды о Павле I – хотя это, безусловно, необходимо – но вряд ли может изменить что-то в нашем сознании, в нашей современности и в нашем будущем. А вот правда о Николае II – может!

Глава 10

Последние дни Царской семьи: июль 1918 года

Последним дням Царской семьи посвящены десятки книг и сотни статей. Можно не сомневаться, что еще будут найдены новые свидетельства и написаны новые книги. Мы же хотим обратить внимание на одно свидетельство, которое, как нам кажется, доказывает, что Николай и Александра не только были морально (в высшем христианском смысле) готовы к трагической развязке, но и догадывались о сроке развязки.

Конечно, первым свидетельством приближающейся развязки была проведенная 4 июля 1918 года замена начальника охраны, пьянчужки Авдеева и его товарищей, на деловитых молчаливых «латышей» (так называли их охранники из местных жителей) и чекиста-профессионала Якова Юровского. Как известно, 12 июля 1918 года вернулся из Москвы Голощекин, а уже 13 июля Юровский получил приказ на ликвидацию всей Царской семьи.

14 июля екатеринбургский священник Сторожев получил разрешение отслужить службу в доме Ипатьева. Роберт Мэсси в своей книге «Николай и Александра» [16] пишет:

В первый свой визит в конце мая он (Сторожев) почувствовал, что, несмотря на усталость и болезнь императрицы, Николай и дочери были в хорошем расположении духа. Алексей, хотя и не мог ходить, участвовал в богослужении, находясь в кровати. Он казался счастливым, и когда отец Сторожев подошел к нему с распятием, мальчик посмотрел на него живыми и ясными глазами. 14 июля, когда священник пришел вновь, перемена была разительной. Семья казалась встревоженной и подавленной.

Следователь Н. Соколов, допрашивавший отца Сторожева в октябре 1918 года, записал с его слов, как происходило богослужение в доме Ипатьева 20 мая (2 июня по новому стилю) 1918 года [32]:

В следующей комнате, отделенной от залы, как я уже объяснил, аркой, находилась Александра Федоровна, две младшие дочери и Алексей Николаевич. Последний лежал в походной (складной) постели и поразил меня своим видом: он был бледен до такой степени, что казался прозрачным, худ и удивил меня своим большим ростом. В общем вид он имел до

крайности болезненный, и только глаза у него были живые и ясные, с заметным интересом смотревшие на меня, нового человека. Одет он был в белую нижнюю рубашку и покрыт до пояса одеялом. Кровать его стояла у правой от входа стены, тотчас за аркой.

Около кровати стояло кресло, на котором сидела Александра Федоровна, одетая в свободное платье, помнится, темно-сиреневатого цвета. Никаких драгоценных украшений на Александре Федоровне, а равно и на дочерях я не заметил. Обращал внимание высокий рост Александры Федоровны, манера держаться, манера, которую иначе нельзя назвать, как «величественной». Она сидела в кресле, но вставала (бодро и твердо) каждый раз, когда мы входили, уходили, а равно и когда по ходу богослужения я преподавал «мир всем», читал Евангелие или мы пели наиболее важные молитвословия.

Рядом с креслом Александры Федоровны, дальше по правой стене, стали обе младшие дочери, а затем сам Николай Александрович; старшие дочери стояли в арке, а отступя от них, уже за аркою, в зале, стояли: высокий пожилой господин и какая-то дама (мне потом объяснили, что это был доктор Боткин и состоящая при Александре Федоровне девушка). Еще позади стояло двое служителей: тот, который принес нам кадило, и другой, внешнего вида которого я не рассмотрел и не запомнил. Комендант стоял все время в углу залы около крайнего дальнего окна на весьма, таким образом, порядочном расстоянии от молящихся. Более решительно никого ни в зале, ни в комнате за аркой не было. Николай Александрович был одет в гимнастерку защитного цвета, таких же брюках при высоких сапогах. На груди был у него офицерский Георгиевский крест. Погон не было. Все четыре дочери были, помнится, в темных юбках и простеньких беленьких кофточках. Волосы у всех у них были острижены сзади довольно коротко: вид они имели бодрый, я бы даже сказал, почти веселый.

Николай Александрович произвел на меня впечатление своей твердой походкой, своим спокойствием и особенно манерой пристально и твердо смотреть в глаза. Никакой утомленности или следов душевного угнетения в нем я не приметил. <...>

Что касается Александры Федоровны, то у нее изо всех вид был какой-то утомленный, скорее даже болезненный. Я забыл отметить то, что всегда особенно останавливало мое внимание, – это та исключительная – я прямо скажу – почтительность к носимому мною священному сану, с которой отдавали каждый раз поклон все члены семьи Романовых в ответ на мое молчаливое им приветствие при входе в зал и затем по окончании богослужения.

Став на свое место перед столом с иконами, мы начали богослужение, причем диакон говорил прошения ектении, а я пел. Мне подпевали два женских голоса (думается, Татьяна Николаевна и еще кто-то из них), порой подпевал низким басом и Николай Александрович (так, он пел, например, «Отче наш» и друг). Богослужение прошло бодро и хорошо, молились они очень усердно.

О богослужении 1 (14) июля отец Сторожев рассказал следующее.

Мне показалось, что как Николай Александрович, так и все его дочери на этот раз были – я не скажу: в угнетении духа, но все же производили

впечатление как бы утомленных. Члены семьи Романовых и на этот раз разместились во время богослужения так же, как и 20 мая ст. ст. Только теперь кресло Александры Федоровны стояло рядом с креслом Алексея Николаевича – дальше от арки, несколько позади него; позади Алексея Николаевича стала Татьяна Николаевна (она потом подкатила его кресло, когда после богослужения они прикладывались к Кресту), Ольга Николаевна и, кажется (я не запомнил, которая именно), Мария Николаевна. Анастасия Николаевна стояла около Николая Александровича, занявшего обычное место у правой от арки стены. За аркой в зале стояли доктор Боткин, девушка и трое слуг: высокого роста, другой – низенький, полный и третий молодой мальчик. В зале у того же дальнего угольного окна стоял Юровский. Больше за богослужением в этих комнатах никого не было.

По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитву «Со Святыми упокой». Почему-то на этот раз диакон вместо прочтения запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава, но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня члены семьи Романовых опустили на колени...

После богослужения все приложились к Св. Кресту, причем Николаю Александровичу и Александре Федоровне о. диакон вручил по просфоре. (Согласие Юровского было заблаговременно дано.) Когда я выходил и шел очень близко от бывших великих княжен, мне послышалось едва уловимое слово: «Благодарю», не думаю, чтобы это мне только показалось...

Молча мы дошли с о. диаконом до здания Художественной школы, и здесь вдруг диакон сказал мне: «Знаете, о. протоиерей, у них там что-то случилось». Так как в этих словах о. диакона было некоторое подтверждение вынесенного мною впечатления, то я даже остановился и спросил, почему он так думает. «Да, так, – говорит дьякон, – они все какие-то другие точно, даже и не поет никто». А надо сказать, что действительно за богослужением 1 (14) июля впервые никто из семьи Романовых не пел вместе с нами [32].

Как известно, Николай II перестал вести свой дневник (который вел ежедневно с 1 января 1882 года) за три дня до трагедии.

Вероятно, Романовы знали, или предчувствовали, свой срок... Отзвуки артиллерийской канонады наступавших чехов они слышали еще с конца июня. Возможно, приближение этой канонады указало им и на приближение развязки. А возможно, были и другие признаки.

Однако вряд ли они могли думать, что расстреляют их всех.

В последнюю минуту жизни, после того, как Юровский зачитал им в подвале «постановление Уралисполкома», после секундной растерянности («Что, что?») Николай сказал палачам: «Вы не ведаете, что творите», – так вспоминал убийца Царской семьи бывший каторжник Петр Ермаков. Более вероятно, что последние слова Николая II были обращены к Богу:

Прости им, ибо не ведают, что творят.

* * *

Итак, как мы выяснили, японский отшельник Теракуто в 1891 году и английский предсказатель Луис Хамон (Кайро) в 1896 году первыми предсказали Николаю II его трагическую судьбу, – но вряд ли он в то время воспринял все это глубоко, всерьез. Известно, что первый раз он был «сокрушен духом» в апреле 1901 года, когда прочитал в Гатчинском дворце проро-

чества монаха Авеля, и второй раз – в июле 1903 года, когда на Саровских торжествах получил второе послание из прошлого, – письмо Серафима Саровского, переданное ему вдовой святого старца. Луис Хамон вновь подтвердил свои предсказания в 1907 году. Затем Николай II и Александра Федоровна неоднократно слышали пророческие слова о своем будущем и о трагической судьбе России – от старцев, живших в то время, и от «последнего волхва империи» Григория Распутина.

Кто же они были, эти русские волхвы, вестники, провидцы, и какое влияние оказали их пророчества на ход всей известной нам летописной истории России? Вся история нашей страны от времен Киевской Руси и, по крайней мере, до начала XX века может быть рассмотрена через магический кристалл пророчеств и откровений русских волхвов, вестников, провидцев, и через мистическую призму циклов истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gibbs Charles. The House of Special Purpose / by J. C. Trewin. N-Y: Stein and Day Publishers, 1975.
2. Hamon Louis. Fate in the Making Revelations of a Lifetime. N-Y, London: Harper&Brothers Publishers, 1931. (Kessinger Publishings Rare Reprint, 2005.)
3. Алферьев Е. Е. Император Николай II как человек сильной воли. Издание Свято-Троицкого монастыря. Джорданвилль (США), 1983.
4. Бунич И. Л. Династический рок. Киев: А.С.К., СПб.: Облик, 1997.
5. Витте С. Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960, Т. 2.
6. Воробьевский Ю. Ю. Мистика фашизма // Россия, 1995, № 9, 11, 14.
7. Дивеевские предания. М.: Скит, 1992.
8. Дэви-Ноел Александра. Посвящения и посвященные в Тибете. СПб.: ОРИС, 1994.
9. Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода. СПб.: Царское дело, 2007.
10. Житие преподобного Авеля прорицателя. Издание Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря, 1995.
11. Кирибеевич (П. Н. Шабельский-Борк). Вещий инок. Историческое сказание // Земщина, 1991, № 28 (45); 1992, № 67. (Первое издание Берлин, 1931.)
12. Кобылин В. С. Анатомия измены. СПб.: Царское дело, 2005.
13. Лошадкина Г. Это было именно так (Экспедиция Ноев ковчег) // Наука и религия, № 7, 1994.
14. Матушка Лючия рассказывает о Фатиме (составитель Луис Кондор). F atima – Portugal, 1991.
15. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Русь Соборная // Наш современник, № 2, 1995.
16. Мэсси Р. Николай и Александра. М.: Захаров, 2003.
17. Непомнящий Н. Притяжение Аларата // Вокруг Света, № 3, 1999.
18. Нилус С. Великое в малом. СПб.: Православный паломник, 1996.
19. Нилус С. На берегу Божией реки (из дневников 1909 г.). М.: Издание Сретенского монастыря, 2003.
20. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991.
21. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991.
22. Платонов О. А. Жизнь за царя. СПб.: Воскресенье, 1996.
23. Предсказатель монах Авель // Русская старина, 1875, Т. 1, № 1–4: там же его собственные записки «Житие и страдание отца и монаха Авеля».
24. Прорицатель Авель. Новые подлинные сведения о его судьбе: Дело о крестьянине вотчины Льва Александровича Нарышкина Василье Васильеве, находящемся в Костромской губернии в Бабаевском монастыре под именем иеромонаха Адама, а потом названного Авелем, и о сочиненной им книге на 67 листах. Начато марта 17-го 1796 г. // Русский архив, 1878, Кн. 2.
25. Радзинский Э. Николай II. Жизнь и смерть. М.: Вагриус, 2003.
26. Радзинский Э. Распутин. М.: Вагриус, 2003.
27. Романов Б. С. Мистические ритмы истории России. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.
28. Росковицкий В. Ноев ковчег найден русскими // Наука и религия, № 1, 1994.
29. Россия перед Вторым пришествием (составитель С. Фомин). Издание Свято-Троицкой Лавры, 1993.

30. Росциус Ю. Синдром Кассандры. М.: Знание, 1996.
31. Святой Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ. Изд. Русскаго Св. Андреевскаго Скита на Афоне, 1903. (Репринт Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 1990.)
32. Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. М.: Советский писатель, 1991.
33. Стахович М. А. Верить ли Ватикану. Издание Сретенского монастыря. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997.
34. Труайя А. Распутин: Пер. с фр. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
35. Урусова Н. В. Письмо Е. Ю. Концевич (публикация П. В. Урусовой) // Русскій паломникъ (журнал Валаамского общества Америки), № 2, 1990.
36. Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000.
37. Фатима. Брюссель: Жизнь с Богом, 1991.
38. Феличи Иличио. Знамение свыше. Рассказ о Фатиме. Варшава: Ksiezi Marianow, 1992.
39. Форсайт Ф. Икона. М.: АСТ, 1998.
40. Юнг К.-Г. Ответ Иову. М.: Канон, 1995.
41. Я чувствую глубокую привязанность к вашей стране // Независимая газета, 18 марта 2002. (Интервью с принцем Майклом Кентским.)

ЧАСТЬ II

РУССКИЕ ВОЛХВЫ, ВЕСТНИК, ПРОВИДЦЫ

*Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен...*
А. С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге»

Древние летописи, записи участников тех или иных событий и документы минувшего сохранили для нас некоторые свидетельства предсказаний, пророчеств и откровений волхвов, юродивых, православных старцев, провидцев. Профессиональные (академические) историки лишь изредка упоминают о них. А между тем эти необычные свидетельства, быть может, самое увлекательное и убедительное доказательство небесных истоков земных дел. Вещий Олег и безымянный киевский волхв, Василий Блаженный и псковский юродивый Николай Салос, Симеон Полоцкий и Яков Брюс, провидец Авель и Серафим Саровский, «последний волхв империи» Распутин и монахиня Люсия из португальской деревни Фатима, – таков далеко не полный перечень действующих лиц этой части книги. История России, от Древней Руси до наших дней, предстает в форме увлекательного повествования, основанного на строго документальной основе и, вместе с тем, напоминающего приключенческий роман. Знаете ли вы, например, о том, что пророчество волхва вещему Олегу отразило в целом весь ход нашей истории от самого Олега и Крещения Руси до 1917 года? Знаете ли о том, что Медный всадник в Санкт-Петербурге, торжественно открытый 7 августа 1782 года в честь 100-летия коронации Петра I, удивительным образом оказался еще и памятником этому безымянному киевскому волхву, держащему ключи времени нашей истории?

Выше я сказал о «небесных истоках земных дел» в религиозном смысле, однако это выражение имеет и глубокий (но до сих пор малоизученный) научный аспект. Удивительные ритмы истории сопровождают великие события и великих людей, и судьбы народов и стран, и исторический процесс в целом. Наш соотечественник Александр Леонидович Чижевский (1897–1964), основоположник космической биологии и гелиобиологии, еще в 1918 году защитил в Московском государственном университете докторскую диссертацию на тему «О периодичности всемирно-исторического процесса», а в 1938 году в книге «Земное эхо солнечных бурь» [43], имея в виду влияние периодов солнечной активности и циклов планет на органическую, личностную и социально-политическую жизнь на Земле, писал: «...ожесточенные споры, вызванные данной проблемой, говорят о том, что современная наука еще не обладает достаточными силами, чтобы окончательно разрешить все сложные вопросы. Это дело ближайшего будущего, дело науки более совершенной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения. Можно не сомневаться, что предстоят еще замечательные открытия таких явлений, которые и не снились нашим мудрецам».

Вернемся теперь к эпиграфу. А. С. Пушкин написал «Песнь о вещем Олеге» в 1822 году, примерно через тысячелетие от рождения легендарного Олега и через 960 лет после легендарного призвания варягов на княжение: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

960 лет – это и сакральный, и физический цикл волн и узлов истории, связанный с самыми древними календарными (а также с планетными) циклами. Все мы знаем о так называемом «восточном календаре», круге двенадцати лет (связан с периодом обращения Юпитера и лунными узлами) и соответствующих им животных, тотемов. Многие знают и то, что

этот календарь связан с восточной пентаграммой пяти стихий, каждой из которых соответствует свой цвет, так что полный цикл «восточного календаря», когда совпадают и тотем, и стихия, составляет 60 лет. Например, 2012 год – это год Черного Дракона, а перед этим точно таким же по календарным циклам был 1952 год.

Между прочим, цикл в 60 лет известен в экономической науке как «волны Кондратьева».

Любители астрологии знают и еще один древний календарь, называемый «зороастрийским», или «авестийским»; с ним познакомил нас П. П. Глоба [9]. Это цикл длительностью 32 года, связанный с древним периодом обращения Сатурна вокруг Солнца, с «золотым веком» человечества. Каждому году соответствует определенный тотем. Полный цикл этого календаря составляет 64 года, – в нем различают «теневого» и «световой» циклы по 32 года каждый. Нетрудно посчитать, что 12-летний и 32-летний циклы совпадают раз в 96 лет (наименьшее число, делимое на 12 и на 32), а полное повторение характеристик годов восточного и авестийского календарей выпадает раз в 960 лет (делится на 60 и на 64). Нашел свое подтверждение в истории, как мы увидим, и цикл $12 \times 32 = 384$ года, тем более что он еще кратен периоду обращения кометы Галлея, о которой мы поговорим подробнее чуть позже. Известны историкам и астрологам и более короткие исторические циклы: 144 года, 120, 36, 30, 12, 8 лет, 4 года, – все они связаны с основными календарными циклами восточного и авестийского календарей и циклами некоторых планет.

Самый большой цикл – 960 лет известен, кажется, с древних времен, но до сих пор не ясно было, с какими ритмами он связан, кроме того, что это цикл так называемых «великих соединений Юпитера и Сатурна». Теперь можно уверенно сказать, что это «полный спектр» календарных ритмов древнего септенера (семи планет); самый полный потенциал человеческого восприятия года. Недаром ведь и возраст библейских допотопных патриархов близок к 960 годам: Адам жил 930 лет, Сиф – 912 лет, Енос – 905, Каинан – 910, Малалеил – 895, Иаред – 962, Енох был взят живым на небо в 365 лет (особый случай); Мафусаил, рекордсмен, жил 969 лет, Ламех 753 (или 777) и патриарх Ной, прародитель послепотопного рода, жил 950 лет. Затем, вследствие развращения человеческого рода (перед Всемирным потопом), как следует из книги Бытия, Бог решил, что «пусть будут дни их 120 лет», и ровно столько еще прожил Моисей (через тысячелетие после Потопа), но за ним библейская история показывает нам уже гораздо меньшую продолжительность жизни своих героев. В наше время можно предположить, что 96 лет – это барьер, который еще предстоит взять науке на пути продления средней продолжительности жизни.

Теперь, после этих напоминаний о календарных циклах, обратимся к истории Древней Руси (Киева и Новгорода) и Московского царства, а затем (во втором разделе) и к истории России XVII–XX веков. По ходу нашего повествования знание этих календарных циклов поможет нам лучше понять закономерности русской истории.

РАЗДЕЛ I Рюриковичи

Глава 1 Волхвы

ВОЛХВЫ РУСИ И ЖРЕЦЫ ВАРЯГОВ

Основателю династии Рюриковичей посвящено огромное количество научных работ, многие из которых отчасти противоречат друг другу. Мы не претендуем на то, что изложенные в этой главе версии истории Древней Руси являются самыми точными: возможно, в каких-то деталях мы ошибаемся и некоторые профессиональные историки сочтут приведенные нами версии «дилетантскими», и вполне вероятно, эти профессиональные историки будут в чем-то правы. Однако главная цель нашего рассказа о тех давних временах заключается в том, чтобы показать, какую огромную роль – зачастую недооцениваемую как раз профессиональными историками – играли волхвы и жрецы.

Приведу точку зрения А. И. Асова, исследователя «Велесовой книги» [7]. Независимо от того, подлинна эта книга или нет, точка зрения этого исследователя на роль волхвов в истории призвания и правления Рюрика представляется весьма убедительной. Возможно, Асов не прав в том, что интерпретирует один из сюжетов Иоакимовской летописи в пользу «бодрического» (от прибалтийских славян) происхождения Рюрика. Возможно (и даже наиболее вероятно), дружина Рюрика была норманнской (племени русь), и он сам был норманном. Однако во всей истории призвания варягов в любом случае большую роль играли именно славянские волхвы и норманнские жрецы – именно это важно для нас в контексте нашего исследования. Итак, слово А. И. Асову:

Известно, что прототипом Рюрика приверженцы «норманнской теории» считали многих норвежских и шведских князей-конунгов, но, видимо, это не так. О происхождении Рюрика начали спорить еще при его жизни. Новгородские волхвы называли его Эриком, подчеркивая то, что он – иноземец. *«Эрик не русич!»* – эти слова волхвы обращали к новгородцам. <...> Очевидно, Рюрик, претендовавший на княжение в Новгороде (по просьбе части новгородцев), утверждал, что он – русич. И не просто русич, а прямой потомок Славена – первого новгородского князя. Для этого у него были основания. Не случайно же во всех списках «Повести временных лет» Рюрика и его спутников называют варягами-русь: *«Сице бо звахуть ты варагы-русь, яко же друзи зовутся свее (шведы), друзие же оурмане (норманны), инии и готе (готы)»*. Почему же волхвы выступали против Рюрика? Для чего им понадобилось говорить, что он – не русич, и притом – не по крови, а потому, что он нарушает обычаи, убивая купцов? Волхвы, судя по всему, всегда выступали за древнее демократическое вечевое правление, а следовательно – против неограниченной власти князя, потому они и вступили с ним в борьбу. <...> Но это не значит, что вечевое правление и княжеская власть всегда противоборствовали. Вече – сложный институт народовластия, напоминающий современную конституционную монархию. Княжеская власть в Новгороде передавалась по наследству, но

была ограничена вечем. Князья стремились упрочить свою власть, но им мешало вече; мешала и религия (языческих богов), освящающая такой род правления. Вероятно, отчасти именно поэтому князья впоследствии приняли христианскую веру и стали искоренять в народе ведическую (языческую) веру с ее пра-демократическими идеалами.

Христианизация Руси была необходима и для установления абсолютной монархии. Один из эпизодов этой истории – борьба волхвов с Рюриком. Тогда, воспользовавшись сменой династии, они хотели укрепить свое влияние, а власть князя еще более ограничить. Вот поэтому они представляли Рюрика иноземным завоевателем, а не законным наследником. К тому же и сам Рюрик давал к этому повод: и говорил-то, наверное, по-руски с трудом, и в жены взял Ефанду из рода норвежских королей. Да и варяжская дружина его мало отличалась от норвежских или шведских варяжских дружин. И все же Рюрик не был норманном. Он действительно был законным наследником новгородского князя Гостомысла, а через него – и потомком прародителя Славена. Согласно Иоакимовской летописи, написанной первым Новгородским епископом, происходили следующие события. Гостомysl, оставшись без наследника, погибшего в борьбе с варягами, незадолго до смерти видел сон. Ему приснилось, как «из чрева средние дочери его Умилы выросло чудесное древо». Волхвы объяснили ему значение сна: «От сынов ся имать наследити ему, и земля угодится княжением его». Таким образом, Рюрик – это сын Умилы и внук Гостомысла, потомок Славена. Он ближайший родственник, который и должен наследовать княжеский престол. Не исключено, конечно, и то – что он самозванец, но это маловероятно. Иоакимовская летопись, на которую опирается гипотеза о бодрическом (прибалтийские славяне) происхождении Рюрика, мне представляется наиболее беспристрастной. Иоаким – удивительно честный историк. Ему, греку, незачем было приписывать славянское происхождение Рюрику, он писал смело, без оглядки на киевских князей; он единственный правдиво описал крещение Новгорода... [7].

Здесь прервем изложение А. И. Асова. Как видно, волхвы объяснили новгородскому князю Гостомыслу его сон как будущее призвание на княжение его прибалтийских родственников, внуков или внука Умилы. После смерти Гостомысла (это было много ранее 852 года, с которого начинается «Повесть временных лет») правил легендарный Вадим Храбрый, который изгнал из Новгорода прежних варягов, взимавших с новгородцев дань: «Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом... И пошли за море к варягам, к Руси» («Повесть временных лет»: далее в тексте это название иногда будет встречаться в сокращенном виде – ПВЛ [30]). И в 862 году призвали Рюрика, а Олег был при нем жрецом и воеводой. Вскоре волхвы поняли, что Рюрик не намерен править по древним законам, и стали возмущать новгородцев против него. В 864 году Вадим Храбрый был убит, и множество его сторонников (и волхвов) бежали из Новгорода, часть из них дошла, наверное, и до Киева. Возможно, среди них был и тот безымянный волхв, который предсказал затем Олегу «смерть от коня своего».

Итак, всем известный год призвания Рюрика – 862-й. Календарные характеристики этого года полностью повторились через 960 лет, в 1822 году, – в том самом году, напомним, когда А. С. Пушкин написал свою «Песнь о Вещем Олеге»! Можно отметить и то, что через

96 лет после 1822 года, в 1918 году, гимном Белой гвардии стала как раз та самая песня «Как ныне собирается Вещий Олег отмстить неразумным хазарам...».

Мы еще вернемся и к 1822, и к 1918 годам, и к стихам Пушкина, а сейчас напомним запись 862 года, когда новгородцы позвали варягов: «Приходите княжить и владеть нами». Вокруг этой записи в «Повести временных лет» уже сотни лет ведутся споры: кто такие были эти «варяги», кто звался Рюриком и откуда он пришел в Новгород (или в Старую Ладугу), и были ли с ним братья Синеус и Трувор, или же это ошибочное восприятие летописцем древнешведской формулы «Рюрик сине хус Трувор», что значит дословно «Рюрик с людьми своего рода и дружиной» [13] и т. д. Мы не будем углубляться в исторические расследования, отметим только, что ученые согласны с тем, что в 862 году Рюрик со своими родичами и дружиной пришел в Древнюю Русь, и что с ним был также Олег. Возможно, это были не имена, а прозвища «по должности» от древнескандинавских слов Рюрик – «хродр» – слава и «рик» – правитель, или король, т. е. «славный правитель»; Хельга (Олег) – «находящийся под покровительством божества», или «осуществляющий жреческие функции».

Таким образом, Олег был жрецом и воеводой в той «Рюрик сине хус Трувор», что была звана на правление в 862 году. Летописная история гибели Олега – это «фактически рассказ о конфликте пришедшего жреца Хельги-Олега с кем-то из местных жрецов, – волхвов» [13]. Как всякий «язычник», Олег относится к «чужому» жрецу с определенным уважением; при этом заговоренный конь – это священное животное, да и слово «князь» восходит к «конь-аз», священному единству коня и всадника.

Само слово «волхв» появляется на страницах «Повести временных лет» впервые в рассказе о вешем Олеге, в записях о 912 (6420) годе – годе смерти Олега и начала княжения в Киеве Игоря, сына Рюрика:

И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: *«От чего я умру?»* И сказал ему один кудесник: *«Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездил, – от него тебе и умереть!»* Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: *«Никогда не сяду на него и не увижу его больше»*. И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, – на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: *«Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?»* Тот же ответил: *«Умер»*. Олег же посмеялся и укорил того волхва, сказав: *«Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив»*. И приказал оседлать себе коня: *«Да увижу кости его»*. И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: *«От этого ли черепа смерть мне принять?»* И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от этого он разболелся и умер. Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемой Щековица; есть же могила его и доныне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три [30].

Далее в «Повести временных лет» идет пространное рассуждение о силе волхования и чародейства, об истории «языческих волхвов» от ветхозаветного Валаама до Симона Волхва и Аполлония Тианского. В середине этого рассказа летописец дает канонический церковный взгляд на языческие чудеса: «То все попущением Божиим и творением бесовским случается – всеми подобными делами испытывается наша православная вера, что тверда она

и крепка пребывая подле Господа и не увлекаема дьяволом, его призрачными чудесами и сатанинскими делами, творимыми врагами рода человеческого и слугами зла». Однако тут же следует дополнение:

Бывает же, что некоторые и именем Господа пророчествуют, как Валаам, и Саул, и Каиафа, и бесов даже изгоняют, как Иуда и сыны Skeавели. Потому что и на недостойных многократно действует благодать...

Итак, великое княжество Киевское создал Олег «вещий», т. е. прорицатель (предсказал Киеву: «Да будет это мать городам русским»), воевода и жрец из дружины Рюрика. Он начал княжить в Киеве в 882 году, заманив к себе и убив прежних неродовитых правителей из той же дружины Рюрика, Аскольда и Дира. Некоторые историки (А. И. Асов) считают, что «Повесть временных лет» здесь неточна: Дир (Дирос Эллинский) был греком, а Аскольд – варягом. В «Велесовой книге» про него сказано: *«И начал княжить над нами и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому отвратил он лик свой от нас, что мы имели князя, крещеного греками»* [7].

Формула *«Огнебог, очаги хранящий»* более всего соответствует религии огнепоклонников – древнейшей религии, берущей начало из легендарной Арктиды, которую, согласно некоторым легендам, примерно во втором тысячелетии до нашей эры восстановил в степях южного Урала (гор Урья) Зардешт (*греч.* Зороастр). Известные остатки города-храма и одновременно древней «обсерватории» Аркаима, обнаруженные на юго-восток от Урала в конце 1980-х гг. – археологическое свидетельство тех времен.

Согласно этим же легендам, в возрасте около сорока лет Зардешт и поклонники огненного Ахура Мазды ушли на юг, после чего зороастризм затем стал государственной религией Древней Персии. Там через много веков и была записана на воловьих шкурах Авеста – 21 священная книга религии зороастрийцев.

Далее, уже не по легендам, а по известным историческим источникам, почти все эти книги уничтожили в IV веке до нашей эры воины Александра Македонского (зороастрийцы называли его нечестивым Искандером и обвиняли не столько в завоевательских походах, сколько в уничтожении жрецов, священных огней и этих книг), однако еще почти тысячу лет после этого в Персии зороастризм оставался государственной религией. Затем в VII веке нашей эры Персия была завоевана мусульманами, которые терпимо относились тогда к христианам и иудеям («людям книги»), но для зороастрийцев настали тяжелые времена. Часть из них бежала через горы Кавказа и дошла до Киева, другая часть осела еще севернее, на территории нынешней Литвы. Существуют научные работы, доказывающие, что киевские божества тех времен (Хорс и другие) – иранского (зороастрийского) происхождения.

Таким образом, в Киеве с VIII века существовала община зороастрийцев, и, возможно, варяг Аскольд некоторое время поддерживал ее. Какое-то время он правил совместно с греком (и вероятно христианином) Диром. Может быть, эти имена оказались рядом лишь в позднейших летописях. Обратился ли Аскольд к христианству, сверг ли он Дира еще до появления в Киеве Олега – остается загадкой. Так или иначе, но с 882 года, с убийства Аскольда и Дира и восшествия на княжеский престол вещего Олега, начинается история великого княжества Киевского.

ИГОРЬ, ОЛЬГА, СВЯТОСЛАВ

Крещение Ольги

После смерти Олега в 912 году на княжеский престол сел сын Рюрика, Игорь. Он был воспитанником Олега и женился на его родственнице из-под Пскова по имени Ольга. По преданиям, она была жрицей, и это весьма вероятно, т. к. она происходила из жреческого

рода, да и древнескандинавское «хельга» означало «исполнение жреческих обрядов». В 945 году, через 33 года от начала своего княжения, Игорь погибает в землях древлян, и Ольга правит великим княжеством 12 лет, до возмужания сына Святослава, – в 945 году ему было около десяти лет. Заметим, что восстание древлян против чрезмерной дани – первое в летописной истории Руси, – и ровно через 960 лет, в 1905 году, произошла «первая революция» в правление последнего самодержца России, Николая II. Но это к слову. Мы же подходим к важнейшему событию в истории великого Киевского княжества, династии Рюриковичей и Древней Руси.

Согласно византийским источникам, в 957 году (в 955 согласно ПВЛ [30]), после двухлетних переговоров с императором Византии Константином Багрянородным, Ольга «нашла многоценный жемчуг – Христа» (так сказано об этом в «Повести временных лет») и, по преданию, 9 (14 по новому стилю) сентября 957 года приняла в Царьграде-Константинополе крещение, что означало также заключение тесного союза с Византией.

Историки и исследователи (Б. Греков, Л. Гумилев) отмечают, что в 961 году по заданию императора западной Священной Римской империи Оттона I была предпринята попытка «перетянуть» княгиню Ольгу в католичество, для чего в Киев приезжал епископ Адальберт, но она не увенчалась успехом. На самом деле вопрос о связях Древней Руси с восточным и западным христианством довольно сложен, и слово «перетянуть», вероятно, все же не совсем точно передает реальность тех времен. Ведь разрыв византийской и римской Церквей произошел лишь в 1054 году, а что касается именно русской митрополии, то вплоть до 1448 года (когда русский митрополит Иона был поставлен собором также независимо и от патриарха Константинополя), не было ни одного официального документа, в котором русская митрополия объявлялась бы отделенной от римского Престола.

Тем более во времена княгини Ольги выбор между западным (римским или германским) и восточным христианством был вопросом скорее политических пристрастий, чем религиозных тонкостей. Известно и то, что сама Ольга после крещения в Константинополе отправляла посольство к императору германскому Оттону I с просьбой прислать епископа и священников для крещения народа, – это входило в ее планы. Таким образом, миссия Адальберта была ответом на просьбу самой княгини [20]. Однако ожидавшегося крещения Руси тогда не произошло: то ли киевская Русь еще не была готова, то ли Адальберт и его миссия не смогли справиться со своей задачей. Уже в 962 году им пришлось покинуть Русь, причем некоторые его спутники были убиты, и сам он едва спасся.

Это неудивительно, если учесть, что не увенчались успехом и уговоры Ольги принять христианство даже своего сына Святослава. Как сообщает летопись, «он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем». Ольга же сказала: «Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то желание обратиться к Богу, что даровал и мне». Святослав прославился затем своими победоносными военными походами («Иду на вы!»), в том числе полным разгромом иудейской Хазарии в 965 году.

Итак, Ольга приняла христианство в 957 году. Как считают современные историки, запись ПВЛ под 955 годом не точна, к тому же и в книге византийского императора тех лет Константина Багрянородного «Описание царского церемониала» указан именно этот год, и 9 сентября, как день, когда он принял Ольгу и ее посольство в Константинополе. Именно этот год надо считать началом истории становления христианства на Руси. Ведь так считал и ее нелюбимый внук Владимир, крестивший Русь в 989 году (именно в 989-м – мы еще будем говорить об этом). Этот год отстоит от года крещения Ольги ровно на цикл авестийского календаря ($989 - 32 = 957$), что подтверждает преемственность событий в ритмах истории. Наконец, как известно из многих источников, через тридцать с лишним лет после погребения останки княгини Ольги были обретены нетленными (останки Владимира таковыми не

оказались). Все это подтверждает наше предположение о том, что 957 год явился рубежом, сакральным началом становления христианской Руси.

А теперь вспомним о тех исторических циклах, о которых мы говорили в начале главы. Прибавим 960 лет, и мы попадем в 1917 год, – роковой не только для России, но и для христианства в России! Оба этих года одинаковы по восточному и авестийскому календарям: соответственно – год Красной Змеи и Черного Ворона. Ворон – это тотем года, а называется год по-авестийски «Тиштрия», или год Звезды, и у него кроме тотема есть еще символ – Всадник на белом коне! Не конь ли это вещего Олега и не та ли змея, которая несла ему смерть?! Остается добавить, что антитотем этого года – тоже змея! Мы не знаем год и месяц рождения самого Олега, но можем теперь сказать, что родился он, скорее всего, в год, связанный с символами Коня и Змеи.

Вот так безымянный киевский волхв, вот так начало истории Руси! Наверное, и черный ворон кружился над вещим Олегом, когда он ступил на череп своего коня... Между прочим, годы 957 и 1917 по авестийскому календарю еще и «голубовато-желтоватые» по цветовому делению: вот вам и «жовто-блакитный» флаг Украины, – прямо из древнего Киева. Да и Красная Змея принесла в 1917 году красную звезду! Но и другой образ несет нам сакральный календарь из 957 года: образ всадника на белом коне, копьем убивающего змею, – образ Георгия Победоносца. А через 960 лет, в 1917-м, – выползшая из черепа его коня «красная змея», и чапаевское «Ой ты не вейся, да черный ворон, да над моею головой» уже на подлете, а за ним, через немного лет, и «черные воронки»...

Все это, конечно, не просто некие мистические совпадения, а проявление неведомых теперь, давно утерянных знаний и силы древних Вед, которые включали в себя и древние календари-коляды, древнее небесное Коло, круговорот небесных сил и знамений. Воистину: «Волхвы не боятся могучих владык, а княжеский дар им не нужен; правдив и свободен их вещий язык, и с волей небесною дружен...».

Песнь о вещем Олеге

Не так все просто и с пушкинской «Песнью о вещем Олеге», написанной в 1822 году. Поэт приехал в свою первую ссылку, в Кишинев, 21 сентября 1820 года. Наместником края был И. Н. Инзов, воспитанник Н. Н. Трубецкого, известного своей дружбой с книгоиздателем и масоном Н. И. Новиковым и связями с другими масонами-мартинистами. В Кишиневе служили М. Ф. Орлов (начальник Кишиневской пехотной дивизии) и В. Ф. Раевский – образованные люди, любители истории и философии, и также декабристы. В столице Молдавии полулегально действовала масонская ложа «Овидий».

Настроения и речи молодого Пушкина тех лет хорошо известны. П. И. Долгоруков в дневниковой записи от 27 мая 1821 года записал его слова, сказанные на обеде у Инзова [21]: «Прежде народы восставали один против другого, теперь король Неаполитанский воюет с народом, Прусский воюет с народом, Гишпанский – тоже; нетрудно расчесть, чья сторона возьмет верх». Инзов тут же перевел разговор на другие темы.

Перед этим (6 мая 1821 года) Пушкин был принят в ложу «Овидий», однако, как известно, декабристы берегли его и не допускали до своих конкретных планов, – Пушкин обижался. А между тем еще в январе 1821 года в Москве состоялся объединительный съезд будущих декабристов, где уже было принято решение о революционном выступлении против императора и подготовке для этого военных частей.

Со времен Петра I масонские общества возникали и множились среди дворянства России. Так было и при Александре I, до 1821 года, когда ему стали известны настроения и планы будущих декабристов. После этого он резко изменил свое прежде положительное отношение к масонам и свои конституционные планы. В конце 1821 года ложа «Овидий» была запрещена – первой среди всех. Все масонские ложи были запрещены рескриптом от 1 августа 1822 года. Александр I резко менял свою политику.

Вот в этом промежутке, между первым запрещением масонской ложи и рескриптом от 1 августа 1822 года и появилась «Песнь о вещем Олеге». Император меняет свою политику, Олег – своего коня: «Но примешь ты смерть от коня своего». В черепа дворянского масонства свила к 1917 году свое гнездо «красная змея», и, раздавив этот череп дворянства своим отречением, Николай II подписал себе приговор.

Известно также, что в первых составах Временного правительства подавляющее большинство составляли масоны. Ну а ровно через 96 лет от 1822 года, в ночь на 17 июля 1918 года «красная змея» расправилась с гражданином Николаем Романовым, со всей его семьей и близкими.

Можно вспомнить и то, что через 960 лет от начала своей летописной истории, в 1822 году Россия присоединила к себе самую большую территорию, Аляску, – а еще через 96 лет, в 1918 году по Брестскому миру потеряла эту территорию. Конечно, здесь вспоминается и распад СССР в 1991 году, но тогда действовали уже другие ритмы, – циклы лунных узлов («узлов Дракона»), о которых мы еще будем говорить в свое время.

Завершая краткий рассказ о событиях 1822 года, связанных с А. С. Пушкиным, заметим еще кое-что о тайных ритмах нашей истории. Жизнь и трагедия поэта неразрывно связаны с Петербургом, основанным Петром I в 1703 году, – а это произошло ровно за 96 лет до рождения Пушкина. И еще: город восстановил свое первоначальное имя, Санкт-Петербург, в 1991 году, – а это ровно трижды по 96 лет от его основания. В авестийском календаре эти годы называются годами Святого Духа.

Святослав и Владимир

Княгиня Ольга умерла 11 июля 969 года. Через какое-то время после похорон ее по христианскому обряду Святослав ушел из нелюбимого им Киева в Переяславец на Дунае («Ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага»), оставив в Киеве сына Ярополка, у древлян – Олега, а в Новгороде, по просьбе горожан (в 970 году – по ПВЛ), Владимира – сына своего от Малуши, загадочной ключницы Ольги.

По ПВЛ, Малуша – дочь некоего Малка Любечанина, сестра Добрыни, дяди Владимира. Л. Н. Гумилев называет ее пленницей из древлянской земли; возможно, она – дочь древлянского князя, убийцы князя Игоря, мужа Ольги. По другой версии, Малуша – пленная хазарская жрица, дочь Любечанина, что, возможно, связывается с иудейским именем Малх [20]. Этот Малк-Малх, по первой (древлянской) версии, сватал Ольгу после убийства Игоря – это было в обычае более архаичных, чем киевские поляне, племен. Однако она отказала убийце мужа и, как известно, жестоко расправилась с древлянами.

Так или иначе, но здесь вмешивается какой-то рок: Владимир – единственный из трех внуков Ольги, рожденный от «вражьего племени», будь то хазары или древляне, и именно ему суждено было продолжить дело Ольги, исполнить ее молитвы.

Его отец Святослав с 969 по 972 год воевал с Византией и проиграл. До 971 года он был веротерпим и великодушен, – пока побеждал, но в 971 году он, уже отчаявшись победить христианскую Византию, посылает в Киев приказ сжечь церкви и грозит по возвращении «изгубить» всех русских христиан. Это погубило его самого: уцелевшие в его дружине христиане бежали в Киев, а сам он по дороге попал в печенежскую засаду и погиб со своими языческими воинами близ днепровских порогов весной 972 года.

Сохранилось подробное описание внешности легендарного князя-воина Святослава, сделанное византийским историком примерно в 971 году [15]:

Умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела

вполне соразмерные... В одно ухо у него была вдета золотая серьга, она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой.

Печенеги сделали из его черепа чашу, оковав его, и пили из нее. Со смерти вещего Олега прошло ровно 60 лет, – полный цикл восточного календаря. По авестийскому календарю шел год Амертат, что значит Бессмертие. На Руси остались править три его сына.

Ярополк в Киеве был сторонником мира с Византией, союза с печенегами и распространения христианства. Олег в древлянской земле был убит в 977 году в междоусобных стычках с киевлянами из-за охотничьих угодий. Владимир же в Новгороде, ведший вполне языческий, распутный и жестокий образ жизни, узнав об убийстве Олега, «испугался и бежал за море», – за варяжской подмогой.

О жизни молодого Владимира в Новгороде, вотчине древнерусских волхвов, сохранилось очень интересное свидетельство – скандинавская сага XII века об Олаве Трюггвассоне, норвежском короле (с 994 по 999 годы), который детские годы провел как раз в Новгороде, при дворе «конунга Вальдамара». В русском переводе об этом можно прочесть в сборнике «Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV веках» [14] или в упоминавшейся книге А. Карпова «Владимир Святой» [20].

Согласно этой саге, маленький принц Олав попал в Новгород, вместе с родственниками спасаясь от убийц его отца. Однако по закону, принятому тогда на Руси, в княжеских землях не позволялось жить сыновьям правителей из других земель без особого на то разрешения. Поэтому Олав воспитывался в тайне в доме своего родича по имени Сигурд. В саге рассказывается и о матери «Вальдамара» – Владимира (т. е. о легендарной Малуше): она названа колдуньей и прорицательницей, бывшей «в великой чести у конунга». Она изображена дряхлой старухой, играющей главную роль во время языческих праздников: «Ее приносили в кресло и сажали перед почетным сидением конунга. И раньше, чем люди принялись пить, спрашивал конунг мать свою, не видит ли и не знает ли она, нет ли какой-нибудь опасности или беды, которая бы грозила его земле, не хотят ли другие захватить его владения», – на что Малуша давала точные и исчерпывающие ответы.

Так вот, согласно саге, задолго до появления Олава в городе Малуша угадала его рождение и сообщила о нем сыну Владимиру. Какое-то время по прибытии королевское происхождение Олава удавалось скрывать, но затем оно все же открылось. По одному из списков норвежской саги, его королевскую харизму «учуяла» та же колдунья Малуша; по другому тексту, это произошло после того, как двенадцатилетний Олав случайно встретил на Торгу (главная площадь древнего Новгорода) приезжего варяга – убийцу своего отца или воспитателя, и, узнав его по топору в руке, выхватил этот топор и убил варяга.

Согласно этой и другим норвежским сагам, в Новгороде была «такая высокая неприкосновенность мира, что по закону следовало убить всякого, кто убьет не осужденного человека». Это немедленно грозило Олаву, и он бежал под защиту княгини Аллогии, жены Владимира (норвежки) и вынужден был открыть ей свое королевское происхождение. Она взяла его под защиту; после этого Олав девять лет служил в новгородской дружине Владимира, но потом ему пришлось покинуть Русь.

Вообще, многие скандинавские саги показывают нам не только высокое положение волхвов в Новгороде, но и то, что «пришлые» жрецы также могли быть в почете у князя и его дружины, не говоря уже о матери Владимира, ключнице Малуше, жрице и дочери кагана Малка, будь он из хазар или древлян. Но вернемся вместе с князем в Новгород.

В 978 году он возвращается в Новгород с варягами и идет войной на Киев. По пути в Киев Владимир в Полоцке убивает князя Рогволода и его сыновей за отказ его дочери Рогнеды идти за него замуж (она согласилась ранее идти за Ярополка, а Владимиру передали ее оскорбительный для него отказ: «Не хочу обувь надевать бывшему сыну ключницы»),

а перед этим бесчестит ее на глазах отца и братьев по наущению своего дядьки Добрыни, воеводы и наставника и, как считают некоторые, его «злого гения». Затем он начинает осаду Киева, и тут роковую роль сыграл уже воевода Ярополк по имени Блуд, – он предал князя и заманил его в ловушку, и «два варяга подняли его мечами под пазухи» и убили. Так Владимир завоевал Киев. Он вступил в город 11 июня 978 года. Горожане спокойно приняли нового князя.

Надо сказать, что в те времена князь на Руси был скорее «властью от богов» и жрецом, чем руководителем в нашем понимании. Он обеспечивал народу связь со своими языческими богами-заступниками и защиту от внешних врагов; он собирал для этого дань и иногда творил высший «княжий суд», но никак не вмешивался в устои и жизнь людей. Если князь погибал или бывал побежден, значит, его небесные покровители оказались слабы или отступились от него; значит, следовало подчиниться князю-победителю.

Каков был князь Древней Руси, что он должен был знать и уметь? В. П. Пашуто в книге «Александр Невский» [26] пишет:

Только первые три года жизни маленький княжич был при матери. Затем начиналось обучение «мужскому делу». Оно обязывало держать порядок – в доме и на охоте, «и в конюсах, и в соколах, и в ястребах»; постигать искусство повелевать толпой, подчинять бояр, а также тонкости дипломатии, внутренней и внешней.

Особое место отводилось ратному делу. Ему обучали многие годы: владеть конем, защитным и наступательным оружием, знать строй пеший и конный, тактику битвы в поле и искусство осады крепостей. Князь – воин, он должен в совершенстве владеть на коне копьем и мечом, дротиком, луком, булавой, боевым топором, разбираться в сложной боевой воинской амуниции. Опытный воин-лучник с седла должен был делать шесть прицельных выстрелов в минуту на расстояние до двухсот метров. Копий и стрел были десятки видов, надо было приловчиться, выбрать себе подходящие. В бою князю надлежало биться лучше всех и, конечно, возглавлять войско. Только от знаний и сметки князя зависело, какое войско брать в дело: наспех поднятый легковооруженный конный отряд – вдогон за лихими в набеге степняками или литовцами; то ли тщательно собранную тяжеловооруженную пехоту – в большой поход с осадами крепостей. Князь должен знать, как делать подкопы, сооружать осадные метательные машины «пороки», перемахивать с лестницами валы и стены, или как долго продержаться в обороне. Наконец, совладать с обозами – тоже ратное дело, чтобы не остаться без оружия и провианта или упустить добычу. Князь должен заботиться об охране и дозорах, помнить о возможной засаде; знать, как раскинуть походные шатры и безопасно расположить лагерь. Он должен все делать вовремя; вовремя и искусно построить полки для боя и самому стать так, чтобы все видели льва на высоко поднятом цветном княжеском стяге, его золотой шлем, меч с золотой рукоятью и блестящие шлемы и красные щиты его воевод. Пока блещут шлемы и реют стяги – будет непобедимо войско [26].

Еще учили князей и тайным древним приемам рукопашного боя, хрономагии, – когда быстрота реакции возрастает так, что движения противника кажутся замедленными, – и он в твоей власти. А также древним календарям, древним приметам, древним знаниям Вед. Для всего этого надо воистину быть «под шеломом повиту, с конца копья вскормлену», и много лет провести в учебе с наставниками-воеводами и жрецами-волхвами. Все остальное

решала в жизни и в бою сама неповторимая личность князя. Ну а кто окажется победителем в жизни и в бою – это решала еще и история, силы, неведомые смертным.

Таким победителем стал Владимир; к тому же он не был киевлянам совсем чужим. Хотя и рано отделенный и нелюбимый отцом Святославом и бабкой Ольгой, но он был по отцу из того же рода Рюриковичей, которые княжили в великом Киеве уже почти сто лет.

Итак, Владимир сел на княжение в Киеве. «Повесть временных лет» сообщает далее, что «Владимир же стал жить с женою брата своего – гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк». До обращения князя Владимира в христианство у него были большие (до 300 наложниц) гаремы в нескольких городах, не считая кроме пяти жен). Он был жестоким, и не просто язычником, а, если верить некоторым источникам, еще и поклонником кровавых человеческих жертвоприношений (ПВЛ [30], 980 год):

И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими...

Как выглядело это языческое капище, Перунов холм, при Владимире? Приведем его описание из упоминавшейся выше книги А. Карпова «Владимир Святой», написанной по результатам археологических раскопок.

В плане капище представляет собой прямоугольник, вытянутый строго с севера на юг. Ширина его – 1,75 метра, длина – 7 метров. С севера, юга и востока имеются шесть округленных симметричных выступов, – «лепестков», представляющих собой остатки постаментов шести божествам (в Новгороде – восьми, и там горели священные огни). Два больших достигали в диаметре 2 метров, четыре меньших – 1 метра. Примерно в метре к югу от святилища обнаружен так называемый зольник – чашеобразное углубление диаметром около 3 метров, заполненное чередующимися слоями угля, пепла и пережженной глины. Здесь находилось огромное кострище. Огонь горел непрерывно; время от времени жрецы выравнивали жертвенное место, обсыпая его глиной. Найденные в золе кости свидетельствуют о том, что в жертву приносили главным образом быков, а также свиней, птиц и рыб. Животных закалывали невядалеке, затем мясо тщательно разделялось, отдельные куски бросались в огонь, а часть туши съедали на ритуальных пиршествах. Руководил священнодействием, наряду со жрецами-волхвами, сам князь. В жертвеннике найден и боевой топорик – символ грозного Перуна. Им, наверное, убивали животных. Вблизи святилища обнаружены остатки и других кострищ. Внимание археологов привлекла также небольшая округлая яма. По кругу и в середине ее некогда были воткнуты 12 колышков (от них остались следы-вмятины). Здесь, наверное, происходили ритуальные гадания, сопутствовавшие языческому богослужению. Святилище действительно располагалось на крутом, высоком холме... [20].

Ко времени утверждения в Киеве Владимир был убежденным язычником, неприязненно относившимся к христианской вере. Возможно, что и Киевом он овладел на гребне борьбы язычества с христианством в Киеве, и отчасти использовал настроения киевлян, недовольных чрезмерными прохристианскими настроениями Ярополка. Кроме желания искоренить христианскую веру, новым князем владели еще и другие стремления: он хотел

умилостивить богов за свое клятвопреступление и братоубийство при захвате Киева, – на Ярополкова Иисуса Христа он рассчитывать, конечно, не мог. Именно поэтому обычную для «язычников» терпимость к «чужим богам» Владимир в отношении христианства проявить не мог.

Так продолжалось около пяти лет после вокняжения Владимира в Киеве. Летом 983 года он с дружиной вернулся из успешного ятвяжского похода (в прибалтийские земли), где принимал участие в ожесточенных, кровавых битвах местных язычников с христианскими германскими войсками. Надо сказать еще, что в прибалтийских племенах с давних пор практиковались человеческие жертвоприношения. Может быть, поэтому после похода решено было принести Перуну человеческую жертву.

События, произошедшие в Киеве 12 июля (17 июля в пересчете по новому стилю) 983 года, круто изменили мировоззрение князя и горожан. Той ли веры волхвы, которые были при весте Олеге, служили теперь при его правнуре Владимире жестоким богам, не известно. Возможно, что это тоже были их правнуки, но теперь их пророчеств не было слышно. Впрочем, летописец под 983 (6491) годом пишет не о волхвах как жрецах суровых богов, а о других их служителях – старцах и боярах. Приведем этот эпизод из «Повести временных лет» полностью.

И сказали старцы и бояре: бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам. Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него и пал жребий, по зависти дьявола... И посланные к нему, прийдя, сказали: на сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам. И сказал варяг: *«Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же един, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначение его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам»*. Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: *«Дай сына своего, да принесем его богам»*. Он же ответил: *«Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?»* И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили [30].

По предположениям некоторых историков, варяга-отца звали Феодор, а сына – Иоанн. Эти двое христиан стали первыми известными на Руси мучениками за веру. В 1908 году во время археологических раскопок близ одной из стен Десятинной церкви были обнаружены остатки деревянного сооружения – разрушенный двухэтажный сруб примерно 5,5 X 5,5 метра. Предположительно это и есть тот самый дом варяга, разрушенный 12 июля 983 года [20].

Поведение своих сограждан-христиан перед лицом смерти и их кровь переполнила чашу, и разочарование в злых балтийских богах заполнило город, тем более что эти жертвы не принесли военной победы в следующем походе Владимира. Христиане греческой веры жили в Киеве если не с 845, то с 864 года, еще за сто лет до крещения Ольги, и их число постепенно увеличивалось. С тех же лет была в Киеве и небольшая деревянная церковь святого Илии, построенная еще до крещения Руси. Не позднее, чем с IX века, жили в Киеве и

зороастрийцы, и хазары-евреи, однако сколько-нибудь заметной роли в жизни города они до 1039 года не играли, – но мы еще будем говорить об этом.

Опорой же волхвов и в прежние, и в эти годы были раскинувшиеся на огромные пространства земли Новгородские. В Киев они лишь наведывались. Что было дальше?

Далее, чтобы найти ключ к хронологии русской истории, мы должны будем заглянуть на 700 лет вперед и рассказать о последних днях Петра I и об истории воздвижения памятника императору на Сенатской площади Санкт-Петербурга, о Медном всаднике.

Всадник и змея

С лета 1724 года Петр I тяжело болел. В первых числах октября того года он еще и жестоко простудился, помогая вытащить севший на мель близ Лахты бот с солдатами, по пояс в холодной воде. После этого он слег и уже не оправился до самой кончины 28 января (8 февраля по новому стилю) 1725 года. Хорошо известно, что утром 27-го, когда Петр Алексеевич уже почти не мог говорить, он потребовал грифельную доску и хотел начертать последнюю свою волю, но успел написать левой рукой (правая не действовала) только знаменитое «Все отдать...» (и то с трудом разобрали), и перо выпало из руки. Он успел позвать свою дочь, царевну Анну Петровну, но когда она подошла к нему, уже началась агония. Умер он на рассвете следующего дня, в шестом часу по полуночи.

Все отдать... Ровно через 96 лет после этого, в январе 1821 года, объединительный съезд российских масонов (будущих декабристов) в Москве принял решение «о свержении самодержавия путем открытого вооруженного восстания» и начал готовить его. Еще через 96 лет, 2 марта 1917 года, последний Романов отрекся от престола. Вскоре «отдали все» большевикам...

По восточному календарю это были годы Змеи, а по авестийскому эти события происходили каждый раз в конце года Даэны («Испытание веры») и в преддверии года Тиштрии («Всадник на белом коне»). Опять мы видим мистическую силу древних установлений и подтверждение пророчества безымянного киевского волхва вещему Олегу, первому князю Киевской Руси!

Приготовления к торжественным похоронам тянулись так долго, что церемония была назначена только на 10 марта 1725 года. Эта дата, как мы увидим чуть ниже, очень важна. Отметим, что в некоторых справочниках приводится дата 8 (19 по новому стилю) марта, со ссылкой на историка С. Соловьева, однако зайдите в Петропавловский собор и подойдите к усыпальнице Петра I, – на ее торце написано:

«Петръ Великий
Отець Отечества
Императоръ Самодержецъ
Всероссийскій
и пр. и пр. и пр.
Родился въ Москвѣ 1672 года мая 30 дня
<...>
Погребень
въ Петропавловском Соборѣ 1725 года марта 10 дня»

Итак, усыпальницей царя избран был Петропавловский собор. Похороны были чрезвычайно торжественными и драматическими. На века остались в летописной истории России слова архиепископа Феофана Прокоповича: «Что се есть?.. Что видим? Что делаем? – Петра Великого погребаем!» Можно сказать, что собор в Петропавловской крепости с 10 (21 по новому стилю) марта 1725 года стал в Санкт-Петербурге неким подобием пирамид Древнего Египта. С того дня и поныне должны расходиться от него во времени волны, влияющие на ход российской истории. Что за год был 1725-й в календарных циклах, о кото-

рых мы говорили в первой части нашего исследования, в циклах восточного и авестийского календарей? В январе еще шел год Дракона по восточному и год Даэны («Проверки совести и веры») по авестийскому календарю. 10 (21 по новому стилю) марта шел уже «восточный» год Змеи и это был первый день авестийского Всадника на белом коне (другой тотем этого года – Черный Ворон).

Вспомните памятник Петру Великому на Сенатской площади – Медного всадника, и его коня, попирающего копытом змею. А также «Повесть о вещем Олеге» А. С. Пушкина, и «Повесть временных лет» летописца Нестора, в которой под 912 («В годъ 6420») годом записана удивительная история о князе Олеге, его коне и змее...

Выше мы отметили, что похороны Петра Великого пришлось на 10 (21) марта, первый день древнего солнечного календаря – день весеннего равноденствия. Ранее он приходился на 20 марта, а теперь и на 22 марта, однако в 1725 году весеннее равноденствие было именно 10 (21) марта.

С древнейших времен у всех народов день весеннего равноденствия почитался как главный праздник бога-Солнца. До сих пор у мусульман и зороастрийцев (и у русских «неоязычников») это главный праздник, отмечаемый много дней подряд.

Вот что сказано об этом дне в древнем авестийском (зороастрийском) календаре, по тексту его популяризатора П. П. Глобы: *«Великому огню Хормазда, который Он зажег в мире для спасения творения от сатаны, поклоняемся мы. Всем святым и всем предкам всеблагим, появившимся от начала веков, поклоняемся мы... В день Хормазда пей вино и веселись»* [9]. Хормазд – Творец всего сущего авестийского пантеона богов. Подчеркнем, что в этот день по представлениям всех «народов-язычников» нельзя грустить и предаваться унынию; тем более нельзя хоронить человека в этот главный праздник года. 10 (21) марта 1725 года начинался авестийский год Тиштрии (соответствует Гермесу-Меркурию у греков и римлян, и Богу Слова у зороастрийцев), символ которого – Всадник на белом коне, а тотем (священное животное) – Черный Ворон. С февраля 1725 года шел также год Змеи по восточному календарю.

Можно совершенно определенно утверждать, что с точки зрения «языческих» жрецов год Всадника на белом коне был в России с тех пор осквернен, и Всадник намертво связал свою судьбу со Змеей. Но и сам день весеннего равноденствия с тех пор получил на Руси злую мету: поздно вечером 10 (22) марта 1801 года был убит в Михайловском замке Павел I (собор-то Петропавловский!), точно в день весеннего равноденствия 8 (21) марта 1917 года был арестован последний российский император Николай II. Этот список можно продолжить и в большевистскую пору. С христианской точки зрения погребение Петра Великого тоже было кощунственно – собственно, потому, что погребения в тот день не было. «Петр Великий оставался и по смерти ожидать окончания строившемуся храму: гроб его со времени отпевания в 1725 году (а затем и гроб Екатерины I после ее кончины) стояли в отделивавшемся соборе закупоренные, на великолепных катафалках и под балдахином до 12 мая 1731 года, когда, наконец, были преданы земле» [27].

Ранней весной 1725 года, почти сразу после «погребения» Петра Великого, началось всеобщее бегство горожан из Петербурга. Вот как описывает это изданная к 200-летию города книга «История города Санкт-Петербурга 1703–1903»: «Прежде всего спешили покинуть берега Невы лица придворного общества, сановники, дворяне, с семьями и имуществом – кто в Москву, кто в провинцию. За ними потянулись купцы, мелкие торговцы, ремесленники. Петербург в короткое время опустел наполовину...» Улицы зарастали травой, город приходил в запустение. В 1729 году Петр II, хотя сам недолюбливал новую столицу, принужден был силой возвращать в город людей торгового и ремесленного звания и брать с них подписку из Петербурга не выезжать до особого указа, под страхом изъятия всего имуще-

ства и ссылки на каторгу. Однако и сам Петр II в свое кратковременное царствование (1727–1730) вместе со всем двором переселился в Москву.

Четыре года Царский двор вообще не бывал в новой столице, и сам ее столичный статус был призрачен. Только 16 января 1732 года коронованная ранее (28 апреля 1730 года) в Москве Анна Иоанновна торжественно въехала в Санкт-Петербург, и жизнь в нем снова началась. Произошло это, волею случая или небес, только после того, как был погребен в Петропавловском соборе Петр Великий.

Конечно, историю запустения Петербурга 1725–1732 годов можно объяснить без всякой мистики: просто прекратила править в городе на болоте твердая длань Петра, вот и начал разбегаться народ. Однако вернемся к рассмотрению ритмов истории, и мы увидим, как мало места остается «случайностям» и как много зависит от этих ритмов!

Итак, в первый календарный день года Всадника и Змеи, 21 (по новому стилю) марта 1725 года, Петр Великий нашел свой покой в усыпальнице собора Петропавловской крепости. Прибавляя 96 лет, попадаем в 1821 год. Что произошло тогда?

Как мы уже упоминали, прибывший в ссылку в Кишинев А. С. Пушкин в 1822 году написал «Песнь о вещем Олеге».

Напомню еще раз, что «Песнь...» написана по мотивам реальных событий, записанных в «Повести временных лет» под 912 годом («в лето 6420»), Ну а в 1821–1822 годах император Александр I меняет свою политику, как некогда легендарный Олег – своего коня. «Но примешь ты смерть от коня своего!» – не об этом ли невольно, по вдохновению, предупреждал поэт императора? Или всю Россию? Конечно, декабристы, как известно, берегли Пушкина и не посвящали его в свои планы. Но он, по Божьему промыслу, глубже всех понимал историю России, и прошлую, и будущую.

Роковой для России 1917 год согласно восточному календарю называется годом **Красной Змеи**, а по не менее популярному авестийскому календарю – годом **Всадника на белом коне**. Вот такое совпадение! Впрочем, совпадение ли?

Наверное, все это не просто мистика, а проявление давно утерянных знаний, в том числе и древнерусских, которые включали в себя и древние календари-коляды, древнее небесное Коло, круговорот небесных сил и знамений.

Однако след «Красной Змеи» известен и на Западе. В 1999 году вышла книга Ю. Ю. Воробьевского «Путь в Апокалипсис: шаг Змеи». Вот что он пишет в начале главы, которая называется «Некто на франкском коне»:

В 1967 году в Парижскую национальную библиотеку пришла небольшая брошюра. Она называлась «Красная змея» и, казалось, могла заинтересовать только специалистов. Речь шла о генеалогии и тайнах рода Меровингов, принявших королевство франков в раннем Средневековье. Одно из тринадцати напечатанных в книге стихотворений было странным. В нем говорилось о красной змее, «упомянутой в пергаментях», которая раскручивает свои кольца сквозь века [8].

Быть может, именно этот образ змеи, которая «раскручивает свои кольца сквозь века», связан с открытыми нами циклами в 96 и 960 лет?

Не могу сказать, что, прочитав книгу Ю. Воробьевского, я понял тайну «Красной Змеи» во всех ее апокалиптических ипостасях. Я не верю, что всю мировую историю можно объяснить теорией заговоров, или даже развитием одного, «масонского» или, как теперь выражаются некоторые известные политологи, «хасидо-парамасонского» заговора. Кстати, прекрасную картину «масонского» заговора времен Николая I нарисовал в своей книге «Мистики и охранители» Я. А. Гордин [10]. История «доноса на всю Россию» (по определению самого

Николая I) показана Гординым в высшей степени подробно, достоверно, увлекательно и умно. Приведу здесь одну цитату из этой книги, с последней ее страницы:

И тем не менее, быть может, не стоило бы уделять такого внимания князю Андрею Борисовичу Голицину, если бы на пространстве его доноса-трактата не пересекались столько сюжетных линий, образующих в совокупности рисунок силового поля эпохи, и если бы сам князь не являл собой клубок противоречий – мистик, обличающий мистиков, искренний патриот, чье искаженное темным мистицизмом сознание выворачивало наизнанку постулаты здорового патриотизма, участник сомнительных радений, ратующий за официальное православие, вольнодумец, способствовавший разгрому Петербургского университета, европейски образованный человек, страстно декларирующий пагубность просвещения...

Я думаю, что современные сторонники теории заговоров так или иначе, каждый на свой манер, повторяют ошибки Голицына и его «доноса на всю Россию», теперь уже и «доноса на весь Божий мир». В самом общем плане, скорее, через заговоры, как и через всю историю, проходят и проявляются циклы времени, циклы космических сил, циклы «небесного воинства», а в конечном счете воля Божия, которой и подчинено все сотворенное в нашем мире, в том числе и «небесное воинство», космические силы. Все в Божией власти.

Правда, по выражению, кажется, папы Льва VI, «Бог не может бывшее сделать небывшим», хотя политики и некоторые историки время от времени пытаются это сделать.

Еще один удивительный, полный мистики исторический эпизод, связанный со Всадником на белом коне, произошел в трагический день атомной бомбардировки Хиросимы 6 августа 1945 года. Известно, что для точки наводки атомной бомбы в Хиросиме был выбран мост Айои через реку Ота, почти в центре города. Утром 6 августа, в 8 часов 15 минут наводчик-бомбардир майор Том Фирби сообщил командиру самолета «Энола Гей» полковнику Полу Тиббетсу (самолет был назван в честь матери Тиббетса), что «цель в прицеле». Створки бомболюка раскрылись и в 8 часов 15 минут 17 секунд первая атомная бомба пошла к цели. В этот самый момент на мост Айои въезжал легкой рысью... **всадник на белом коне!**

Это был молодой корейский принц РиГу на снежнобелом жеребце. В то утро он направлялся в штаб японского фельдмаршала Хата, куда был прикомандирован.

Эта деталь упомянута среди многих подробностей того утра в Хиросиме в книге И. Л. Бунича «Второе пришествие в гнев» [4]. Сам Бунич, насколько мне известно, не знал о мистической символике «Всадника на белом коне», хотя, наверное, помнил, что в Откровении Иоанна Богослова это первый из четырех «Всадников Апокалипсиса», который «вышел как победоносный, и чтобы победить»...

В 8 часов 16 минут бомба взорвалась над городом. В эту минуту над мостом, над всадником, над атомным грибом, в зените неба стояла планета Уран, а над ней, в бесконечной вышине – звезда Ригель («Пята Ориона») созвездия Ориона, – того самого созвездия, форму которого повторили за чем-то египетские жрецы и строители семью Великими пирамидами на плато в Гизе.

Всадник на белом коне мгновенно превратился в ничто, в огненный пар. Вместе с ним в ту же первую минуту атомной эры погибло около 80 000 человек, сотни тысяч умерли в последующие дни...

Как понять эту загадочную символику? Почему в перекрестье прицела «Энолы Гей» в момент сброса атомной бомбы оказался всадник на белом коне? Конечно, бомбардир Том Фирби вряд ли заметил его с высоты десять тысяч метров, но ведь в тот момент, когда он воскликнул «Цель в прицеле!», всадник въезжал на мост! Я не знаю ответа на этот вопрос.

Возможно, эта символика означала, что человечество в августе 1945 года находилось у черты Апокалипсиса: собственно, И. Бунич в своей книге и подводит к этой мысли. Если бы не атомная бомбардировка Хиросимы, то Сталин, по мнению автора, вскоре развернул бы войну в Европе с бывшими союзниками, а американцы в ответ на это подвергли бы атомной бомбардировке не Хиросиму, а Москву. После Хиросимы Сталин отправил карты будущей войны с союзниками в архив, а американская руководящая элита, испугавшись рвения своих генералов, долго не препятствовала «утечке» атомных секретов в СССР, чтобы у генералов не было соблазна применить это оружие снова. Но это все же только версия автора «Второго пришествия в гнев». Вернемся к более давней истории.

* * *

Начнем с XVI века – с этого века наша история известна хорошо, во всех подробностях. Так вот, годы Змеи и Всадника образуют тогда следующую цепь: 1533–1629 – 1725–1821–1917–2013 годы.

В 1533 году был провозглашен царем трехлетний Иоанн Васильевич, будущий Иоанн IV, Грозный, – вот он, первый русский царь, начавший свой царский путь в год «Змеи» и «Всадника»! В 1629 году родился Алексей Михайлович, сын первого из династии Романовых, отец первого императора России, Петра. Между прочим, именно в его правление, как считают некоторые историки, масоны начали постепенное проникновение в Россию, ну а расцвет масонства начался, как мы знаем, именно после правления Петра Великого! В начале 1725 года умер Петр I, – сам «Всадник» и, заметим, первый покровитель возникшего при нем и с его участием российского масонства. Александр I «поменял» своего коня (начал запрещать масонов) в конце 1821 года, – ровно через 96 лет грянул роковой 1917 год. Значит, еще через 96 лет, в 2013 году, мы можем ждать нового обновления, нового крупного поворота всей нашей истории. Ну а куда поведет нас новый поворот, это все же, слава Богу, зависит отчасти и от нас самих...

Андрей Белый написал в своем «Петербурге» о памятнике на Сенатской следующие строки: «Медный Всадник не только божество Петербурга, он наполнил своим духом, своим бытием всю Россию, связал со своей судьбой судьбу великого народа».

Другими словами, еще более близкими к нашему времени (и теме нашего исследования), выразил те же мысли в 1955 году вестник России Даниил Андреев [1]:

Другого изваяния, столь наполненного еще неразгаданным смыслом, в России нет. Словно отрезок метафизической оси, проходящей сквозь миры разных координат... Как щемит и замирает сердце на пороге этих пучин!.. Там, в облаках, на плавно полыхающем пьедестале, мчится белый колосс на коне. Это – не памятник, не монумент. Это – эмблема великой идеи, указание на направленность исторического пути.

ОЛЕГ, ИГОРЬ, ОЛЬГА, СВЯТОСЛАВ, ВЛАДИМИР: ХРОНОЛОГИЯ

Итак, Медный всадник попирает копытами своего коня змею – и оказалось, что это памятник не только Петру I, но и... безымянному киевскому волхву, предсказавшему вещему Олегу «смерть от коня своего». Могу предположить, что звали этого волхва Вакула – как и последнего московского волхва, жившего еще во времена Юрия Долгорукого, в XII веке. Имя Вакула ведь связано еще и с древнерусским «валуном», – вот и оказался в основании Медного всадника огромный гранитный валун, Гром-камень (по другим сведениям, Конь-камень).

Когда родился вещий Олег? Год его рождения должен быть связан с символами или тотемами Коня и Змеи, а также с символом Клятвы, Закона, договоров, – ведь в ПВЛ под 907 и 912 годами много рассказывается о клятвах и договорах, которые князь заключил с греками. В авестийском календаре есть год Митры, связанный с клятвой, законом, договором, и тотемом этого года как раз является Конь («Конь Митры»). В IX веке годами Митры были 805, 837, 869 годы. Из них может подойти только 837-й. Тогда в год призвания на Русь (862) Олегу было 25 лет, в год вокняжения в Киеве (882) – 45 лет, в год пророчества волхва (903) – 66, и умер он в 75 лет, в 912 году. А какой тотем 837 года по восточному календарю? Змея! Вот все и сошлось. Можно установить и точную дату его рождения. Не буду утомлять читателя сложными астрологическими выкладками, скажу сразу, что он родился 10 апреля 837 года. В нашем веке солнце проходит тот же (25-й) градус знака Овна 14 апреля.

Но когда же родился легендарный Рюрик?

Что мы знаем о хронологии его жизни? В 862 году пришел в Новгородские земли; в 879 году умер: «Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу – родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал» [30]. Из ПВЛ же мы узнаем, что в 882 году Игорь был еще мал, т. к. Олег от берега Днепра пошел в Киев, неся младенца Игоря на руках. Значит, тогда ему вряд ли было больше пяти лет. Вероятно, Игорь родился около 877 года. Сколько лет могло быть тогда Рюрику? Наверное, не больше шестидесяти. Значит, мы должны поискать дату его рождения в 817–818 гг. При этом в его гороскопе должны быть явные указания на призвание на Русь в 862 году, на рождение ребенка около 877 года и на естественную смерть в 879 году. По этим трем точкам я нашел такой гороскоп: 7 (11 по новому стилю) февраля 818 года. Это был авестийский год Сокола и год Петуха по восточному календарю. Солнце его рождения было в 23-м градусе Водолея: самом «русском» из всех водолейских градусов.

Итак, Рюрик был призван «володеть и княжить» в 44 года; Игорь родился примерно на 59-м году его жизни; умер основатель династии в 61 год.

Теперь уточним, когда родился Игорь Рюрикович, которого историки называют еще Игорем Старым, чтобы не путать с тезками. Что о нем известно такого, что дало бы ключи к календарным ритмам и священным тотемам календарей? Мы знаем, что он был убит древлянами в 945 году, когда вторично, против обычаев, пошел собирать с них дань. Посмотрим на тотемы авестийского календаря в 875–878 годах, – когда он мог родиться? Тотем 875 года – Белый медведь, тотем 876 года – Орел; 877-го – Лисица, 878-го – Дельфин. Пожалуй, это в повадках «лисицы» – возвращаться в тот же «курятник»; а по восточному гороскопу 877 год был годом Петуха. Это, конечно, полушутливый подход к загадкам хронологии, но, во-первых, в каждой шутке есть доля правды, а во-вторых, много раз уже проверено, что священные календарные тотемы очень сильно проявляются в жизни ярких людей! Не рискну утомлять читателя более серьезными рассуждениями и назову результат астрологического анализа: Игорь Рюрикович родился в Новгороде 14 (18 по новому стилю) августа 877 года.

Женился Игорь на жрице Хельге-Ольге в 903 году, будучи 26 лет от роду (она была лет на 8-10 моложе). Княжить стал по смерти Олега, в 35 лет. Был убит в 945 году, в возрасте 68 лет.

Теперь о его не менее легендарном сыне, Святославе Храбром. В ПВЛ под 964 годом сказано: «Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус, и много воевал». Пардус – древнее название гепарда, которых в те времена держали князья для охоты. В авестийском календаре на 32 года есть год Шахривара («Великий воин»), священный тотем которого как раз и есть гепард! В X веке это были 902, 934, 966 годы. Очевидно, нам подходит только 934 год. К тому же по восточному календарю это год Лошади. Помните из популярных брошюр «Лошадь – честный человек»? Вот еще откуда легендарное честное «Иду на вы»!

В марте 956 года Святославу исполнилось 22 года. Это год рождения его сына от загадочной то ли древлянкой, то ли хазарской жрицы, ключницы Малуши. 956 год по авестийскому календарю год Дазны («Проверка совести и веры»), а по восточному – год Дракона. Кроме того, прошло 960 лет от года рождения Иисуса Христа. В такой год родился Владимир Святославович, будущий креститель земли Русской 12 (17 по новому стилю) июля в селе Будутине (то ли под Псковом, то ли под Киевом), куда разгневанная княгиня Ольга выслала провинившуюся ключницу.

Родился младенец под счастливыми звездами: и великий Сириус стоял над Марсом, и магический Акубенс над Плутоном, и Зосма («Лапа льва») над восходящим Узлом, и звезда «живой воды» Садальмелек, и другие... Однако над Крестом Судьбы его гороскопа стояла при рождении звезда бессмертного брата Поллукс, и это означало, что только через предательство и смерть своих братьев Владимир сможет возвыситься в Киеве.

Хронологические изыскания и данные гороскопов рождения русских князей позволяют многое уточнить в жизни каждого из первых Рюриковичей и в истории древней Руси, но это тема для отдельного исследования. Возможно, мы ошибаемся в гипотетических датах рождения Святослава и его сына Владимира, и я не настаиваю на абсолютной точности этих дат. Гораздо более важными для нашего исследования будут даты, которые мы назовем в следующей главе.

Мы расскажем о главном деле жизни Владимира Святославовича, которое совершил он в 33 года, в возрасте Иисуса Христа, – если мы все же правы в определении даты его рождения.

Глава 2

Крещение Руси

Конечно, убийство двух варягов-христиан 12 июля 983 года само по себе не могло пошатнуть устоев старой веры. Но к этому времени очень многое сошлось в Киеве для особого восприятия беспримерного упорства отца и сына. Прежде христианство должно было казаться горожанам и князю чужой религией слабых духом людей или преимущественно женщин. Киевляне, как и многие к востоку и югу от Византии (хазары, мусульмане), считали, что христианство размягчает дух и мужество воина. Христианство исповедовала бабка Владимира, не любившая внука от ключницы, княгиня Ольга и вдова его не слишком мужественного брата Ярополка, преданного и убитого им.

Но теперь киевляне и князь по-другому увидели христианство – как религию сильных людей, спокойных перед лицом смерти, способных к самопожертвованию во имя своей веры. Любой из киевлян-язычников безропотно отдал бы своего сына в жертву Перуну, но неожиданно оказалось, что есть Бог сильнее его, и сам Перун ничем не смог проявить свою волю – христиан убили сами люди. Примечательна и личность самого Владимира: он был способен к глубокому мышлению и смелым, но не безрассудным решениям. Надо учесть, что к этому времени соседние и наиболее близкие к Киевской Руси славянские народы – дунайские болгары, чехи, поляки – уже были христианами. Славянская миссия Кирилла и Мефодия получила ранее благословение как римского папы, так и константинопольского патриарха, и объединяла славянский мир в христианстве. Русь одна оставалась «языческой». А ведь в те времена славянский язык почти не отличался у русичей, болгар, сербов, поляков. Церковные службы у славянских соседей уже несколько десятков лет велись на славянском языке. Известно и то, что кириллическое письмо использовалось на Руси еще до принятия христианства. А ведь каждый алфавит несет в себе сакральный заряд той веры, в которой он создан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.